

ЗАДАЧА СССР:
ДНЯ — ПЕРЕСТРОЙКА,
КЛЮЧ — ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ

НОВОЕ ВРЕМЯ

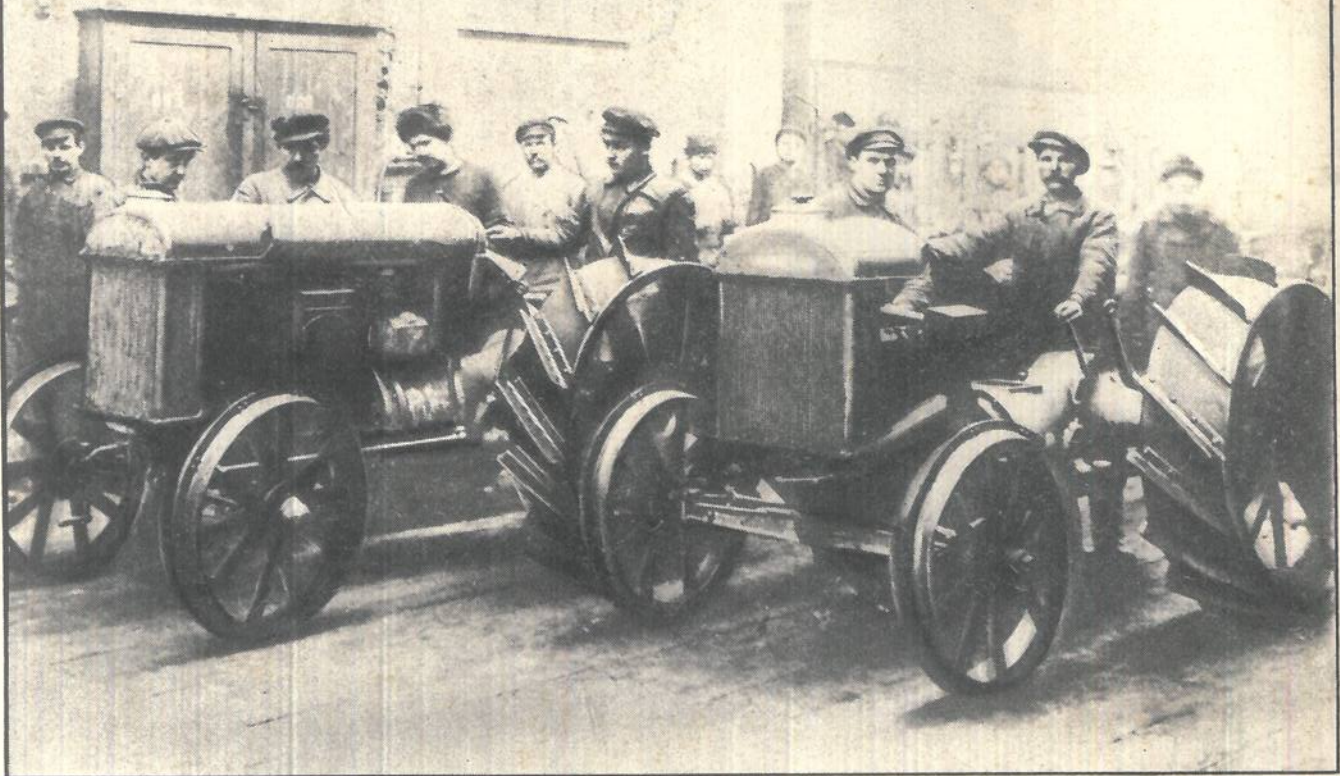
**ВРЕМЯ
ЗАДУМАТЬСЯ**

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ФОРУМ
«ЗА БЕЗЪЯДЕРНЫЙ
МИР,
ЗА ВЫЖИВАНИЕ
ЧЕЛОВЕЧЕСТВА»**

**РОКОВОЕ РЕШЕНИЕ,
ПРИНЯТОЕ 37 ЛЕТ НАЗАД**

**ГИНДЗА —
ВИТРИНА ТОКИО**

1917-1987

В начале 20-х годов мало кто на Западе верил в будущее Советской страны.

Даже великий фантаст Уэллс, побывавший тогда в Москве, увидел лишь Россию во мгле. Редко поднимались в те дни дымы над заводскими трубами, не хватало топлива, в темные улицы глядели промерзшие окна домов.

Семь предыдущих лет разорили экономику.

В 1920 году промышленная продукция составляла не более 14 процентов от того, что давала отсталая царская Россия в 1913-м. По производству металла — трудно сейчас представить! — страна была отброшена к временам Петра Первого. Агония разрушенного транспорта грозила парализовать хозяйственную жизнь. Крестьянство бедствовало. Ряд губерний охватил голод.

С чего начинать, как выжить?

Начали с самого насущного — с создания энер-

гетики, необходимой для крепкого народного хозяйства. Сколько лет придется на это затратить? По обычным расчетам получалось 50 — 100 лет. Немыслимо долгий срок. По расчетам и законам революции эту работу требовалось выполнить за пятилетку-другую.

Итак, прежде всего — энергия.

Идея электрификации страны уже высказывалась два года назад, и что-то начали делать, да помешала война. В начале 1920 года Государственная комиссия по электрификации России — ГОЭЛРО — приступила к работе. За 10 — 15 лет Россия должна была получить 30 электростанций общей мощностью 1,5 миллиона киловатт. Эти полтора миллиона означали подъем промышленной продукции на 80 — 100 процентов по сравнению с довоенным уровнем. Так возник первый перспективный народно-хозяйственный план Советского государства, первый проект реконструкции промышленности страны на основе передовой техники.

Ленин назвал план ГОЭЛРО второй программой партии: в нем электрификация рассматривалась как материальная, экономическая основа

строительства коммунизма.

Люди брались за лопаты и молотки. В декабре вышло решение о начале демобилизации армии, а через два года первая по плану Каширская ГРЭС дала Москве 12 тысяч киловатт. За ней вступила в строй Волховская, и вот уже питерский «Красный путиловец» и Харьковский

паровозостроительный завод выпускают первые 400 тракторов. Зажигаются новые «лампочки Ильича», выводя Россию из мглы.

Страна, где на рельсах росла лебеда и ржавели паровозы, начинает свой путь в будущее — к луноходам, спутникам, космическим кораблям.

2

Страница редактора

3

ПЛЕНУМ ЦК КПСС: РЕЗОНАНС

Зденек Горжени (Чехословакия),
Рольф Хагель (Швеция),
Акио Кимура (Япония)

5

Г. Рябов. «ТАЙМЫРЫ» НА СТАНЦИИ
«МИР»

6

Панорама

9

Анкета «НВ». На вопросы редакции
отвечают Дайсаку Икэда (Япония), Гри-
горий Бакланов (СССР), Маргарет Уилсон
(Новая Зеландия), Гильермо Торизельо Гар-
ридо (Гватемала), Ранко Петкович (Юго-
славия)

12

Джин Киркпатрик: «УЛУЧШИТЬ НАШИ
ОТНОШЕНИЯ НЕОБХОДИМО...»

13

В. Лейбин. ПОЧЕМУ НЕ УТОПИЯ

19

А. Толпегин. МЮНХЕН И ДАВОС

20

А. Лебедев. ДЕСЯТЬ ЛЕТ НАЗАД И
СЕГОДНЯ

22

В. Морозов. ПОДКОП ПОД
КОНТАДОРУ

24

Информация. Заметки. Реплики

26

А. Шаскольский. «ОДНО ИЗ НАИБОЛЕЕ
РОКОВЫХ РЕШЕНИЙ ВСЕХ ВРЕМЕН»

Первая водородная бомба США

Хошимин. Школа, где лечат

Композитор Раймонд Паулс

30

Н. Жолквер. МАСТЕРА

33

Н. Решетняк. БУДНИ
«ПРИФРОНТОВОЙ»
РЕСПУБЛИКИ

34

Н. Марков. ПОРОЧНЫЙ КРУГ

36

А. Васильев. БЛИЖНИЙ ВОСТОК:
ВЫХОД ИЗ КРИЗИСА РЕАЛЕН

38

Ю. Тавровский. ВИТРИНА ТОКИО

41

Г. Евстафьев. ГОЛЫЕ КОРОЛИ

42

В. Житомирский. ТРУДНЫЕ УРОКИ

44

Наука и техника

46

ТЕЧЕНИЕ МУЗЫКИ. Я. Петерс о
творчестве Р. Паулса

48

«БУРДА» ВЫХОДИТ НА РУССКОМ

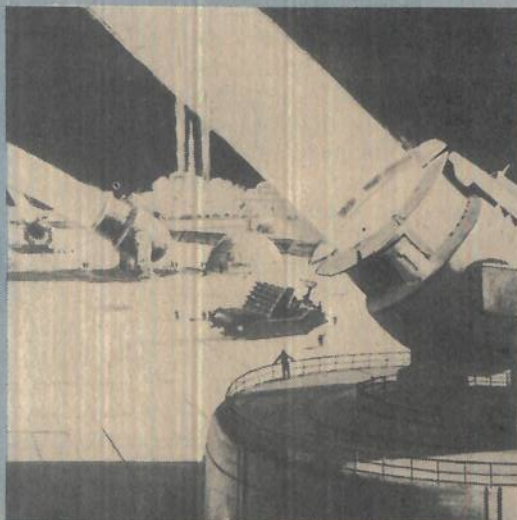
Обложка:

Плакат К. Хотяновского (СССР)

НОВОЕ ВРЕМЯ

Главный редактор
В. ИГНАТЕНКО

Члены редколлегии:
А. БЕЗЫМЕНСКИЙ,
С. ГОЛЯКОВ,
Ю. ГУДКОВ
(отв. секретарь),
А. ЛЕБЕДЕВ,
А. ПИН,
Б. ПИЩИК
(зам. гл. редактора),
А. ПУМПЯНСКИЙ
(зам. гл. редактора),
В. ЦОППИ,
В. ЧЕРНЯВСКИЙ
(зам. гл. редактора)

СОИ: ВМЕСТО
СТАБИЛЬНОСТИ
— ХАОС
Что предлагают
США: космический
щит или
космический
меч? Почему СССР
не создаст свой
вариант СОИ?
Интервью
директора
Института
космических
исследований
АН СССР
академика
Р. З. САГДЕЕВА

15

Мне кажется, что ваш журнал взял правильную линию на освещение интересных событий культурной жизни страны, ибо политика и культура взаимосвязаны. Чтобы в наш ядерный век сохранить в себе человеческое и не растерять громадный, накопленный веками культурный потенциал, мы должны все время помнить об этом. Чем богаче духовная жизнь каждого человека, а значит, и общества в целом, тем он более ответствен за свои поступки. Уверен, что не случайно в дискуссии о возможности безъядерного мира участвует академик Д. С. Лихачев, выдающийся ученый, человек высокой культуры.

В. ПЕТРЕНКО
Москва

Один из любимых сюжетов для западной прессы — рассуждения на тему об отсутствии свободы в социалистическом мире. Не полезнее ли было бы произвести уборку в своем собственном доме, покончить с язвами, разъедающими «свободные» нации, — терроризмом, безработицей, наркоманией, эксплуатацией, доводящей людей до нищеты и отчаяния?

Франц ХЕМНЕЛЬ
Дрезден, ГДР

Я люблю русский язык и немного знаю его. Прежде в нашем журнале публиковались уроки русского языка. Уверен, что многие мексиканцы с удовольствием продолжили бы его изучение. Было бы хорошо, если бы вернулись к этой практике. Уроки можно проводить в форме живых диалогов, либо же можно печатать отрывки из работ видных советских историков. Во всяком случае, какую бы форму подачи вы ни избрали, это было бы очень полезно для тех, кто интересуется русским языком, культурой вашей страны.

Бернардо ФЛОРЕС
Мехико, Мексика

Взрыв. Он потряс невадскую пустыню 3 февраля в 138 километрах к северо-западу от Лас-Вегаса. По соседству с возведенным в песках городом Американской Мечты власти США методично взрывают мечту человечества о жизни без страха перед ядерным самоуничтожением.

20 килотонн. В небоскребах Лас-Вегаса даже не звякнули стекла. В тот день президент бросал перед Белым домом снежки, а один из его помощников равнодушно заявил: «Мы не придали большого значения испытанию. Оно было малой мощности».

Неваду тем не менее услышали во многих домах Земли — траурный марш по одностороннему советскому мораторию на любые ядерные испытания. Опус 25-й.

Советский Союз предложил США вступить в гонку разоружения: мораторий — последующее запрещение испытаний — тормоз и прекращение разработки новых видов ядерного оружия. Москва продлевала мораторий пять раз, последний — до первого американского взрыва в 1987 году.

В Вашингтоне знали, на что шли. Гонке разоружения Соединенные Штаты противопоставили погоню за военным превосходством. «Ядерное оружие — основа американской стратегии сдерживания. Пока существует ядерное оружие, его необходимо испытывать, поскольку испытания — составная часть программы его разработки». Такова суть американской позиции, неоднократно излагавшейся представителями администрации. Иными словами, продолжение движения по ядерной спирали под аккомпанемент рассуждений о необходимости действенных соглашений о сокращении вооружений.

Новый виток все той же спирали — создание ядерного оружия «третьего поколения» — будущих элементов системы «звездных

войн». Часть из них тоже испытывают на ядерном полигоне. Пока в Неваде гремел «небольшой взрыв», сотрудники Пентагона дружно убеждали президента форсировать развертывание СОВ.

Именно эта американская позиция, демонстративно отвергающая предложенный партнером выход из ядерного тупика, и вызвала взрывную волну протеста, прокатившуюся по США и другим странам.

Волны возмущения беззвучно разбиваются о стены Белого дома.

«Где же Ваше мужество, господин президент?» — вопрошали многие со-

отечественники Р. Рейгана с первого дня советского моратория. Подразумевалось мужество, равное смелости советских инициатив. Мужество, равносильное разуму.

Но в Белом доме мужество понимают по-иному — как мускулы. Их вновь накачивают раздутым военным бюджетом, новыми системами стратегических вооружений. Здесь своя логика: сила есть — ума не надо.

Гонка вооружений против идеи разоружения. Абсурдна ставка на то, что гарантирует мир сверхоружие, способное его уничтожить. Каждый упущенный шанс приближает к непоправимому.

Нереалистична и мысль о том, что одностороннее разоружение снимет угрозу войны, делает эту планету безопасным местом. В нашем едином мире никто не может обладать монополией — ни на разум, ни на оружие, ни на тишину на ядерных полигонах.

... Более 800 американских ядерных взрывов с 1945 года. Результат: произведено 60 тысяч ядерных боеголовок 71 типа для 116 систем оружия. В Неваде продолжается безответственная игра с ядерным огнем. Взрывают не только оружие. Взрывают разум. Взрывают мечту о безъядерном мире.

ВЗОРВАННАЯ НАДЕЖДА

Идея, вдохновение, пример

Зденек Горжени, главный редактор газеты «Руде право»

Признаюсь, январского Пленума ЦК КПСС я ожидал с большим нетерпением. Его главная тема — работа партии с кадрами — в советской печати была объявлена заранее. Кроме того, я, как человек, регулярно читающий «Правду», не смог не заметить повышенного интереса газеты к той же теме: Пленум ЦК не может сваливаться как снег на голову, общественность должна к нему готовиться, в печати необходимо сопоставление различных взглядов на вопросы, оказавшиеся в центре внимания. Так в обществе проводится своеобразное социологическое исследование, формируется атмосфера, благоприятная для глубокой проработки решений, которые затем принимаются Центральным Комитетом партии. И это хорошая практика.

Друзья Советского Союза с симпатией следят за процессом, выражаемым емким словом «гласность». Публичное обсуждение стоящих перед советским народом задач оказывает большое влияние на мышление людей и подход к социальным проблемам в чехословацком обществе. Номер «Руде право», в котором был опубликован полный текст доклада товарища Горбачева на январском Пленуме ЦК КПСС, невозможно было купить в Праге уже в семь часов утра. Интерес не был показным. В известной степени он напомнил, с каким волнением мои сограждане воспринимали сообщения о ходе XXVII съезда КПСС. Я сказал бы так: внимание к советской внутренней политике в первую очередь обусловлено естественной, искренней и серьезной заинтересованностью нашей общественности в развитии социализма как общественного строя.

XXVII съезд КПЧ определил под непосредственным влиянием советского примера стратегию ускорения социального и экономического развития чехословацкого общества. Мы отдаем отчет в том, что имеются определенные различия в условиях осуществления программ ускорения в Советском Союзе и у нас. Однако, несмотря на все различия, которые ни в коем случае нельзя игнорировать, суть нашей работы едина и предполагает существенные изменения в мышлении, в методах дея-

тельности нашей партии и государственных органов ЧССР, общественных организаций Национального фронта. Важной предпосылкой этого стали решения недавно закончившегося IV пленума ЦК КПЧ, одобрявшего ряд существенных изменений в социально-экономической области.

Это наш красноречивый ответ всем зарубежным критикам, которые, как, например, Би-би-си или американские радиостанции, стремятся внушить общественности Советского Союза и других стран, что в ЧССР программа перестройки советского общества воспринимается якобы с недоверием или даже

Друзья Советского Союза с симпатией следят за процессом, выражаемым словом «гласность». Для нас важен опыт, накопленный в творческой мастерской советского общества.

с недовольством. Сообщения о ходе перестройки в СССР для нас не просто сухой перечень фактов. Это материал, который следует изучать и использовать в нашей практике, материал об опыте, накопленном в творческой мастерской советского общества. Поэтому для нашей оценки январского Пленума ЦК КПСС характерно то, что мы принимаем этот «пакет» советского опыта, знаний и идей целиком, не выдергивая из него те или иные частности. Для нас важен общий творческий характер метода перестройки.

«Пакет» январского Пленума ЦК КПСС мы не воспринимаем как событие чисто внешнеполитическое. Напротив. Оно затрагивает самые насущные вопросы и нашей внутренней жизни, нашей практики социалистического строительства. Мы на одном корабле с советскими друзьями и держим курс к той же цели.

В Чехословакии часто говорили: «Советский Союз — наш пример». Возможно, кое-кто и перегибал палку, бездумно повторяя этот, в сущности, верный лозунг на каждом шагу без учета реальности. Такие люди оказывали Советскому Союзу, скорее, медвежью

услугу. Некоторые присоединялись к лозунгу только на словах, а для творческого использования советского опыта на практике ничего не делали.

Нынешний пример Советского Союза как бы вновь стал испытанием истинности намерений. Немало таких, кто ограничивается аплодисментами. Аплодируют XXVII съезду, без умолку болтают о «примере Советского Союза», но как только доходит до дела — их нет. Эти люди не могут или просто не хотят применить советский опыт для решения наших конкретных проблем. Появились и демагоги, и наши старые знакомцы — клеветники из рядов приверженцев правого оппортунизма, утверждающие, что, мол, нечто подобное они уже говорили и раньше. Эти хотят просто примазаться к событиям, только критиковать прошлое, но не помогать строить настоящее и будущее.

Есть и такие, которые говорят: «Подождем!». Они, как улитки, забрались в раковины, ползут по старой, наезженной колее. Принимают решения XVII съезда КПЧ исходя из мещанского принципа: «Слова — произносятся, а пиво — пьют». Нет, они не против улучшений. Просто хотят, чтобы улучшения наступали без всяких перемен для них, чтобы им не приходилось рисковать, прилагать усилия, напрягать мысль.

Недавно я присутствовал на одном областном совещании, где обсуждался вопрос об архитектуре в жилищном строительстве. Здесь существует немало проблем и недостатков. Два ответственных работника области выступили на совещании с предложением: выдвигать предварительно каждый проект на общественное обсуждение, чтобы решение о строительстве принималось не келейно, а с учетом мнения широкой общественности.

Не исключено, что оба руководителя почерпнули эту идею из нашей печати. Мы следили за ходом общественного обсуждения проектов памятника Победы на Поклонной горе в Москве, выставленных в московском Манеже... Хороший пример гласности. А хороший пример заразителен.

Так ныне обстоит дело с «примером

Советского Союза» в широком смысле.

Самые разнообразные проблемы внутренней жизни Советского Союза привлекают сейчас наш пристальный интерес. И в первую очередь — экономика. Программа ускорения. Перестройка хозяйственного механизма. Самофинансирование, самоуправление. Предстоящее всенародное обсуждение проекта Закона о социалистическом предприятии.

Ныне народное хозяйство СССР стоит перед третьей после 1948 года

широкой реформой. Развертываются эксперименты, в ходе которых проходят проверку ее принципиальные положения. В целях повышения качества изделий наше правительство приняло ряд таких же, как и в СССР, мер. Шире развертывается социалистическая предприимчивость. В сущности, речь идет о дальнейшем сближении нашей экономики с советским хозяйственным механизмом.

Январский Пленум ЦК КПСС дал много новых идей для решения задач, поставленных перед нашим обществом

XVII съездом КПЧ: как еще более углубить социалистическую демократию, как эффективнее развивать самоуправление народа, как на практике осуществлять ленинские принципы кадровой политики.

Социализм уже давно стал понятием интернациональным. Поэтому и решения январского Пленума ЦК КПСС по своему значению далеко выходят за пределы СССР. В этом и их сила, и их ценность. Сила идеи, вдохновения, примера.

Прага

Гласность рождает доверие

Собеседник нашего корреспондента в Японии — Акио Кимура, профессор токийского университета Аояма гакуин.

— В материалах Пленума ЦК КПСС содержится много принципиально нового. Можно сказать даже, что накануне 70-й годовщины Октябрьской революции началась вторая революция, ведь совокупность процессов, обозначенных термином «перестройка», по глубине и широте и вправду равна революции. Западу приходится менять представление о Советском Союзе. Особый интерес сейчас вызывает новый механизм избрания руководителей на разных уровнях партийной, административной и экономической структур. Для жителей западных стран, привыкших к формуле плюрализма, непонятна ныне действующая система. А раз она непонятна, то не вызывает положительных эмоций. Выдвижение двух и более кандидатов на выборную должность улучшит не только качество советских руководящих кадров, но и представление об СССР. Мои студенты, например, чаще всего критикуют именно вашу нынешнюю систему выборов. И напротив, самое большое восхищение у них вызывает русское слово «гласность» и все, что с ним связано в сегодняшней России. Нам заметнее всего возвращение в Москву академика Сахарова, решение напечатать не издававшиеся прежде произведения, скажем, Бориса Пастернака. Для советских людей наверняка гораздо важнее внутренние изменения, затрагивающие их повседневную жизнь. Но не следует недооценивать значения тех сторон гласности, на которых сосредоточивают внимание западные средства массовой информации. Может поначалу создаться впечатление, что гласность ухудшает представление о Советском Союзе, выявляя какие-то негативные моменты. На самом деле все как раз наоборот. Гласность увеличивает доверие к Москве, к ее словам

и делам. Если у японцев и жителей других западных стран будет больше доверия к вам, то никто не станет опасаться роста экономической и политической мощи СССР. Правда, мы считаем, что СССР обладает слишком большой военной мощью...

Япония, мне кажется, заинтересована в продвижении СССР по пути ре-

форм. Большинство наших крупных политиков и бизнесменов не желают превращения Японии в военную сверхдержаву с глобальными планами, а поэтому не рассматривают усиление Москвы как угрозу своим стратегическим интересам. Напротив, развитие советской экономики позволило бы расширить торговлю современной техникой и технологическими процессами, отойти от закупок в СССР преимущественно сырья. И в принципе Япония заинтересована в сохранении многополюсной структуры мира, что невозможно в случае ослабления Советского Союза и усиления Соединенных Штатов. Нам было бы неудобно жить в системе «Пакс Американа».

Токио

Интерес к переменам

Интервью с председателем Правления шведской Рабочей партии — коммунисты Рольфом Хагелем.

В Швеции проявляется повышенный интерес не только к важнейшему событию в жизни советских коммунистов, но и к радикальным переменам, происходящим в нашей стране.

С этого и начался наш разговор с председателем Правления шведской Рабочей партии — коммунисты Рольфом Хагелем:

— Безусловно, интерес Швеции к тому, что сегодня переживает ваша страна, большой. Сейчас, когда процесс обновления в Советском Союзе ускорился, интерес еще более возрос. Этому во многом способствовали, конечно же, многочисленные мирные советские инициативы, с которыми выступал М. С. Горбачев.

Однако такой интерес не у всех одинаков. Если говорить о прогрессивных силах, то они с энтузиазмом воспринимают перемены в жизни СССР. Однако есть и такие, кто надеется: возникнут серьезные трудности на вашем пути, а это породит определенное разочарование. Такие люди ехидно усмеваются, потирая руки: ну,

ну, посмотрим, что у вас получится.

— Я обратил внимание на то, что в первый же день шведские газеты уделили немало места сообщениям из Москвы, правда, воздерживаясь от комментариев и только пересказывая доклад М. С. Горбачева...

— ...Причем, пересказывая так, как это им выгодно, — добавляет Хагель. — Оставляя в стороне все, что прозвучало в докладе на Пленуме позитивного и конструктивного, газеты вырывают из контекста лишь критику — действительно острую, нелицеприятную. Умалчивается, как правило, что М. С. Горбачев говорил об уже созданной основе, фундаменте, с которого нужно стремительно двигаться вперед. И задача всех прогрессивных сил нашей страны, и прежде всего нас, коммунистов, — сделать все возможное, чтобы донести полную правду о Пленуме, который можно назвать и историческим, и революционным...

Спец. корр. «Нового времени»
Стокгольм

Новая экспедиция — «Таймыры» на станции «Мир»

В эти дни полет вокруг планеты совершают два советских космонавта — дважды Герой Советского Союза Юрий Викторович Романенко (командир экипажа) и бортинженер Александр Иванович Лавейкин.

Они стартовали 6 февраля на корабле «Союз ТМ-2» и 8 февраля состыковались с орбитальным комплексом «Мир» — «Прогресс-27».

Имя командира хорошо известно миллионам людей. Ему 42 года. Свой первый полет продолжительностью 96 суток Романенко выполнил в 1977 — 1978 годах на корабле «Союз-26» и станции «Салют-6». Второй рейс осуществил в 1980 году, возглавляя советско-кубинский экипаж. 35-летний бортинженер Александр Лавейкин в космосе впервые. После окончания в 1974 году МВТУ имени Н. Э. Баумана был распределен в конструкторское бюро, занимающееся проектированием космической техники. В отряде космонавтов с 1978 года. Ныне он стал 61-м советским и 200-м космонавтом планеты.

— Мне всегда везло на партнеров, — говорил на предстартовой встрече с журналистами Романенко. — Александр располагает к себе чувством юмора, добротой, трудолюбием. Кроме космической техники освоил поле-

ты на реактивном самолете Л-29. У него отличная реакция, хорошо ориентируется в показаниях приборов. Легко вошел в режим работы экипажа.

«Таймырам» (таков позывной экипажа) предстоит прожить в космическом доме не один месяц. Чем же они будут заняты это время?

Первые дни экипажа на станции «Мир» напоминают обычные хлопоты новоселов. Романенко и Лавейкин обживают свой космический дом, привыкают к невесомости, готовят к работе приборы и оборудование, занимаются расконсервацией бортовых систем станции «Мир». Им предстоит разгрузить пристыкованный к ней грузовик «Прогресс-27», который доставил топливо, оборудование и приборы.

— Исследований предстоит провести много, — рассказал на пресс-конференции Лавейкин. — Станция «Мир» — машина сложная, и сейчас она летает в упрощенном варианте. Ее нужно дооснастить оборудованием и приборами. Из семи вычислительных ма-

шин станции работает пока только одна. Нужно запустить и остальные. Мы будем дособирать машину. Дело это интересное, но не простое. Кроме того, предстоит уточнить ее динамические характеристики.

— Мы готовились к проведению и медико-биологических экспериментов, — добавляет Романенко. — В частности, будем наблюдать за изменениями состава крови. Мы научились брать друг у друга кровь, делать ее анализ. Для этого на борту будет все необходимое.

Космонавты в ходе полета продолжат также испытания усовершенствованного транспортного корабля серии «Союз ТМ» в пилотируемом режиме. «Союз ТМ-2» является кораблем новой серии. Он разработан на базе «Союза Т».

— Нынешнему экипажу предстоит большая работа, — подчеркнул заместитель руководителя полета В. Благов. — В конце июля на станцию «Мир» прибудет советско-сирийский экипаж, который должен выполнить обширную программу исследований. Надо сделать все, чтобы «гости», не теряя ни минуты, смогли включиться в работу. Возможности станции «Мир» еще далеко не использованы. Это не просто орбитальная станция, а базовый блок, на основе которого будет создаваться многоцелевой пилотируемый комплекс. Постепенно станция станет «обращать» специализированными модулями. Романенко и Лавейкин первыми примут астрофизический модуль и начнут работу с ним. Среди сложного оборудования космической обсерватории — четыре рентгеновских телескопа, созданных учеными СССР, Голландии, ФРГ и Англии.

На советских кораблях и орбитальных станциях космические путешествия совершили уже 11 международных экипажей. Сейчас в Центре подготовки космонавтов — представители Сирии, Франции, Болгарии. В 1987 — 1988 годах им предстоит работать на орбитальной станции третьего поколения «Мир». При старте «Союза ТМ-2» на космодроме Байконур присутствовали основной и дублирующий советско-сирийский экипажи. Сирийские космонавты Мухаммед Фарис и Мунир Хабиб с интересом ознакомились с космодромом, побывали в монтажно-испытательном корпусе, на стартовой площадке. Обсудили с «Таймырами» будущую совместную работу на борту станции «Мир».

— Мы желаем Юрию Романенко и Александру Лавейкину удачного полета, — сказал Мухаммед Фарис. — До встречи на борту станции «Мир» и потом снова на Земле.

Г. РЯВОВ

Космонавты обживают станцию.

Фото ТАСС

СРЕДИЗЕМНО-МОРЬЕ

Военно-морские клещи

● АРМАДЫ КОРАБЛЕЙ ВМС США В ПОЛНОЙ БОЕВОЙ ГОТОВНОСТИ СКОНЦЕНТРИРОВАЛИСЬ У БЕРЕГОВ БЛИЖНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА С ЗАПАДА И С ВОСТОКА...

Февраль в Алжире начался тревожно. Утренние газеты идут нарасхват. В чайханах люди умолкают, когда по радио передают сводку новостей. «Неужели американцы начнут войну?» — этот вопрос часто мелькает в разговорах.

Тревога понятна, хотя объект возможного нападения находится более чем в двух тысячах километров от Алжира — в Восточном Средиземноморье.

Алжирская печать расценивает концентрацию американских сил и как кампанию устрашения против Ливана, Сирии и Ливии, и как подготовку агрессии против них, и как вызов всему арабскому миру.

Официальный представитель Пентагона сообщил, что в Восточном Средиземноморье находятся 35 кораблей 6-го флота США. Среди них два авианосца — «Джон Ф. Кеннеди» и «Нимиц». На борту армады, как сообщают, до четырех тысяч морских пехотинцев, оснащенных амфибийными средствами.

Размах американского вторжения в этот глубинный район Средиземного моря трудно квалифицировать как подготовку операции по освобождению нескольких заложников, к тому же находящихся неизвестно где. Союзники США по НАТО — Великобритания, ФРГ, Франция — отказались участвовать в предложенной Соединенными Штатами встрече в Риме семи крупнейших капиталистических стран по

вопросам борьбы с терроризмом. Премьер-министр Франции Жак Ширак в связи с этим заявил: «Было бы очень опасным, особенно в контексте нынешней обстановки, чтобы «семерка» выставила себя в качестве мирового жандарма».

Вашингтону хотя бы внешне пришлось пойти на попятный, чтобы успокоить своих европейских союзников. Официальные лица Белого дома подчеркивают, что США не намерены применять военную силу, пока американские заложники в Ливане живы. В то же время,

по заявлению представителя Пентагона, корабли США в Средиземном море находятся в полной боевой готовности.

Такие заявления здесь, в Алжире, воспринимаются с глубокой тревогой. Ведь одновременно к Персидскому заливу подтянута группировка из 12 кораблей ВМС США во главе с авианосцем «Китти Хок». Получается, что ближневосточный регион зажат в американские клещи.

Е. БОБРОВ,
соб. корр.

«Нового времени»

Алжир

ИНДОСТАН

Возврат к статус-кво

● ИНДИЯ И ПАКИСТАН НАЧАЛИ ВЗАИМНЫЙ ОТВОД СВОИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОТ СЕВЕРНОГО УЧАСТКА ИХ ОБЩЕЙ ГРАНИЦЫ.

Впервые за последние две недели ночью 4 февраля в

окнах канцелярии премьер-министра Индии и министерства обороны страны наконец-то перестал гореть свет. В тот день в Дели завершились индийско-пакистанские переговоры на уровне секретарей министерств иностранных дел, разрядившие обстановку на границе этих двух стран. В индийской столице, да и не только в ней, вздохнули с облегчением: по целому ряду параметров ситуация в конце января — начале февраля напоминала атмосферу 1971 года, когда Пакистан в третий раз предпринял агрессию против Индии.

Стремительность разворачивавшихся в последнюю декаду января событий, казалось, неотвратимо взводила курок нового конфликта. После завершения очередных ежегодных военных маневров неподалеку от северного участка границы с Индией пакистанская армия не возвратилась в казармы. Вместо этого непосредственно к границе были подтянуты танковая, а затем пехотная дивизии. Дислокация пакистанских войск и спорадические стычки с целью разведки боем не оставляли сомнения в том, куда направлен военный кулак. Он был занесен над индийским штатом Пенджаб, обстановка в котором хронически нестабильна из-за непрекращающихся вылазок сикхских сепаратистов, поддерживаемых Пакистаном и Соединенными Штатами. Значительная часть пакистанских вооруженных сил была сосредоточена и вблизи южного участка границы.

Чрезвычайные действия Исламабад объяснял предстоявшими у южного участка границы очередными маневрами индийских вооруженных сил, регулярно проводимыми раз в три года, вернее, их масштабами, запланированными на этот раз в более широком объеме. Правительство Раджива Ганди заверило Пакистан, что не имеет никаких враждебных намерений в отношении него, так что предпринятые Исламабадом меры неуместны. Это, однако, не возымело действия. Тогда Дели предпринял серию срочных

ответных шагов. В результате по обе стороны границы в боевой готовности номер один чуть ли не лицом к лицу оказались по полумиллиону солдат и офицеров, огромное сосредоточение боевой техники.

По предложению Раджива Ганди были проведены экстренные переговоры. Стороны условились о взаимном отводе войск на северном участке границы на места их постоянной дислокации в течение 15 дней. Они обязались проявлять максимум сдержанности, ликвидировать минные поля и отменить боевую готовность для своих ВВС и ВМС.

Чем объяснить, что Пакистан пошел на столь явное нагнетание напряженности в отношениях с Индией?

Здесь считают, что, во-первых, в Исламабаде, похоже, искали повод для того, чтобы испытать прочность Индии, ее международных позиций.

Во-вторых, инициативы правительства Афганистана по национальному примирению, по сути дела, выбили предлог для массированных поставок американских вооружений Пакистану, ибо лишили его статуса «прифронтового государства». Режиму Зия-уль-Хака, а возможно, и его вашингтонским покровителям понадобилась новая напряженность, если не нечто большее — теперь уже на восточных границах страны.

Договоренность о деэскалации на границе стала результатом осознания сторонами необходимости избежать возможного открытого конфликта. Однако она не устранила более глубоких причин их противоречий. «Стратегическое партнерство» Пакистана с США, проводимые Исламабадом работы, нацеленные на создание ядерного оружия, пособничество пакистанских властей пенджабским сепаратистам — все это дестабилизирует обстановку в Южной Азии, вызывает тревогу в Индии.

Л. ЖЕГАЛОВ,
соб. корр.
«Нового времени»

Дели

США — ДАНИЯ

ПРО- вокация в Гренландии

● ПЕНТАГОН СТРОИТ В ГРЕНЛАНДИИ МОЩНУЮ РЛС ДЛЯ ПРОГРАММЫ «ЗВЕЗДНЫХ ВОЙН».

Какая разница между электрическим обогревателем и атомной электростанцией? В принципе небольшая. И то и другое — источники тепла. Ну а если поработать над обогревателем так, чтобы он превратился в АЭС? Это всего лишь модернизация источника тепла.

Так иронически прокомментировала газета «Информашон» американские доводы в пользу «модернизации» радиолокационной станции (РЛС) на базе ВВС США в Туле (Гренландия). На деле там завершается строительство мощной РЛС, предназначенной для программы СОИ, что явно нарушает советско-американский Договор по ПРО. Дискуссия по этому поводу не утихает в Дании и Гренландии, поскольку затеты национальные интересы. Гренландия является самоуправляющейся автономной территорией датского королевства.

На базе в Туле, которая существует с 1952 года, американцы уже давно имеют радар для наблюдения за территорией Советского Союза. Теперь, в результате так называемой «модернизации», он превращен в РЛС с фазированной решеткой и мощностью, значительно превышающей допустимую по договору.

Старый радар наблюдал за пространством механически и в определенных направлениях. Новая же РЛС, оснащенная электронным оборудованием, может обрабатывать колоссальное количество информации, одновременно определяя

местоположение огромного количества объектов. Эта способность имеет решающее значение для поражения боеголовок и ракет. Именно поэтому радар подпадает под ограничение договора. Кроме того, Гренландия не является ни испытательным полигоном США, ни тем паче периферией американской территории.

Еще в 1971 году при администрации Ричарда Никсона планы реконструкции РЛС в Туле положили под сукно, поскольку американские эксперты доказали: это будет противоречить Договору по ПРО, разработка которого в ту пору близилась к завершению.

В прошлом году в очередном докладе конгрессу шеф Пентагона Каспар Уайнбергер откровенно писал: с целью улучшения деятельности и расширения поля наблюдения систем раннего обнаружения баллистических ракет мы заменяем устаревшие радары в двух местах новыми, с фазированными решетками (вторая подобная РЛС создается в Англии, в Файлингдейлсе).

Ссылки на то, что планы модернизации РЛС родились еще до программы СОИ, а поэтому не имеют к ней отношения, выглядят по меньшей мере наивно — проект «звездных войн» появился на свет отнюдь не спонтанно. Не выдерживает критики и такой довод: раз станция в Туле создана до того, как был подписан договор, то она вообще не подпадает под его ограничения.

Вашингтон принял еще одно «сознательное решение, противоречащее политике датского правительства и интересам Дании», — заявил член правительственной комиссии по вопросам безопасности и разоружения, видный ученый, профессор университета в Орхусе Ханс-Хенрик Хольм. История с радаром в Туле показала, что Вашингтон ни в грош не ставит мнение партнеров по Североатлантическому блоку, которые, как и Дания, неоднократно высказывались в пользу соблюдения Договора по ПРО.

Д. ПОГОРЖЕЛЬСКИЙ,
спец. корр.

«Нового времени»

Копенгаген

ЮЖНАЯ КОРЕЯ

Когда уйдет Чон Ду Хван?

● В СЕУЛЕ, ПУСАНЕ, КВАНДЖУ НЕ ПРЕКРАЩАЮТСЯ МАССОВЫЕ АНТИПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ МАНИФЕСТАЦИИ. ГЛАВНОЕ ТРЕБОВАНИЕ — ПОКОНЧИТЬ С ДИКТАТУРОЙ ЧОН ДУ ХВАНА.

В субботу 7 февраля выступления достигли небывалого накала — это был день памяти Пак Чжон Чили, студента Сеульского университета, убитого сотрудниками полицейского бюро по борьбе с коммунизмом. Его допрашивали «с пристрастием». Какие сведения полицейские надеялись получить от «обиравшегося» стать лингвистом Пака? Чтобы узнать, кто борется против диктатуры, полицейским достаточно выглянуть в окно: улицы полны демонстрантов.

Пак Чжон Чили, как сообщает корреспондент Франс пресс из южнокорейской столицы, опускали головой в бочку, пока он не задохнулся. Варварское убийство студента — одно из многих преступлений диктатуры Чон Ду Хвана, который ознамено-

вал свой приход к власти в 1980 году расстрелами в Кванджу. Внутри страны у диктатора одна опора — силы безопасности и армия.

Что же позволяет ему удерживаться у власти? Раздробленность оппозиционных сил. Мощные финансовые инъекции Запада (спасением экономики Южной Кореи от кризиса все последние годы занимаются Международный банк реконструкции и развития и Международный валютный фонд).

Разве можно забыть, что именно Чон Ду Хван был первым главой государства, которого принял в Вашингтоне только что обосновавшийся в Белом доме Р. Рейган?

На территории Южной Кореи находятся крупные американские военные базы, где хранится и ядерное оружие. Они тем ценнее для Вашингтона, что на Филиппинах хотели бы избавиться от таких же американских баз.

Но и демократические силы Южной Кореи теперь выдвигают те же требования. Это ставит под вопрос поддержку Вашингтоном Чон Ду Хвана.

США не единожды вмешивались в судьбу Южной Кореи. В 1960-м они расчистили Пак Чжон Хи дорогу к власти, опасаясь, что его предшественник сметет волну народного восстания. Самого Пак Чжон Хи убрали в 1979-м, чтобы сбить волну

возмущения в стране. Теперь шатается режим Чон Ду Хвана. Он становится ненадежным партнером для Белого дома. Многие считают, что его дни сочтены. Вопрос в том, кто заставит его уйти: Вашингтон или крепнущая оппозиция?

Л. МИХАЙЛОВ

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

«Циркон» и вокруг

● БРИТАНСКИЙ КАБИНЕТ МИНИСТРОВ В ОБОИД ПАРЛАМЕНТА ПРИСТУПИЛ К РЕАЛИЗАЦИИ ЗАСЕКРЕЧЕННОГО ПРОЕКТА «ЦИРКОН». ОН ПРЕДНАЗНАЧЕН ДЛЯ ВЕДЕНИЯ РАДИОЭЛЕКТРОННОГО ШПИОНАЖА ПРОТИВ СССР, СТРАН ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА.

Стоимость проекта, по разным оценкам, составляет от 400 до 500 миллионов фунтов стерлингов. Эта сумма, равно как и попытки правительства Тэтчер «спасти лицо» и пресечь дальнейшую утечку информации, послужили поводом для громкого парламентского скандала.

Военные программы стоимостью более 250 миллионов фунтов должны рассматриваться парламентским комитетом по государственными расходам. Чтобы избежать этого, консерваторы «в интересах национальной безопасности» взяли необходимые средства из уже утвержденных парламентом статей военного бюджета. Под тем же предлогом полиция учинила погромы в отделении телекомпаний Би-би-си в Глазго, редакции журнала «Нью стейтсмен» и на квартире корреспондента этого еженедельника Кэмпбелла. В ходе обысков изъято свыше 200 киноплёнок, кипы документов, журналистское досье. Однако не обнаружили ничего, что угрожало бы «интересам безопасности».

По заданию Би-би-си

Д. Кэмпбелл подготовил киносюжет о проекте «Циркон». Его планировали показать в сериале «Секретное общество». Но лента так и не появилась на экранах из-за запрета генерального директора Би-би-си А. Милна. Теперь уже бывшего директора: он только что подал в отставку с поста главы радиокорпорации, в которой проработал более 30 лет. Как пишут газеты, Милну надоела назойливая опека и цензура консерваторов над передачами Би-би-си.

Что представляет из себя проект «Циркон»? Судя по статье Кэмпбелла в журнале «Нью стейтсмен», британские спецслужбы и армейские стратеги с его помощью намеревались «просвечивать» СССР спутником-шпионом. Он должен зависнуть над советской территорией и принимать любые электронные излучения на развернутую в космосе огромную антенну. По мнению опрошенных Кэмпбеллом специалистов, «Циркон» способен перехватить и отфильтровать радиопереговоры воинских частей, гражданских служб, снимать информацию с компьютерных линий связи. Достоянием электронного соглядатая стали бы даже переговоры сотрудников Госавтоинспекции. Запуск спутника-шпиона намечен на 1988 год.

Проект «Циркон» имеет двойное назначение. Помимо сбора стратегической разведывательной информации он призван обеспечить наведение на цель ракетных боеголовки системы «Трайидент». В случае ядерного конфликта английский спутник подключили бы к аналогичным американским системам, которые должны обеспечить точность поражения объектов на территории СССР.

Бывший постоянный заместитель министра обороны Великобритании Фрэнк Купер сказал в интервью Кэмпбеллу, что, запустив собственный спутник-шпион, Великобритания смогла бы «стоять вровень с американцами и поддерживать особые отношения в области разведки и ядерной политики».

Ю. САГАЙДАК

Бомбардировщик ВВС США на фоне здания концерна ИБМ в Сеуле — символ американского военного и экономического присутствия на юге Корейского полуострова. Фото из журнала «Нэшнл репортер» (США)

ВОЗМОЖЕН ЛИ БЕЗЪЯДЕРНЫЙ МИР И КАКИМИ ВЫ ПРЕДСТАВЛЯЕТЕ СЕБЕ ОСНОВЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ?

Дайсаку Икэда: НАСТУПИЛО ВРЕМЯ «НАРОДНОЙ ДИПЛОМАТИИ»

Дайсаку Икэда — председатель самой крупной в Японии религиозной организации Сока гаккай («Общество установления ценностей»), объединяющей 10 миллионов японских буддистов. Интересы общества в политической жизни представляет основанная в 1964 году оппозиционная партия Комэйто.

В нынешнем году наша организация отмечает 30-летие «Декларации о запрещении атомного и водородного оружия», выдвинутой Дзэсэй Тода, вторым президентом Сока гаккай. Уже тогда, 30 лет назад, между США и СССР шло острое соперничество в военной области. Дзэсэй Тода предчувствовал дальнейшее усиление противостояния Запада и Востока. Он осуждал атомное и водородное оружие как абсолютное зло, угрожающее праву человека на жизнь. Он завещал нам миссию распространения этой идеи по всему миру.

Существует теория, согласно которой ядерное оружие — лишь очередной этап совершенствования обычного. От этой теории необходимо отмежеваться. На самом деле ядерное оружие может сыграть в истории человечества фатальную, апокалиптическую роль. Вот почему к нему необходим качественно новый подход. Что это за новый подход? Необходимо отказаться от привычных рассуждений насчет «государственных интересов» и позаботиться об интересах человечества. Ядерное оружие с его колоссальной разрушительной силой, по существу, обрекает нас на этот выбор, даже если кто-то и не хочет его сделать.

Я принципиальный противник всех войн, поскольку считаю человеческую жизнь высшей ценностью, которая всегда должна уважаться. Если обратимся к истории, то увидим, что еще не так давно люди считали войну средством защиты «интересов» своего государства и стремились к победе любой ценой. До наступления эпохи мировых войн такой упрощенный подход имел хоть какое-то основание. Обе минувшие мировые войны показали: любой их исход, будь то победа или поражение, оставляет неизлечимые раны у всех народов — участников войны. Появле-

ние же ядерного оружия сделало этот вывод аксиомой.

На Земле скопилось 50 тысяч атомных и водородных бомб, хотя и нескольких сотен достаточно, чтобы поставить человечество на грань полной гибели. И на Востоке, и на Западе есть деятели, которых можно назвать «совестью народа». Не случайно все они в один голос предупреждают, что вслед за ядерной войной наступит «ядерная зима», которая окончательно опустошит земной шар. Но, даже не будучи примененным, ядерное оружие наносит ущерб, истощает мощь стран-обладательниц своей колоссальной стоимостью. Таким образом, ядерное оружие преподносит нам урок: общечеловеческие интересы не противостоят интересам государства, но, напротив, подразумевают их. Не встав на глобальную точку зрения, мы не можем правильно понять интересы своего народа, своей страны.

15 января прошлого года М. С. Горбачев выступил с планом ликвидации ядерного оружия в три этапа к концу нынешнего века. Он говорил: «Вместо того, чтобы тратить ближайшие 10 — 15 лет на создание нового крайне опасного для человечества оружия в космосе, которое якобы предназначено для того, чтобы сделать ядерные вооружения ненужными, не разумнее ли взяться за уничтожение самих этих вооружений — и в конечном итоге свести их к нулю?». Я хочу как можно энергичнее поддержать это предложение, совершенно новое и необычайно смелое, полностью отвечающее необходимости изменения подхода к проблемам войны и мира. От узкого государственного — к общечеловеческому.

Что касается путей реализации этого предложения, то они должны складываться с учетом конкретной ситу-

ации в СССР и в США. Я не хочу вмешиваться в эту сторону дела. Но от души желаю обеим странам благотворных усилий. Мне кажется, что к их числу относится советский мораторий на все ядерные испытания, отвечающий духу предложений М. С. Горбачева. Как жаль поэтому, что встреча на высшем уровне в Рейкьявике не принесла конкретных результатов. Я неоднократно призывал к подобным встречам, считая их делом неотложным и исключительно важным. Говорил я об этом и с советскими руководителями в Москве, где побывал шесть лет назад.

Перед Рейкьявиком была Женева. Ее плодом стало совместное заявление, в котором удалось зафиксировать мысль о невозможности достижения победы в ядерной или обычной войне, об отказе СССР и США от попыток достичь военного превосходства. Пусть потом не последовало очередного успеха: надо понимать, что при решении столь важных для всего человечества проблем быстро ничего не делается. Существовало то, что СССР и США не отреагировали на Рейкьявик усилением напряженности во взаимоотношениях. Еще более существенно то, что в ходе переговоров Генеральный секретарь и президент были очень близки к окончательной договоренности. Рейган согласился полностью ликвидировать стратегические наступательные вооружения в течение 10 лет, а Горбачев дополнил это предложение, призвав полностью ликвидировать ядерное оружие и все его носители. Сближение позиций в Рейкьявике позволяет быть оптимистом, надеяться на успех следующих встреч и переговоров. Если и на следующей встрече не удастся найти общий язык, то надо встретиться еще раз, десять раз, десятки раз. Преодолевая разногласия, необходимо стремиться к наивысшей цели — благу человечества.

Вспомним слова Рабиндраната Тагора. «Возможное» спросило у «невозможного»: «Где ты обитаешь?» — «Во снах потерявших силу духа».

Я верю, что для продолжения диалога на высшем уровне важно не потерять силу духа, о которой писал великий Тагор. А черпать ее надо из понимания интересов человечества, осоз-

ВОЗМОЖЕН ЛИ БЕЗЪЯДЕРНЫЙ МИР?

нация благородства миротворчества.

На пути к успеху диалога лежит серьезное препятствие — взаимное недоверие. Его нужно устранять несколькими путями. Есть «королевский», прямой, магистральный путь. Приведу такой пример. Скажем, в Западной Европе существует беспокойство, что СССР и другие страны Восточной Европы в случае полной ликвидации ядерного оружия добьются превосходства в обычных видах вооруже-

ний. Я не утверждаю, что это беспокойство имеет под собой реальную почву, но оно существует. Его можно было бы рассеять «королевским» путем — дополнить график ликвидации ядерного оружия соответствующими мерами по сокращению обычных вооружений. Но существуют и другие, обходные пути. К их числу я отношу «народную дипломатию» — широкий обмен в области науки, искусства, спорта, туризма. «Народная дипломатия» способна сыграть ничуть не меньшую роль, чем встреча на высшем уровне. Она поможет достичь взаимопонимания и сыграет роль гаранта безопасности. Дальнейшее развитие транспорта, средств связи и информации будет чем дальше, тем больше повышать значение «народной дипломатии». Наступили ее время, ее эпоха.

Григорий Бакланов:

НОВОЕ МЫШЛЕНИЕ, А НЕ НОВОЕ ОРУЖИЕ

Григорий Бакланов — советский писатель, главный редактор журнала «Знамя».

Возможен ли мир без ядерного оружия? Но он веками был без ядерного оружия. Другой вопрос, что и международная стабильность не было, а относительно короткие периоды мирного времени были не столько миром, сколько подготовкой к новой войне: распадались старые союзы, организовывались новые, вооружались, чтобы вновь силой решать нерешенные и возникшие противоречия.

Уж какими смертельными врагами были когда-то, например, пизанцы и флорентийцы! Большой ненависти, кажется, и представить себе невозможно. Но минули времена, и с высоты дней нынешних представляется дикой вся их непримиримая вражда. Однако это — история. А вот — память нашего поколения. Мы вступали в жизнь, когда только что закончились гражданская война, интервенция в нашу страну. Мы были в первых классах школы, когда итальянский фашизм вторгся в Абиссинию, и с этих пор война уже не сходил со страниц газет. Немецкий и итальянский фашизм пробует силы в Испании. Присоединение Австрии. Захват Чехословакии. И вот вспыхнула вторая мировая война. О ней говорили, о ней писали все предвоенные годы, она казалась неизбежной. Теперь, после всех бедствий, которые она принесла человечеству, мы видим, мы можем сказать, что она вовсе не была неизбежной. Войны можно было избежать, если бы неагрессивные страны смогли договориться между собой.

Сейчас вроде бы все согласны, что в ядерной войне победителей не будет. А раз невозможна победа, значит, и война бессмысленна. Война невозможна и потому, что она закончится все-

общей гибелью, и это осознают ныне все. Но есть и еще одно обстоятельство: атомные электростанции превращают страну в заложника. Ракеты с ядерными боеголовками, ядерные и водородные бомбы — нужно ли все это, когда достаточно обычными бомбами разрушить атомные электростанции, и страна выведена из строя? Мы убедились, как тяжело даже в мирное время ликвидировать последствия аварии на одном, всего лишь на одном реакторе Чернобыльской АЭС.

В этом свете, если смотреть трезво, атомное оружие изжило себя, оно не что иное, как самый совершенный в техническом отношении пережиток времен дикости, того мышления прошлых веков и тысячелетий, когда право на международной арене обеспечивалось силой. А его тем не менее мечтают вывести в космос, подвесить над шаром земным. И тогда, в случае непредска-

зуемой ошибки, всего 30 секунд будут отделять человечество от гибели.

События легче развязать, чем их остановить. Потому-то такую трагическую роль в истории народов играли не просто посредственные, а даже ничтожные личности.

Достаточно исследованы социальные, экономические предпосылки былых войн. Я хочу сказать о несопоставимом. Ну можно ли сопоставить честолюбивые устремления одного человека (группы лиц) и выживание рода человеческого? А между тем и по радио, и по телевидению, и в газетах комментаторы обычно рассуждают о том, как приближающиеся президентские выборы в США отразятся на проблеме ядерного разоружения, программе СОИ и так далее... Когда слышишь, читаешь это, кажется: а не сошел ли мир с ума?

Что означает сегодня программа СОИ? Среди всего прочего она означает и то, что люди передают право решать свою судьбу компьютерам. Тут нет прошлого опыта, никто не скажет достоверно, как поведет себя в космосе выведенное на орбиту оружие «звездных войн». И уж если случится непредвиденное, непредсказуемое, ни остановить, ни изменить что-либо будет невозможно.

Нет, ядерное оружие не может быть основой международной стабильности. Оно не гарантировало человечество от так называемых «малых» войн. За минувшие четыре десятилетия в «малых» войнах погибло около 25 миллионов человек. Мир с ядерным оружием — это постоянное балансирование над пропастью на канате.

Основу международной стабильности я вижу не в совершенствовании оружия, не в выработке новых его видов, а в выработке нового мышления, в ясном понимании того факта, что ядерное оружие поставило человечество на грань самоуничтожения.

В международных отношениях пора бы уже возобладать тому же принципу, который считается естественным в отношениях между людьми. Ведь не оружием обеспечивается мир между соседями в одном доме.

Маргарет Уилсон:

БОЯТЬСЯ НЕИЗВЕДАННОГО?

Маргарет Уилсон — председатель Лейбористской партии Новой Зеландии.

Мы должны верить в то, что мир без ядерного оружия возможен и достижим. Но надо ясно сознавать: это будет очень непросто. Нельзя недооценивать трудности, которые ждут нас на этом пути.

Новая Зеландия — маленькая страна, и в реализации своей антиядерной политики мы в определенной степени зависим от позиции ядерных держав. Мы запретили кораблям с ядерным оружием на борту и с атомными сило-

выми установками заход в наши порты. Мы — вместе с другими государствами региона — подписали договор о провозглашении безъядерной зоны в южной части Тихого океана, Договор Раротонга. Но его реализация требует соответствующих действий государств — членов ядерного клуба. Вот почему мы признаем Советскому Союзу за то, что он первым из ядерных держав подписал протоколы 2 и 3 к Договору Раротонга, выразив тем

самым, готовность соблюдать безъядерный статус зоны.

Юг Тихого океана — не первая безъядерная зона на Земле, и это аргумент в пользу того, что мир вполне может обойтись без ядерного оружия. Хотя вопрос о стабильности в безъядерном мире представляется мне самым трудным... И прежде всего психологически. Очень многие люди боятся таких революционных перемен. Боятся неизведанного, того, чего не знают. И наша антиядерная политика, и заслуживающие всяческого уважения многочисленные мирные предложения Советского Союза нуждаются в широкой пропаганде. Они не должны быть только предметом политических переговоров, о них нужно рассказывать

народам, чтобы все люди имели возможность их обсудить.

Наша партия верит в ядерное разоружение. Мы обсуждаем вопрос о создании в правительстве поста министра по делам разоружения. Само по себе такое решение было бы важно и для конкретной антивоенной деятельности, и для общественного сознания страны.

Есть у нас и другой замысел, представляющийся нам не менее важным: сформировать Институт мирных исследований. Его цель — помочь воспитанию детей в антивоенном, антиядерном духе. Финансировать институт предполагается за счет денег, которые выплатит нам Франция в качестве компенсации за потопление судна «Рейнбоу уорриор».

Гильермо Торизельо Гарридо: ПУТЬ К ТАКОМУ МИРУ — БЕЗЪЯДЕРНЫЕ ЗОНЫ

Гильермо Торизельо Гарридо — председатель Латиноамериканского антиимпериалистического трибунала, вице-президент Всемирного Совета Мира, бывший министр иностранных дел Гватемалы (в правительстве Хакобо Арбенса).

Возможен ли безъядерный мир? Уверен, что возможен.

Будучи председателем Латиноамериканского антиимпериалистического трибунала, хочу четко и ясно заявить: борьба за мир и разоружение, за ликвидацию ядерного оружия — это одновременно и антиимпериалистическая борьба.

Один из важных путей к безъядерному миру, на мой взгляд, — создание зон, свободных от ядерного оружия. Мы, латиноамериканцы, можем гордиться тем, что именно у нас было положено начало закреплению в международно-правовом порядке статуса таких зон. 20 лет назад, в феврале 1967 года, 14 стран континента подписали Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке. Этот документ вошел в историю под названием «Договор Тлателолко». За прошедшие годы к нему присоединилось абсолютное большинство государств континен-

та. На западе к латиноамериканской зоне примыкает недавно провозглашенная тоже безъядерной южная часть Тихого океана.

По предложению крупнейшего латиноамериканского государства — Бразилии последняя сессия Генеральной Ассамблеи ООН приняла резолюцию о превращении Южной Атлантики в зону мира и сотрудничества. Отрадно отметить, что эта инициатива нашла поддержку целого ряда расположенных на берегах Атлантического океана латиноамериканских и африканских стран. Теперь нужно практически осуществить эту резолюцию.

Если учесть еще договор 1959 года, предусматривающий недопущение ядерного оружия в Антарктику, то чуть ли не все Южное полушарие стало или может в недалеком будущем стать полностью обширным безъядерным регионом. Это, конечно, позволяет с оптимизмом смотреть в будущее.

потому, что ужасы двух глобальных конфликтов вразумили государственных деятелей, от которых зависят вопросы войны и мира, не потому, что победило наконец истонченное стремление народов жить в мире. Скорее всего, надежда возникла оттого, что ядерное оружие изменило привычную сущность войны. Она не может отныне являться продолжением политики, как это было еще вчера. В ядерной войне — случись она сегодня — будет стерта грань между победителем и побежденным. Применение оружия массового уничтожения при наличии нынешнего ядерного потенциала приведет к уничтожению каждой из враждующих сторон, к мировой катастрофе.

Но, может быть, ядерное оружие оберегает и гарантирует мир во всем мире? Конечно же, нет, и еще раз нет, хотя в нынешнем диалектическом споре ядерное оружие и играет двойную роль: сдерживает развязывание войны, ибо все явственнее демонстрирует ее бессмысленность, но в то же время угрожает миру всеобщим уничтожением в случае рокового применения его в качестве оружия «спасительного первого удара».

Можно ли выбраться из этого трагического лабиринта?

Выход есть. Это — ликвидация ядерного оружия в качестве первого шага к всеобщему и полному разоружению под международным контролем.

Считать подобную цель иллюзией или утопией нельзя.

Новые виды технологии, с которыми человечество вступает в XXI век, ставят перед ним дилемму: или мы подчиним технику разуму и постепенно создадим условия для установления всеобщего прочного мира, или человечество будет ввергнуто в хаос всеобщего уничтожения.

Всеобщий мир — не пропагандистская фраза.

О мирном процветании как противопоставлении безумию войны мечтали величайшие умы прошлого, начиная с Фомы Аквинского и кончая Томасом Мором и Иммануилом Кантом. Однако исторические условия для всеобщего мира не созрели даже ко времени образования Лиги наций и Организации Объединенных Наций, хотя эти международные организации с первых же дней своего существования категорически запретили войну, считая ее величайшим преступлением против человечества. И вот мы на пороге нового тысячелетия. Впервые в истории бурное развитие техники, неразумное использование которой может обернуться катастрофой, ставит перед нами непереносимое условие дальнейшего существования всего живого на Земле: всеобщий мир во что бы то ни стало.

Первый отзвук этого исторически нового мышления прозвучал в Женеве на встрече Генерального секретаря ЦК КПСС М. Горбачева и президента США Р. Рейгана, констатировавших,

Ранко Петкович: ВЫБРАТЬСЯ ИЗ ТРАГИЧЕСКОГО ЛАБИРИНТА

Ранко Петкович — главный редактор югославского журнала «Международная политика»

XX век открылся человечеству как эпоха глобальных войн. В самом его начале разразилась первая, а вскоре

— и вторая мировая война. После последней войны появилась надежда, что третьей мировой уже не будет. И не

«Улучшить наши отношения необходимо...»

Джин Киркпатрик, профессор, бывший постоянный представитель США в ООН, отвечает на вопросы нашего корреспондента.

— Редкий политический или общественный деятель в наше время отказывается от идеи полной ликвидации ядерного оружия. Однако что касается сроков, способов ликвидации, а тем более путей обеспечения безопасности в безъядерный век, то тут иногда появляется больше мнений, чем тех, кто их высказывает. Что Вы думаете по поводу возможности ликвидации ядерного оружия?

— Что ж, профессоров иногда считают людьми, которые думают не так, как все. Я думаю по этому вопросу не так, как другие. По-моему, ядерное разоружение не является неизбежным. Я даже не уверена, произойдет ли оно вообще. Маловероятно, чтобы в мире когда-нибудь случилось то, что называется ядерным разоружением.

Давайте на минуту оставим в стороне американско-советские отношения. В настоящее время шесть, восемь, десять, а то и двенадцать стран, помимо СССР и США, способны производить ядерное оружие, некоторые из них могут обеспечить это оружие средствами доставки, в том числе и межконтинентальными. Поэтому я не верю, что ядерного джина удастся укротить.

В то же время, на мой взгляд, возможность реального, существенного, а бы даже выразилась, кардинального сокращения ядерных вооружений США и СССР имеется. И этот процесс мог бы начаться уже сейчас. Мы, американцы, считаем, что заключение соглашений в Рейкьявике по тем вопросам, по которым стороны договорились, было бы хорошим началом.

Я не верю, что между нами будет

достигнуто соглашение, по которому Соединенные Штаты откажутся от «стратегической оборонной инициативы». Мы этого делать не собираемся. В то же время, мне кажется, президент согласится, как это было предложено в Рейкьявике, отложить на десять лет размещение в космосе различных элементов обороны. Однако, по-моему, есть прямые возможности для заключения различных соглашений по ракетам средней дальности, межконтинентальным баллистическим ракетам и, вполне вероятно, о прекращении подземных ядерных испытаний. Таким образом, я считаю, что у нас есть круг вопросов, где соглашения возможны в самом ближайшем будущем.

— Удовлетворяет ли Вас нынешний уровень советско-американских отношений? Если нет, то в чем Вы видите пути их улучшения?

— Отношения между Соединенными Штатами и Советским Союзом не так хороши, как хотелось бы. Но они не так уж и плохи. Существует важный и очень положительный аспект: между Соединенными Штатами и Советским Союзом никогда не было войны, в том числе и за последние сорок лет, в течение которых мы в некотором смысле соперничали, были противниками или что-то в этом роде.

Таким образом, первая задача — обрести уверенность, что отношения между нашими странами не ухудшатся. Улучшить их сейчас было бы не только возможно, но и необходимо. Существенной пользой от этого стало бы, по-моему, освобождение из бюджетов значительных сумм военных расходов,

которые можно было бы конструктивно использовать в наших странах и в других частях света. Как мы придем к этому? Постоянными совместными усилиями. Кардинальные изменения в отношениях между нашими странами маловероятны. Однако вполне возможен прогресс в сотрудничестве в определенных проектах в СССР и США, в вопросах разоружения, в проектах, направленных на борьбу с голодом, совместных космических программах и во многих других сферах. Мы можем сделать больше и в области обменов. И таким образом шаг за шагом существенно улучшить наши отношения. Мы и весь остальной мир от этого только выиграем.

— Видите ли Вы позитивные сдвиги в международных отношениях?

— В международных отношениях я вижу не так много положительных сдвигов, как хотелось бы. Но кое-какие налицо. Я разговаривала с одним советским профессором, и мы вспоминали совместные советско-американские усилия в ООН по вопросу о поставках продовольствия в Эфиопию в период, когда голод в этой стране достиг своей самой страшной силы. Мы тогда хорошо поработали. В ООН есть целый ряд программ, где Соединенные Штаты и Советский Союз успешно взаимодействовали. Эти факты из моего личного опыта доказывают, что мы можем работать вместе, и когда мы работаем, то обычно добиваемся заманчивого.

Я считаю, наиболее яркий пример американско-советского сотрудничества — вторая мировая война. Она показала: действуя совместно, мы можем свершать великие дела. Сейчас существует широкий круг научных, культурных, художественных и иных вопросов, по которым мы могли бы немедленно начать работать сообща. Надо активнее искать людей и политические возможности в рамках ООН, устраивающие обе стороны.

Как в вопросах вооружений, так и во всех других областях советско-американских отношений необходимо постепенное совместное продвижение вперед.

**Интервью вел
Е. АНДРИАНОВ**

что выиграть ядерную войну невозможно, что стремиться к военному превосходству беспредметно.

Не только трезвый разум, но и просто веление времени обязывают продолжить переговоры между Советским Союзом и Соединенными Штатами и добиться ядерного и других видов разоружения.

Движение неприсоединения, в котором Югославия принадлежит видная роль, выступает за всеобщее и полное разоружение. И прежде всего за немедленное запрещение производства ядерного оружия. Неприсоединившиеся страны приветствуют все шаги, направленные к осуществлению этой цели, с огромным интересом и под-

держкой встречают советские мирные инициативы и предложения.

Итак, возможен ли безъядерный мир? Ответ должен быть категоричен: мира не будет, если не запретить ядерное оружие, не сделать этот первый шаг к всеобщему отказу от применения силы в международных отношениях.

Почему не утопия

Валерий Лейбин,
доктор философских наук

«Когда бы смертные люди, презирая меня, изгоняя и даже стараясь совсем уничтожить, чего я никак не заслуживаю, делали все это с пользой для себя, тогда я бы не жаловался лишь на свои обиды и на их несправедливость. Но когда они изгоняют меня, источник всего их благоденствия, а сами погружаются в океан всевозможных бедствий, мне приходится больше оплакивать их несчастья, чем свои обиды».

Так начинается монолог Мира на страницах трактата Эразма Роттердамского «Жалоба Мира», впервые опубликованного в 1517 году.

Мир имел полное право усомниться в разумности людей, ибо войны были постоянными спутниками рода человеческого. Однако Мир не утратил веры в мудрость человека, он выразил надежду на то, что в будущем люди не позволят вовлекать себя в войну, станут жить в согласии друг с другом, оказывая взаимную помощь. Мир призвал людей немедленно устранить все поводы и причины, ведущие к возникновению войн, и сделать все возможное для того, чтобы стали ненужными «великие армии и огромные запасы оружия».

Без малого пять столетий минуло с тех пор, как великий гуманист Герхард Герхардс, писавший под псевдонимом Эразма Роттердамского, призвал людей объединиться против войны. Но до сих пор человечество не смогло покончить с войнами. Более того, сейчас оно находится на такой ступени своего развития, когда победа или поражение в борьбе за мир означает — жизнь или смерть всего населения планеты, дальнейший прогресс или неминуемую гибель нашей цивилизации как таковой.

Первые в истории минувший, 1986 год, был объявлен Международным годом мира. И если 470 лет тому назад голос Мира прозвучал

страстно, горячо, но одиноко, то ныне, окрепший и возмужавший, он звучит во всех странах и на всех континентах, напоминая о той ответственности, которую люди несут перед историей за судьбу нынешнего и грядущих поколений.

И до и после опубликования «Жалобы Мира» история человечества — это история бесконечных разрушительных войн.

Ученые подсчитали: с 3600 года до нашей эры на Земле лишь 294 года не было войн, а всего их известно более 14,5 тысячи.

С середины до конца прошлого века

**Ядерная реальность
коренным образом
меняет представления
о времени,
пространстве
и действительности
человеческой мысли**

в войнах погибло 1,5 миллиона человек.

Первая мировая война унесла 10 миллионов человеческих жизней, а вторая мировая — 55 миллионов.

За всю же историю человечества в войнах погибло более 3,6 миллиарда человек.

Страшно подумать, что термоядерная катастрофа, к которой подталкивает планету милитаризм, способна в считанные дни стереть с лица Земли практически все ее население.

Означает ли это, что философия мира оказывалась всегда бессильной перед философией войны?

Между этими двумя философиями издревле идет противоборство, которое то затухает, то вспыхивает с новой силой. И хотя войны не раз отбрасывали назад завоевания философии мира,

тем не менее каждый раз одиночные выступления или массовые движения за мир не только возрождались из пепла, но и приобретали новое социальное звучание, способствующее разрыванию борьбы против насилия и зла.

Еще в индийских, китайских и греческих трактатах древности неоднократно высказывалась мысль: война — величайшее зло, а мир — несомненное благо, к которому должны стремиться все люди, обладающие здравым смыслом и умудренные опытом совместного бытия. Имелись, конечно, и иные точки зрения, подчас прямо противоположные: война — «отец всего и всего царь» (Гераклит), мир — «пустой звук» (Платон). Однако суждения «война есть преступление» (Сенека), «никто настолько не безрассуден, чтобы предпочесть войну миру» (Геродот) получили широкий отклик в умах многих мыслителей прошлого.

В 1324 году появился трактат Марсилиа Падуанского «Защитник мира», в котором выдвигалась идея всеобщего мира, распространенного на европейские государства. Столетие

спустя создается предложенный чешским королем Подебрадом проект реорганизации Европы — один из первых проектов вечного мира. Один из историков XIX века подсчитал: с 1500 года до нашей эры по 1860 год было написано 8 тысяч подобных трактатов.

В начале прошлого века философия мира вышла за рамки академических размышлений, став достоянием широкой общественности, что привело к формированию движения сторонников мира. Сегодня, когда рейгановская администрация отклоняет мирные инициативы СССР, стремится к реализации программы «звездных войн», трудно представить себе, что США были когда-то пионерами в организации обществ мира. Первое возникло в 1815 году в Нью-Йорке по инициативе ква-

кера Д. Додджа. Вскоре аналогичные общества появились в Огайо и Массачусетсе, а затем и в других штатах. Эти общества издавали огромное для того времени количество брошюр, в которых в популярной форме излагались мысли о безнравственности войны и необходимости достижения всеобщего мира.

В первой половине XIX столетия общества мира, по примеру США, возникли и в Европе. В 1816 году — в Лондоне, в 1820 году — в Париже, в 1830 году — в Женеве. Позднее они появились и в России. Мировая общественность активно выступила против войн. В 1843 году в Лондоне состоялся первый международный конгресс друзей мира.

На рубеже XIX — XX веков движение против войн активизировалось. В то время, пожалуй, впервые в истории стали предлагаться конкретные меры по сокращению вооружений. Под так называемым английским мемориалом 1894 года стояло 35 тысяч подписей сторонников мира, требовавших остановить дальнейший рост вооружений.

В циркуляре 1899 года, с которым правительство России обратилось к западным странам, говорилось: культура наций и их экономическое развитие парализованы увеличивающимися расходами на совершенствование вооружений и накопление военного потенциала. В качестве первоочередной задачи, стоящей перед правительствами всех государств, предлагалось сократить вооружения и тем самым предупредить бедствия, грозящие миру.

В том же году состоялась I Гагская конференция мира, созванная по инициативе России. В ее документах было записано: «Прогрессивное ограничение вооружений, тяготеющих в настоящее время над миром, в высшей степени желательно для увеличения духовного и материального благосостояния человечества». Однако, несмотря на общие заявления о необходимости сокращения чрезмерных вооружений и, в частности, о пропорциональном сокращении военного судостроения, участники конференции не смогли договориться между собой и не пришли к конструктивным решениям.

Сторонники мира продолжали активно выступать за разоружение, призывая правительства различных стран к реальным шагам. Вопросы, связанные с ограничением вооружений, стали предметом обсуждения на II Гагской конференции мира в 1907 году. Но и она, увы, не оправдала возлагавшихся на нее надежд.

Означает ли это, что правы скептики, которые с сомнением смотрят сегодня на перспективы разоружения и успеха в борьбе за всеобщий мир?

По накалу столкновения между философией мира и философией войны современная ситуация чем-то напоминает обстановку конца XIX — начала XX столетия. Разумеется, несоизмеримо выросли масштабы, уровень и разрушительная мощь вооружений. Но изменилось и соотношение сил на мировой арене. С момента возникновения первого социалистического государства, неизменно и последовательно отстаивающего принцип мирного сосуществования, и по мере укрепления экономического потенциала стран социалистического содружества социализм стал мощным фактором борьбы за сохранение мира. Все более организованные формы принимают массовые антивоенные движения. Задача предотвращения новой мировой войны стала поистине императивом.

И тем не менее опасность новой войны отнюдь не меньше, чем на рубеже столетий.

В самом деле, на I Гагской конференции говорилось о необходимости ограничения вооружений, а многие страны продолжали наращивать военный потенциал. На II Гагской конференции обсуждались конкретные меры по разоружению, но правительства ряда стран скрытно готовились к развязыванию войны. Сегодня наблюдается аналогичная ситуация.

Советский Союз предложил программу полной ликвидации ядерного оружия к 2000 году, а США форсируют модернизацию наступательных ядерных вооружений, стремятся к милитаризации космоса. Советский Союз в одностороннем порядке ввел мораторий на ядерные испытания и пять раз продлевал его, а в США один за другим гремят ядерные взрывы. В Рейкьявике советское руководство проявило готовность к разумным компромиссам и уступкам, выдвинув конкретные предложения по сокращению стратегических вооружений и ракет средней дальности, а также об укреплении Договора по ПРО, о прекращении ядерных испытаний. А американская делегация отстаивала «право» США испытывать в космосе оружие «звездных войн». В результате была упущена возможность кардинального решения проблем войны и мира.

Кое-кто на Западе стал расценивать советскую программу ликвидации ядерного оружия до начала XXI века и изложенный на XXVII съезде КПСС план создания всеобъемлющей системы международной безопасности как современный утопический проект, напоминающий собой ранее возникавшие нереальные идеи вечного мира.

Однако хочу заявить со всей определенностью: это не утопия! Нет, нет и еще раз нет.

Своеобразие современного этапа развития человечества как раз в том и состоит, что оно находится перед угрозой ядерной катастрофы, ведущей к самоуничтожению людского рода. Советские мирные предложения не утопичны именно потому, что ядерная реальность не оставляет сегодня никакого иного выбора, кроме разоружения.

Ядерная реальность коренным образом меняет представления о времени, пространстве и действительности человеческой мысли. Время неумолимо и властно диктует образ действий, который способен с исторической неизбежностью вести к миру. Ведь в случае промедления философия войны оборвет само время, а вместе с ним и жизнь. В этом смысле советские предложения по разоружению и созданию всеобъемлющей системы международной безопасности куда более реалистичны, чем американские планы «звездных войн».

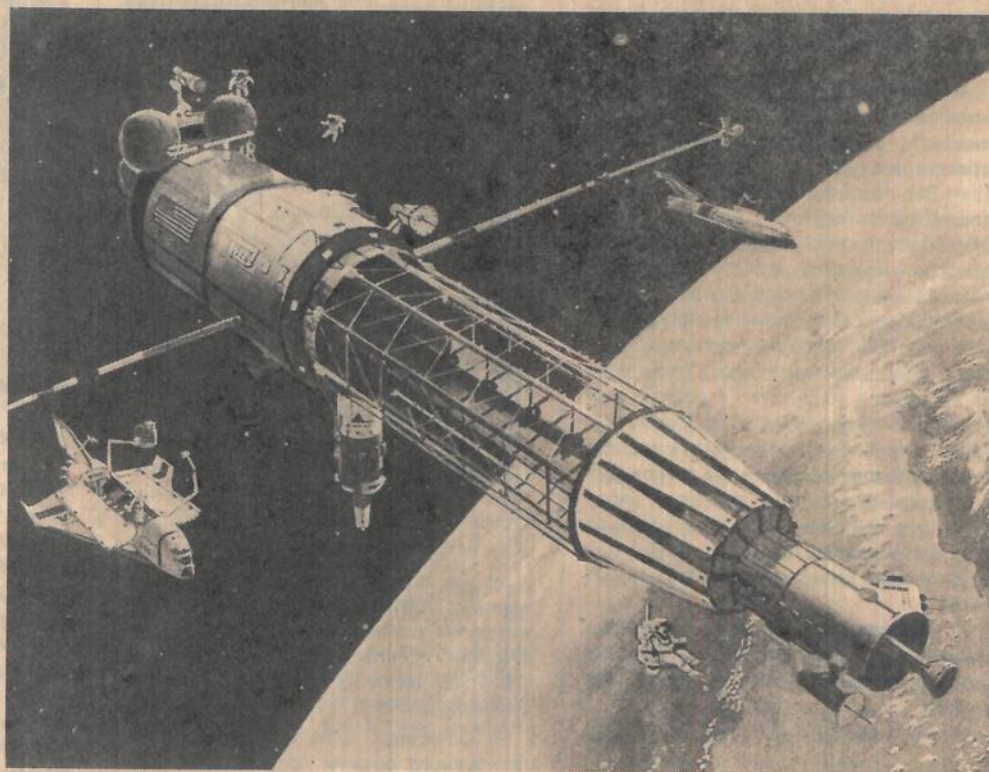
В прежние века человечество могло позволить себе делать выбор между философией мира и философией войны. Люди располагали огромным запасом времени. Они могли мечтать о мире, но жить в состоянии войны или подготовки к ней. Сегодня такого выбора нет. Философия войны несовместима со временем как фактором, определяющим нашу жизнь. Более того, отныне даже философия мира не является безвременной. Каждый, кто руководствуется ею в своих действиях, уже сегодня должен определиться в отношении стратегии достижения мира.

Размышляя о вечном мире, великий философ И. Кант без малого двести лет тому назад пророчески заметил: вопрос заключается вовсе не в том, реален ли подобный мир или нет, а в том, что люди должны поступать именно так, как если бы было вполне реально то, чего пока нет на самом деле. Иными словами — содействовать обоснованию и принятию такого образа действий, который бы положил конец войнам и способствовал установлению мира. Эта мудрая мысль Канта является сегодня несомненно актуальной и жизненной.

Перефразировав дальнейшие размышления немецкого философа, можно было бы сказать: если даже полное осуществление советских предложений по ликвидации ядерного оружия к 2000 году и установлению всеобщего мира оставалось бы благим желанием в силу милитаристского курса нынешней американской администрации, то все же мы не обманываемся, действуя именно в этом направлении.

Борьба за мир в условиях ядерной реальности — гражданский долг каждого здравомыслящего человека, долг, обусловленный велением времени. ■

Что предлагают США: космический щит или космический меч? Почему СССР не создает свой вариант СОИ? На эти и другие вопросы корреспондентов «Нового времени» Евгения Алексева и Леонида Млечина отвечает директор Института космических исследований АН СССР академик Рональд Зиннурович САГДЕЕВ

«Стратегическая оборонная инициатива»: ВМЕСТО СТАБИЛЬНОСТИ—ХАОС

— Судя по письмам, которые получает редакция, не всем нашим читателям ясно, почему Советский Союз отвергает СОИ. Сторонники этой идеи защищают ее доводами весьма привлекательными: по их словам, так можно избавиться от ядерного оружия и обеспечить стабильность на низком уровне, СОИ никому не угрожает — это щит, оборона...

— А зачем нужна СОИ? Ее смысл — в защите от наступательных ядерных ракет, но ведь Рейкьявик показал возможность ликвидации таких ракет. Принципиальное согласие обеих сторон пойти на практически полную ликвидацию стратегических ядерных арсеналов делает СОИ абсурдом. Представим себе, что арсеналы ликвидированы и одна сторона разворачивает такую систему. Вот тут-то мы и сталкиваемся с резким нарушением стратегического равновесия.

— Как это выглядит практически? В чем же нарушение равновесия?

— Возьмем один из сценариев СОИ, за него ратует Эдвард Теллер (замечу, кстати, что поддержка этого сценария была одной из причин отказа от присоединения к нашему мораторию на испытания ядерного оружия). На подводных лодках, желательнее по-

ближе к географическим границам Советского Союза, устанавливается достаточно большое количество специальных пусковых установок и ракет, которые могут вывести на высоту в тысячу километров устройство, называемое рентгеновским лазером. Причем за считанные доли минуты — чтобы рентгеновский лазер мог поразить ракету противника, пока она еще не закончила активную фазу, то есть в период разгона. Такую громадную скорость сегодня не развивает ни одна ракета. Эксперты считают: нужны суперракеты. Что же размещено на этой суперракетке? Рентгеновский лазер. Устройство, которое при соответствующей накачке испускает мощный пучок рентгеновского излучения, способный уничтожить ракеты противника. Но накачать такой лазер можно только с помощью ядерного взрыва, что и предусмотрено программой СОИ.

Источник ядерного взрыва — боеголовка, ничем не отличающаяся от обычных боевых устройств. СОИ требует целый флот подводных лодок, имеющих на борту ракеты с рентгеновскими лазерами, основной элемент которых — ядерные боеголовки. Не могу себе представить здравомыслящего

руководителя государства, который согласится считать эту систему невинной «страховкой от безумца». Ничего не стоит изменить траекторию таких ракет и направить их на любую наземную цель.

— Но это один из первых вариантов СОИ. Сейчас говорят о том, чтобы заранее разместить все в космосе.

— Под СОИ в США понимают целый комплекс мер, эшелонированную систему. Часть ракет размещается в космосе, часть — на земле, на подводных лодках. Плюс к тому космические элементы, которые обеспечивают обнаружение цели, управление.

— Неужели нельзя контролировать, проверить эти подводные лодки?

— Что значит «контролировать»? Удостоверяться в существовании? Решающую роль играет в данном случае не контроль за самим фактом наличия, а контроль за пусковой кнопкой.

— Ну а если представить, что существует международная инспекция, которая осматривает каждое такое устройство с лазером и убеждается, что это не ядерная боеголовка?

— Ядерные боеголовки необходимы для рентгеновского лазера.

— Допустим, инспекция разрешит иметь боеголовки только такого разме-

ра, который бы исключал их использование в качестве наступательного оружия.

— Любая ядерная боеголовка может быть использована как наступательное оружие.

— Может быть, надо взять под контроль те программы, которые закладываются в компьютеры и определяют траекторию ракеты?

— Это абсолютно невозможно. Проверив программу один раз, мы ничего не добьемся: после ухода контролеров программу можно немедленно изменить. Современные компьютеры потому универсальны, что они перепрограммируются... Если все эти проблемы свести в один длинный список, то выявится громадное количество практически неразрешимых проблем. Проблема доверия, проблема перепрограммирования, проблема контроля. Спрашивается: ради чего все это делается, если обе стороны уже согласны отказаться от стратегических ядерных сил? Для чего тогда перестраховываться? От кого?

— Но остаются еще три державы, имеющие ядерное оружие, еще с десяток государств, которые могут его иметь...

— Тут надо вернуться к той фор-

**Не могу себе
представить
здравомыслящего
руководителя,
который согласится
считать СОИ
невинной
«страховкой
от безумца».**

муле процесса перехода к безъядерному миру, которая с самого начала содержалась в советских предложениях, например в программе, выдвинутой 15 января прошлого года. Все конкретные сценарии перехода к безъядерному миру предполагают поэтапность процесса и учитывают эти три страны. Процесс должен включать в себя все ядерные державы.

— Ну а как быть с теми, кто не входит в ядерный клуб, но стоит на его пороге?

— Комплексность советских предложений предполагает усиление духа и буквы договора о нераспространении ядерного оружия. Демонтаж ядерных боеголовок, разделительных установок, всей линии сборки ядерного оружия проходит под международным контролем. Естественно, это относится к тем странам, которые еще не имеют готовых боеголовок, но близки к этому.

— А если пойти на компромисс с американцами: они не разворачивают такую систему, которая может использоваться двояко, а СССР создает свой вариант СОИ?... Два щита, которые никому не угрожают и гарантируют от любого нападения. Что бы Вы могли ответить тем читателям, которые считают, что Советский Союз допускает ошибку, не разрабатывая свою СОИ?

— Две системы СОИ вдвое быстрее «съедают» существующую в мире стабильность. Симметричный вариант «СОИ против СОИ» крайне неустойчив и опасен. Теоретически рассуждая, тот, кто в этом соревновании вырвется вперед, может почувствовать желание нанести упреждающий удар... Этого соображения достаточно для того, чтобы не идти по такому пути, а искать другие варианты. Сегодня мы можем сказать, что большей степени надежности, более устойчивой конфигурации можно достичь, избрав асимметричный вариант.

— То есть Вы считаете, что любой вариант СОИ не дает надежды на поддержание стабильности. Даже при ликвидации ядерного оружия создание СОИ все равно не позволит добиться безопасного мира?

— Сочетание СОИ и наступательного ядерного оружия представляет собой взрывоопасную смесь — это ясно. Другой вариант: СОИ в безъядерном мире. Как могут войти в стратегическое уравнение летающие космические системы без ядерной накачки, но вооруженные мощными лазерами на свободных электронах или химическими лазерами, — этот вопрос заслуживает серьезного изучения. Но мне представляется, что в безъядерном мире, равновесие в котором поддерживалось бы за счет наземных систем, основанных на обычных вооружениях, мощные космические системы с экзотическим оружием, способным поражать центры управления с огромной точностью, словно при иглоукаливании, — фактор, который бы резко дестабилизировал ситуацию. В случае войны тот, кто обладает космическим оружием, пусть даже не ядерным, имел бы изначальное превосходство.

— В чем бы оно заключалось?

— В использовании наступательного оружия, действующего по принципу космос—Земля. То, что мы сегодня знаем о конкретных сценариях СОИ, которые обсуждаются американскими военными, учеными, политическими деятелями, свидетельствует: неизбежно почти все варианты СОИ предполагают оснащение системы наступательным оружием.

— О каком оружии может идти речь?

— Например, о лазерах. Луч рентгеновского лазера не проходит сквозь атмосферу, а луч лазера, который работает в оптическом диапазоне, проходит.

**Симметричный
вариант
«СОИ против СОИ»
крайне неустойчив
и опасен.
Более устойчивой
конфигурации
можно достичь,
избрав
асимметричный
вариант.**

— Но разве луч не будет рассеиваться в атмосфере?

— Ничтожно мало. В одном из вариантов СОИ говорится просто о наземных лазерах, которые либо прямо поражают объекты в космосе, скажем ракеты, либо действуют по принципу Земля—космос—космос: луч наземного лазера направляется на космическое зеркало, а оно поворачивается так, чтобы отраженный луч попадал в мишени.

— Но если луч рентгеновского лазера рассеивается, то он не может считаться наступательным оружием. Какую же он представляет опасность?

— Рентгеновский лазер входит в стратегическое уравнение как элемент, противодействующий нанесению ответного удара, акта возмездия. Рентгеновский лазер разрушает стратегические ракеты — потенциальное средство сдерживания. Одна из сторон может поразить противника, затем спрятаться от ответного удара за светом рентгеновских лазеров. Оборонительное и наступательное оружие органично связано между собой; невозможно разорвать эту взаимосвязь. Одни и те же устройства могут быть и оборонительными, и наступательными, как в случае с рентгеновскими лазерами.

— А в мире, где нет ядерного оружия?

— В безъядерном мире эти лазеры опасны потому, что предлагают существование ракет плюс ядерные боеголовки для накачки.

— Нет ли противоречия в оценках СОИ? С одной стороны, говорят, что СОИ — угроза миру, а с другой — утверждают, что еще неизвестно, удастся ли эту систему реализовать, и если даже удастся, в любом случае она будет неэффективной.

— Добиться стратегического превосходства СОИ не поможет. Подавляющее большинство аналитиков в этом убеждены. Почему? Потому, что будут приняты контрмеры. Современная наука и военная техника могут это гарантировать. Лобовая контрмера — простое наращивание наступательного по-

тенциала. Экономически увеличение количества ядерных ракет значительно дешевле, чем создание обороны, научно-технический прогресс работает и на средства нападения. Таким образом, стратегическое равновесие будет восстановлено. Но какой ценой? Ценой разбухания ядерных арсеналов, увеличения риска возникновения ядерного конфликта в кризисной ситуации и уменьшения общей стратегической стабильности.

Поэтому когда мы говорим, что не боимся СОИ, то имеем в виду, что приобрести одностороннее преимущество с помощью СОИ невозможно. Но появятся совершенно новые компоненты уравнения стратегического баланса, и весь баланс станет более неустойчивым, безопасность, в том числе для США, меньшей.

— Вы говорите: СОИ — иллюзия... Но американцы с этим не согласны. Почему США так упорно стремятся создать противоракетную оборону?

— Я имел возможность встречаться и обсуждать эти вопросы с разными американцами: военными и учеными, политическими и общественными деятелями. Большинство из них считают, что СОИ, надежда достичь превосходства — это опасные иллюзии. Так почему же все-таки генералы и политики поддерживают эту программу?

Американская политическая жизнь напоминает маятник: время от времени, с определенной периодичностью, центр тяжести общественного мнения смещается то в одну, то в другую сторону. Это происходит в основном за счет людей, которые сами не в состоянии компетентно взвесить все «за» и «против», анализировать, и я думаю, что в этом их и нельзя обвинять, по-

скольку их представления формируются в значительной степени под действием массированного потока газетной и телеинформации. Был период, когда в американском общественном мнении преобладала та точка зрения, что в мире накоплено предостаточно оружия и пора договариваться с русскими. Затем маятник пошел в другую сторону. Корень проблемы в том, что существует значительное число людей, которые имеют материальный, финансовый интерес в военных программах.

Конечно, я убежден, что здравомыслящие люди даже в кругах военно-промышленного комплекса не стремятся к развязыванию войны. Они рассуждают примерно так: четыре десятилетия человечество живет с ядерным оружием, войны до сих пор не было, потому что обе стороны знают — нажимать на кнопку нельзя. И раз есть возможность еще заработать на оружии, то почему бы не пойти на это? К сожалению, до более серьезного анализа они просто не поднимаются.

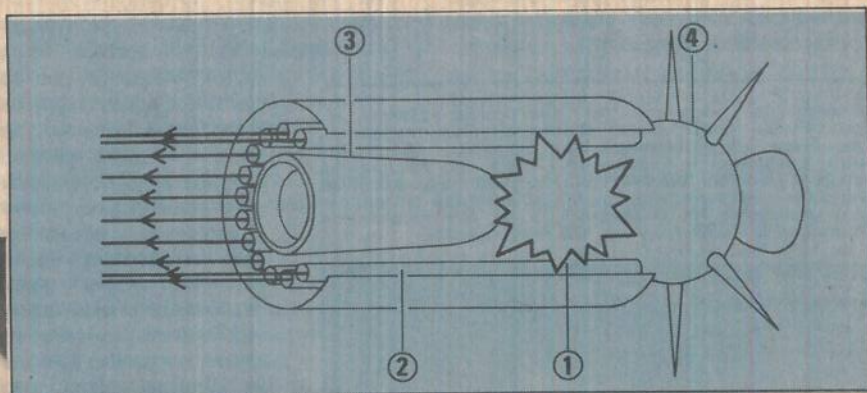
— Но это еще не все американское общество. Предположим, военно-промышленный комплекс озабочен проблемами прибыли. А политики, конгресс, администрация?..

— Американская политическая жизнь проходит по довольно сложным законам. Здесь нет простой формулы, ко-

торая могла бы сразу показать, как поступит конгресс в таком-то случае, как он будет договариваться с администрацией. Но не забудьте о действии экономических факторов. Конкретному избирательному округу, например, может показаться привлекательной возможность строительства на его территории военных объектов, получения оборонных заказов, то есть увеличения количества рабочих мест. Круги, связанные с военными фирмами, армией, представляют собой организованную в политическом смысле силу. Существуют и многочисленные мозговые идеологические центры вроде «Фонда наследия», обосновывающие ставку на технологическую гонку вооружений.

Генерал Д. Грэхэм, автор известной книги «Высокий рубеж» — о создании противоракетной обороны в космосе, поднятой на щит «Фондом наследия», сказал следующее: задача нынешней администрации состоит в том, чтобы сделать программу СОИ необратимой.

И ради этого проповедники СОИ уговаривают нас присоединиться к программе СОИ. Здесь прагматический расчет. Каким образом можно публично признать, что ядерная война невозможна, и стимулировать при этом капиталовложения в разработку новых военных программ? Лучше всего показывать на потенциального противника

Основной вид космического оружия, включенный в программу СОИ, — лазеры. Их предполагают использовать и против ракет, и для удара по наземным целям.

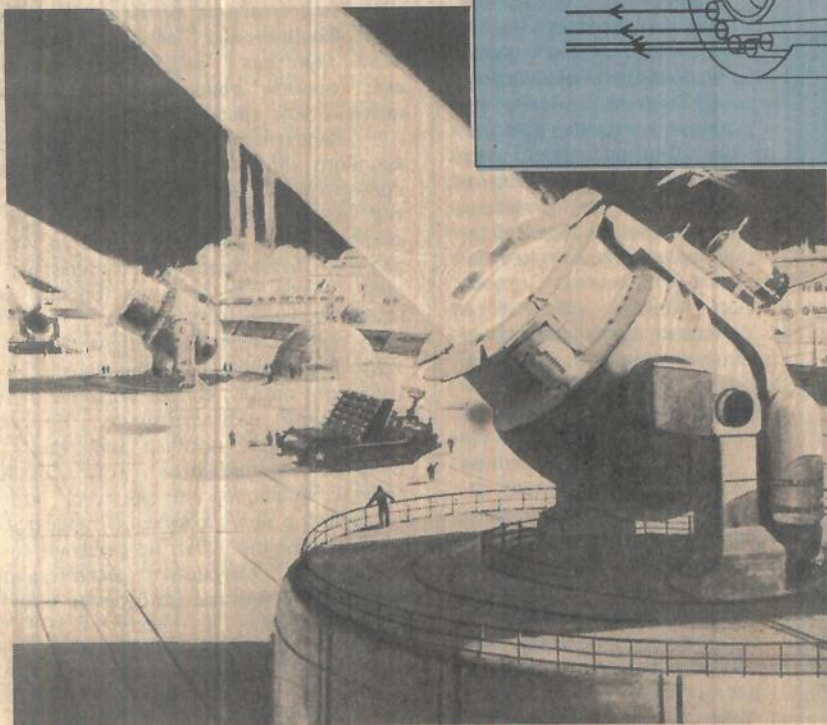
Американские ученые ведут разработку четырех типов лазеров:

— химические лазеры на фтористом водороде;

— лазеры на свободных электронах;

— эксимерные лазеры (в них роль активной среды играют химические соединения инертных газов в нестабильном возбужденном состоянии). Эти лазеры устанавливаются на земле, лазерный луч перенацеливается на объекты противника с помощью системы зеркал космического базирования;

— рентгеновские лазеры с накачкой от ядерного взрыва (см. схему: 1 — ядерная бомба, 2 — лазерные стержни, 3 — следающий телескоп, 4 — наведение и двигательная установка); они играют особую роль в реализации «стратегической оборонной инициативы».

и говорить: смотрите, он разрабатывает СОИ! И если он не хочет этого делать, то убедить его, обещая даже передать свои технологические достижения.

— Традиционный вопрос нашего журнала: как Вы представляете себе основы международной стабильности в безъядерном мире?

— Можно найти конкретные схемы поддержания стабильности при наличии обычных вооружений. Конечно, это не просто. Но чего мы все на Земле должны больше бояться? Трудностей, которые, безусловно, останутся и в безъядерном мире, или опасности в один прекрасный момент вместе взлететь на воздух?

У тех, кто занимается стратегическими вопросами, есть пища для размышлений при рассмотрении вопроса о выборе устойчивой траектории выхода на безъядерный мир. Двигаясь от нынешнего уровня ядерного противостояния к нулю, мы будем проходить через большое количество промежуточных состояний: количество ядерных боеголовок будет уменьшаться, какие-то виды вооружений полностью исчезнут. Каждый этап должен быть сбалансирован. Сначала первый шаг, в котором участвуют только две великие державы, — сокращение вдвое ядерных сил. Как дальше в процесс глобального ядерного разоружения включаются остальные страны? Как на каждом уровне поддержать стабиль-

**Нам и американцам
вовсе не нужно
любить друг друга,
достаточно понимать,
что мы можем
спастись лишь
в одном случае:
если договоримся.**

ность, с тем чтобы сохранить устойчивое равновесие?

Существует точка зрения, которую выражает, например, Генри Киссинджер: чем меньше запас ядерного оружия, тем больше зависимость от кризисных ситуаций. Киссинджер считает, что большое количество ядерного оружия гарантирует большую устойчивость. Этой точке зрения противостоит концепция Роберта Макнамары. Он считает, что обеим сторонам достаточно иметь по 500 боеголовок (желательно на обычных моноблочных ракетах, а не на ракетах с разделяющимися головными частями), и это обеспечивает стабильность. Ряд специалистов считают, что промежуточный уровень минимального сдерживания требует всего лишь нескольких десятков боеголовок.

Если бы было накоплено не 10 тысяч боеголовок, а всего с десяток, то и этого достаточно для того, чтобы ядерное оружие играло роль мощного тормоза, сдерживающего фактора для потенциального поджигателя войны. Сторонники накопления ядерных арсеналов говорят, что нужно учесть возможные отказы ракетных систем и иметь какой-то запас. Я с этим даже после катастрофы «Челленджера» не согласен. Можно подсчитать, какой процент брака допускает современная военно-космическая техника. Меньше известно о степени брака при управлении ядерными боеголовками, но из общих физических соображений, из того, что говорилось в течение последнего года при обсуждении проблемы запрещения ядерных испытаний, ясно, что специалисты не очень боятся сбоев электроники или каких-то других компонентов боеголовок в военных условиях. Что касается средств доставки — есть статистика, кото-

рую нам дает использование современной космической техники. Действительно, то в одной, то в другой стране мы встречаемся с авариями при старте, с отказом двигателя, но их число очень мало. Тем более что в военной технике используются отработанные, надежные системы. Однако в мирное время даже единичная авария может привести к несанкционированному началу ядерной войны. И это самая страшная цена гигантских ядерных арсеналов.

— Не послужит ли отказ от ядерного оружия толчком для развития новых видов вооружений?

— Предложение от 15 января 1986 года увязывает вопрос о переходе к безъядерному миру с запрещением других видов оружия массового уничтожения. Если человечество найдет в себе силы совершить этот рывок, то тем самым можно будет договориться о соответствующих механизмах контроля, начиная с научно-исследовательских работ. Существует же конвенция, запрещающая любые виды исследований по созданию биологического оружия.

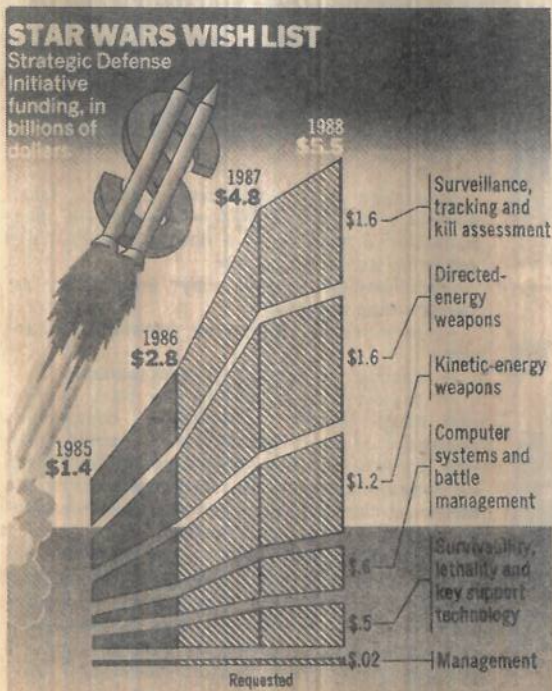
Конечно, очень важную роль играет климат взаимного доверия. Но даже если нам не удастся создать такой климат, раз у нас есть одна общая цель, то мы должны договориться. Цель есть — это выживание, а оно требует ликвидации ядерного оружия. Мы и США — компаньоны перед лицом одного очень страшного врага, товарищи по несчастью, скованные одной цепью, заключенные в одной камере. Вовсе не нужно любить друг друга, достаточно понимать, что мы можем спастись лишь в одном случае: если мы договоримся. Хотя бы руководствуясь инстинктом самосохранения.

— Не столкнемся ли мы в будущем с необходимостью создать космический щит для защиты от внешних сил, скажем пришельцев из других галактик или крупных метеороидов?

— Вероятность падения на Землю крупного космического небесного тела сравнительно невелика. Такие события происходят редко. По очень красивой научной гипотезе считается, что раз в 25 миллиардов лет к окрестностям Солнца, где пролегла орбита и нашей планеты, направляется гигантский рой комет и астероидов. Происходит безжалостная бомбардировка поверхности планет, сопровождаемая экологическими катастрофами. Не так ли, в частности, погибли динозавры?.. Впереди у человечества есть добрый десяток миллионов лет для того, чтобы серьезно подготовиться. Я надеюсь, что с проблемой СОИ, на решение которой нам отпущено значительно меньше времени, мы разберемся быстрее.

Иллюстрации из журналов «Камбио-16» (Испания), «Тайм» (США) и из книги «Космическое оружие: дилемма безопасности» (СССР)

Диаграмма расходов по программе СОИ — на различные виды космического оружия (лазерное, пучковое, кинетическое), на системы обнаружения, слежения и наведения. Судя по последним сообщениям из Вашингтона, в 1988 году расходы на СОИ составят уже не 5,5 миллиарда долларов, как показано на диаграмме, а на 300 миллионов больше; в 1989 году — 6,3 миллиарда.

Мюнхен и Давос

Две дискуссии о политическом курсе

На конференциях военно-технического общества «Веркунде», проводимых ежегодно в столице Баварии, обычно доминируют американцы. Они используют это полуофициальное собрание представителей военно-политической элиты стран Запада, чтобы наставить на «путь истинный» своих союзников. Но такого разноса, который учинили им на сей раз официальные представители Вашингтона, западноевропейцы не припомнят.

Тон задавал помощник министра обороны США по вопросам политики в области международной безопасности Ричард Пёрл. Поведение западноевропейцев, по его мнению, просто возмутительно. Они, дескать, сглаживают острые углы, уходят от противоречий, прячутся за вежливыми формулировками.

«Пёрл отчитывал собравшихся на конференции политиков, военных, ученых, экономистов и журналистов из (Западной) Европы, словно они были подданными его империи, — комментировала грозную речь высокопоставленного чиновника Пентагона газета «Франкфуртер рундшау». — Хотя он не назвал их «болтунами» и «трусами», но ни у кого не могло быть сомнений в том, что именно эти слова больше всего подходили бы к характеристике европейских союзников, которая была им дана... Трудно припомнить, чтобы в западном союзе кто-нибудь выступал в таком наглом и высокомерном тоне. Было бы неудивительно, если бы некоторые из оскорбленных покинули зал заседания».

Чем же провинились западноевропейцы? Оказывается, они — подумать только! — поддаются на «обманные маневры» Москвы. Дело дошло до того, возмущался Пёрл, что «некоторые государственные деятели союзных стран настаивали на том, чтобы Соединенные Штаты прекратили или существенно ограничили испытания ядерного оружия» после того, как Советский Союз объявил свой мораторий. Вашингтон не прислушался к голосам союзников. И, как дал понять Пёрл, не собирается делать этого и впредь.

Без ядерных испытаний, сказал оратор, теряет свою убедительность и ядерное устрашение. Но, может быть, вообще отказаться от ядерного оружия? Нет, идея безъядерного мира, по словам Пёрла, — «опасная бессмыслица».

На мюнхенской сходке почти не

упоминалась СОИ. Видимо, большинство ее участников считают вопрос решенным. Два года назад, когда союзники еще колебались, СОИ находилась в центре внимания конференции. Тогда, между прочим, тот же Пёрл говорил, что система противоракетной обороны сделает бесполезным ядерное оружие. Сейчас Пёрл объявляет идею безъядерного мира «опасной бессмыслицей».

Посланец Пентагона выговаривал западноевропейцам за то, что они просили США придерживаться Договора об ОСВ-2. Без химического оружия тоже нельзя обойтись: невозможно, мол, держать под контролем каждое химическое предприятие.

Посол США в ФРГ Ричард Бэрт также разговаривал с западноевропейцами языком угроз и приказов. Он припугнул страны ЕЭС «возмездием» в том случае, если они не раскроют настуже свои рынки для американской сельскохозяйственной продукции. Какая же связь между танками и кукурузой? Оказывается, есть. Бэрт потребовал от участников Общего рынка сократить на треть средства, выделяемые на финансирование сельскохозяйственного производства, и использовать их на закупку (конечно, в Америке) обычных вооружений. Неплохо задумано.

Министр обороны ФРГ Манфред Вёрнер трансатлантических сельскохозяйственных отношений не касался. Зато много говорил о необходимости сокращения вооруженных сил и вооружений от Атлантики до Урала. Правда, разоружаться должны лишь государства — участники Варшавского Договора. Двустороннее же разоружение в равном объеме, заявил Вёрнер, «для Запада неприемлемо». И он нарисовал ужасающую картину подавляющего превосходства Востока над Западом. При этом, как заметил эксперт по военным вопросам СДПГ Андреас фон Бюлов, министр пользовался данными, которые даже ЦРУ считает завышенными.

В зале лучшей мюнхенской гостиницы «Байришер Хоф», где заседала конференция, выступил и баварский премьер-министр Ф. Й. Штраус. Основная мысль его выступления: «нулевое решение» по американским и советским ракетам средней дальности в Европе не является в обозримое время желательной целью. Предстоит еще увязать этот вопрос с тактическими ракетами.

А вообще разоружение не самоцель. Надо заняться «причинами напряженности», которые заключаются в «коммунистической идеологии». То есть начать с искоренения такой идеологии. Но этого лидеру ХСС при всем его старании не удалось сделать даже в Баварии.

Один из комментаторов заметил, что конференция «Веркунде» проходила в «тени Рейкьявика». Имелось в виду, что проблемы, обсуждавшиеся в исландской столице, определяли и ход мюнхенской встречи. Вернее было бы сказать, что организаторы конференции попытались не оставить от Рейкьявика даже тени. Они хотели перечеркнуть все достигнутое во время встречи руководителей СССР и США, и прежде всего надежду на безъядерный мир.

Одновременно с мюнхенской встречей в швейцарском городе Давос проходила другая международная конференция, на которую собрались представители делового мира из 33 развитых капиталистических и развивающихся стран. Речь шла там не только об экономике, но и о перспективах отношений между Востоком и Западом. Доклад на эту тему сделал министр иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншер. Подробно остановившись на том, как новое мышление проявляется во внешней политике Советского Союза, указав на начавшиеся перемены внутри нашей страны, Геншер пришел к выводу: если сегодня, после 40 лет конфронтации, появляется шанс добиться поворота в отношениях между Востоком и Западом, то Запад допустил бы ошибку исторического масштаба, упустив этот шанс. Политика «с позиции силы», стремление к превосходству, попытка загнать другую сторону в угол с помощью гонки вооружений — все это раз и навсегда должно отойти в прошлое. Геншер говорил о готовности вместе с Советским Союзом строить общий европейский дом и начать широкий процесс разоружения, призывал к расширению сотрудничества во всех областях. И о Рейкьявике: встреча в исландской столице показала, что могло бы принести будущее в ядерно-стратегической области.

Речи в духе «холодной войны» в Мюнхене и призыв к новой фазе разрядки в Давосе — разительный контраст. А между тем Вёрнер, Штраус и Геншер представляют три партии, которые уже четыре года совместно правили ФРГ и сейчас ведут коалиционные переговоры о правительственной программе на следующие четыре года. Какая политика возьмет верх?

А. ТОЛПЕГИН,
соб. корр. «Нового времени»

Бонн

Десять лет назад и сегодня

Александр Лебедев,
специальный корреспондент
«Нового времени»

Первый раз я попал в Мадрид примерно за год до смерти Франко. Взял такси, чтобы добраться до места, где проходила международная конференция (именно участие в ней и позволило относительно легко получить визу). Назвал адрес. Лицо шофера — испанцы обычно приветливы — мгновенно стало холодным, даже враждебным. Причину я понял позднее: конференция проходила в здании франкистских профсоюзов. Простые люди ненавидели «вертикальные профсоюзы», отвергали фашизм.

Сегодня Испания уже другая.

Газета — «страна»

«Паис» в переводе означает «страна». Газета начала выходить в 1976 году, в постфранкистскую эру, и, наверное, олицетворяет в какой-то мере новую эпоху, в которую вступило испанское общество. Редакция и типография расположены в стороне от центра, в огромном современном здании фабричного типа. Внутри все рационально и в то же время уютно. Мария Долорес Руис де Эльвира (в газете ее зовут короче — Марило) — опытная журналистка, остроумная, обаятельная молодая женщина, шеф международного отдела, провела меня в помещение, где расположены основные подразделения. В газете примерно двести литературных сотрудников. Огромный зал практически без перегородок (на американский манер). И заведующие отделами, и журналисты-редакторы сидят вместе, каждый перед своим дисплеем. Шума почти не слышно, хотя люди постоянно общаются. Это не фабрика роботов, но пустые разговоры, по-моему, редки. Обмен информацией, впечатлениями — другое дело. Заведующий отделом может подключиться к дисплею любого своего сотрудника и, не отвлекая его, посмотреть, на каком этапе работы над материалом он находится. Если надо, вмешаться, чтобы помочь. Сотрудники могут, в свою очередь, передавать информацию друг другу через систему компьютерного дисплея.

Не скрою, когда Марило мне все это растолковывала, я чувствовал себя

несколько подавленным: неужели такую технику можно быстро освоить человеку, привыкшему к машинке или тем более к авторучке? Работавшие вокруг журналисты, в том числе отнюдь не юного возраста, уверяли, что дело совсем не сложное, требуется лишь немного времени, чтобы приобрести навык. (Кстати, у редкого журналиста сейчас не увидишь дома личный компьютер.)

Постановка дела в «Паис», как выясняется, служит предметом зависти многих западноевропейских газет. Сюда посылали своих сотрудников французская «Монд», английская «Гардиан»... Газета выходит ежедневно разным объемом — от 56 до 96 страниц — тиражом около 400 тысяч экземпляров, издается красочное воскресное приложение, финансовое положение «Паис» устойчиво.

Политическая ориентация газеты? Обычно считают — либеральная, центристская (подзаголовок: независимая). Нередко говорят о близости к правительству социалистов. Впрочем, сотрудники редакции это решительно отвергают, хотя и признают, что личные контакты, естественно, имеются.

Так или иначе, «Паис» старается оправдывать свое название. Газету возглавляет Хуан Луис Себриан, весьма заметная фигура в испанской политике. Это располагающий к себе человек 42 лет, проницательный, динамичный. Он — профессиональный журналист, автор нескольких книг. Себриан доброжелательно отвечал на мои вопросы. Один из них, естественно, касался советско-испанских отношений — как раз исполнилось 10 лет их установления.

Тема номер один

Директор газеты отметил, что Советский Союз пока плохо знает в Испании, что сотрудничество между двумя странами — а оно, по его мнению, должно быть освобождено от всяких идеологических наслоений — имеет большие резервы. Он говорил о значе-

нии советско-испанских отношений в общем контексте европейской разрядки.

«Паис» публикует немало материалов о Советском Союзе — разумеется, разного уровня и далеко не всегда доброжелательных. В последние дни наша страна оказалась в центре особого внимания испанских средств информации. Работа январского Пленума ЦК КПСС — по-настоящему тема номер один. На всех встречах с общественностью (мы с представителем Советского комитета защиты мира Вячеславом Служивым приехали в Испанию по приглашению антивоенных организаций) на нас обрушивался поток вопросов о перестройке. Испанцев разного социального положения интересовали перспективы экономических реформ, демократизации советской политической системы.

Большинство вопросов задавалось с искренней заинтересованностью. Планы радикальных перемен во всех сферах нашей жизни пробудили такое внимание к опыту и примеру социализма, какого уже давно не наблюдалось. В сочетании с начавшимся процессом обновления советского общества международная политика СССР привлекает еще больше симпатий.

Некоторые активисты антивоенных организаций, стоявшие лишь недавно на позиции «равной ответственности» СССР и США за гонку вооружений, говорили, что советский мораторий и развивающиеся у нас процессы заставили их пересмотреть свою точку зрения.

Не стоит, конечно, упрощать. В антивоенном движении участвуют люди самых разных политических взглядов, царит немалая идеологическая и политическая путаница. Одни призывают нас ввести многопартийную систему (их не убеждает тезис о том, что и в однопартийной системе имеются разнообразные возможности демократического волеизъявления), с надеждой пытаются найти в перестройке признаки капитализма (им все еще трудно поверить, что социализм и в экономике, и в политике способен дать людям больше). Некоторые (в Испании их называют «баку» по имени известного русского анархиста Бакунина) неохотно выслушивают наши объяснения о характере самоуправления, к которому мы стремимся; им кажется, что оно не избавит от бюрократизма. Третьи заявляют, что переговоры о разоружении ничего не дают, единственный способ — одностороннее разоружение. При этом подразумевается, что пример должен вновь и вновь подавать Советский Союз (правда, признают отсутствие малейших обнадеживающих

встречных шагов со стороны Запада).

Эти вопросы, однако, задаются без прежней, почти не скрываемой недоброжелательности. Вообще надо признать: образ Советского Союза как «врага» в Испании создать не удалось. Последние опросы показывают: большинство испанцев считают, что угрозу миру представляют Соединенные Штаты, а не Советский Союз. Среди испанской интеллигенции, в университетских кругах, судя по нашим беседам, тема «содействовать или не содействовать» советским преобразованиям не ставится. Отношение к процессу модернизации нашего общества в целом позитивно, хотя здесь и признают, что обновленный Советский Союз, идущий в ногу с прогрессом во всех областях, вызывает беспокойство у ультраправых, особенно за океаном.

Большой интерес к возможностям сотрудничества в новых условиях — в деловых кругах. Нас много спрашивали о том, как будут функционировать совместные предприятия, можно ли открыть, например, испанские рестораны, славящиеся своей кухней, в сотрудничестве, скажем, с советскими кооператорами...

В эти дни в Мадриде и других городах выступали советские музыканты, экспонировались картины наших художников (их представлял президент Академии художеств СССР Б. Угаров). В Барселоне о необходимости углубления испано-советского сотрудничества нам убежденно говорил один из известных деятелей ИСРП, заместитель представителя центрального правительства в Каталонии Хесус дель Рио — молодой, обаятельный, энергичный политик. Нас тепло принимали в комитете по подготовке летней Олимпиады 1992 года — в Барселоне обещают хорошо принять советских спортсменов.

Нет, никакой враждебности, антипатии мы в Испании не почувствовали (хотя здесь живут, конечно, не только наши друзья). Иное дело: связи и сотрудничество между двумя народами, обмен информацией могли бы быть интенсивнее. Когда я выступал в автономном университете Барселоны или в Центре информации и международной документации, мне жаловались, что советские ученые, журналисты здесь редкие гости...

Возможен ли возврат к старому?

Да, Испания стала иной. Впрочем, уже в первый мой приезд ощущалась неизбежность перемен. И все же только смерть диктатора открыла путь к восстановлению демократии.

По-моему, при всей противоречивости испанской политики стоит отдать должное тем, кто обеспечил более или

менее гладкий переход страны на новую колею (правительство возглавлял тогда центристский лидер Адольфо Суарес). Впрочем, гладким этот путь был лишь относительно. В феврале 1981 года ультраправые попытались совершить военный путч. Но то, что удалось в свое время Франко, не вышло у его последышей. Король Хуан Карлос проявил выдержку и хладнокровие, отказался поддержать заговорщиков и тем самым закрепил за собой репутацию своего рода гаранта продвижения Испании по пути буржуазной демократии. Офицеров-путчистов посадили за решетку.

Перелистываю страницы воскресного выпуска «Диарио» и вижу обошедшие прессу тех дней надменные физиономии офицеров-заговорщиков. Утверждают, что якобы готовится решение, позволяющее им вернуться на службу в армию. Интересно мнение испанцев, с которыми приходится встречаться: есть сегодня или нет угроза правого переворота? Почти все — коммунисты, социалисты, левые разных оттенков, журналисты, активисты антивоенных организаций — с поразительным единодушием отвечают: нет, такой опасности не существует.

Это не просто эмоциональная реакция. Приводят примерно одинаковые аргументы. Опасность переворота крайне маловероятна прежде всего потому, что правительство социалистов во главе с Ф. Гонсалесом не сталкивается с серьезной оппозицией. Его деятельность в основном устраивает и банки, и промышленников, и армию (проводится ее модернизация)...

Надежды партий

У Испанской социалистической рабочей партии, говорят здешние аналитики, практически нет сейчас конкурентов ни справа, ни слева. Левое движение расколото, правые силы — тоже, центристы, в свою очередь, никак не могут преодолеть кризис. В такой ситуации высказываются предположения, что испанские социалисты могут повторить опыт шведских социал-демократов, долго оставаясь у власти.

Ясно, что это требует искусного маневрирования и в социально-экономической сфере, и во внешней политике. Пока Ф. Гонсалесу это удастся. В самой социалистической партии левое крыло существует скорее как теоретическая мысль, нежели организованная группа. Что касается оппозиции, то в крайне правом «Народном альянсе» идет борьба за освободившееся место лидера — после поражения на парламентских выборах «исторического» франкиста Фраги Ирибарне. Высказываются прогнозы насчет того, что созревают условия для возвращения на политическую авансцену А. Суареса, лидера Демократического и социально-

го центра. Но даже его сторонники не рассчитывают на значительный успех на предстоящих в июне выборах в местные органы власти и мыслят, скорее, более отдаленной перспективой.

В результате раскола в Испании действуют несколько компартий и марксистских групп. С представителями некоторых из них мы встречались. Похоже, они не рассчитывают на то, что восстановление единства, создание крупной, влиятельной компартии, выразительницы настроений заметной части испанского общества, — дело самого ближайшего будущего. Обнадеживают активное включение разных левых сил в антивоенную борьбу, их совместные действия.

Так или иначе, буржуазная парламентская система утвердилась и функционирует, как если бы не было долгих лет фашизма. Неужели идеология и политика испанской фаланги стали таким анахронизмом, что умерли как бы естественной смертью вместе с Франко? Вряд ли, если судить по периодически проходящим демонстрациям ветеранов и юнцов, вскидывающих руку в нацистском приветствии. Но нас искренне уверяли в том, что это скорее экстравагантные выходы незначительной группы, нежели серьезная политическая сила. Испанцам виднее — впрочем, перевороты, как известно, происходят без предварительного уведомления.

Правда и то, что с каждым годом на могилу генералиссимуса приходит все меньше поклонников, чтобы почтить его память. Кстати, могила эта запрятана в монументальном храме, вырубленном руками заключенных в гранитной горе «Долины павших». Франко распорядился создать это гигантское помпезное сооружение как якобы символ примирения общества — в храме погребены останки павших в гражданской войне бойцов обоих лагерей. На самом деле, диктатор думал не столько о памяти павших и о примирении, сколько о создании пантеона для самого себя. Храм, увенчанный колоссальным каменным крестом (оказавшимся выше купола Собора св. Петра в Риме, что вызвало в свое время протесты Ватикана), оставил удручающее впечатление. Огромные кованые двери, вызывающее обилие мрамора всех мыслимых оттенков, высоченные своды... Помпезность сооружения только подчеркивает бессмысленность и безнадзорность попыток диктаторов доказать непоколебимость своей власти или свое бессмертие. Памятник в «Долине павших» стал одной из туристических достопримечательностей, символом ушедшей эпохи.

Испанцы предпочитают не слишком копаться в прошлом, заново переживая трагедии гражданской войны, а смотреть в будущее, которое создает-ся сегодня...

Мадрид — Москва

Подкоп под Контадору

Валерий Морозов

Четыре года назад начался поиск политического урегулирования конфликта в Центральной Америке. Его повели четыре латиноамериканские страны, образовавшие Контадорскую группу (Венесуэла, Колумбия, Мексика, Панама). Позднее к нему подключились еще четыре государства — Группа поддержки Контадоре (Аргентина, Бразилия, Перу, Уругвай). А в январе нынешнего года в миротворческий процесс активно включились также генеральные секретари Организации Объединенных Наций и Организации американских государств. Вместе с министрами иностранных дел восьми латиноамериканских стран они приняли участие в поездке по центральноамериканским столицам 19 — 20 января.

Сейчас похоже, что контадорский процесс обретает новую жизнь после почти полугодичного застоя.

Мир региону! Кто за, кто против!

Передав в июне 1986 года новый вариант «Акта мира» на рассмотрение правительства стран Центральной Америки, члены Контадорской группы и Группы поддержки заняли выжидательную позицию. Они сочли, что обеспечили рамки политического компромисса и теперь основная ответственность за достижение мира в регионе лежит на самих странах перешейки. Однако этот вариант «Акта мира», как и предлагавшиеся раньше, вновь был под нажимом Вашингтона отвергнут «группой Тегусигальпы» (Гондурас, Сальвадор, Коста-Рика). Никарагуанское правительство выразило согласие подписать новый документ, хотя далеко не все внесенные в него дополнения и изменения отвечали интересам безопасности Никарагуа.

Отсутствием прогресса в переговорах не преминули воспользоваться Соединенные Штаты, которые с самого начала вели дело к их срыву. Цель администрации Рейгана — ликвидировать сандинистский режим — лежит за пределами норм межгосударственных отношений. Здесь «все средства хороши».

После мощного многомесячного давления на конгресс Белый дом добился выделения 100 миллионов долларов на прямую военную помощь контрреволюционным бандам контрас. Пентагон

форсированными темпами продолжал наращивать американское военное присутствие в Центральной Америке, в первую очередь в Гондурасе. Было сформировано новое южное армейское командование со штаб-квартирой в Панама. Центральное разведывательное управление, с деятельности которого были официально сняты ограничения, введенные в 1984 году, снова активно занялось переподготовкой и перевооружением контрас, общая численность

нейтрализовать миротворческую деятельность стран — членов Контадорской группы и Группы поддержки.

Маневры Вашингтона

Перед лицом столь бесцеремонного вмешательства США во внутренние дела Никарагуа участники контадорского процесса в конце октября минувшего года приняли решение провести новую встречу своих министров иностранных дел. Вашингтон отреагировал на это тем, что в очередной раз попытался блокировать коллективные усилия латиноамериканской дипломатии. Под его нажимом правительства Гондураса, Сальвадора и Коста-Рики поспешили объявить о своем отказе участвовать в контадорском процессе, обвинив его участников «в пристрастности» в пользу Никарагуа. Явно подыгрывая антиникарагуанской линии Вашингтона, эти страны настаивали на передаче

— Кто говорит, что я веду подкоп под Контадору? Просто я занят собственными поисками мирного урегулирования.

Рис. Н. Щербакова

которых уже достигает примерно 20 тысяч человек.

Заметно усилилось проникновение сомосовских банд в приграничные районы Никарагуа (и на атлантическом и на тихоокеанском побережьях), возросло количество террористических акций и диверсий внутри страны.

Деятельность, которую развил государственный департамент США, сводится к дипломатическому обеспечению той же цели — уничтожению неугодового режима. Эмиссары Вашингтона зачастили в страны Центральной Америки, стремясь заручиться согласием Коста-Рики, Гондураса, Гватемалы и Сальвадора на использование их территорий для обучения контрас, а также для выработки общей линии, чтобы

вопроса об урегулировании центральноамериканского кризиса в Организацию американских государств — возможности США добиться нужных результатов выглядели там более предпочтительными.

Однако маневры дипломатии Вашингтона не увенчались успехом. Более того, разразившийся осенью прошлого года скандал вокруг поставок американского оружия Ирану и использования выреченных средств на тайное противозаконное финансирование деятельности контрас, а также резкое обострение обстановки на никарагуанско-гондурасской границе, вылившиеся в начале декабря 1986 года в вооруженный конфликт между двумя странами, сделали еще более настоя-

тельным и необходимым возобновление посреднической деятельности в Центральной Америке.

Совещание министров иностранных дел государств — членов Контадорской группы и Группы поддержки состоялось в Рио-де-Жанейро 17 — 18 декабря. Проанализировав ситуацию, складывающуюся в регионе, главы дипломатических ведомств заявили о необходимости безотлагательно согласовать положения уже обсуждавшегося ранее «Акта мира», вместо того чтобы выдвигать новые предложения. Участники совещания призвали правительства пяти центральноамериканских государств немедленно начать диалог.

Особого внимания заслуживает принятие на встрече в Рио-де-Жанейро решения учредить постоянный механизм консультаций и согласования политики с целью «содействия устойчивому и независимому развитию региона». В числе основных задач, для осуществления которых министры восьми стран намерены теперь собираться каждые четыре месяца, фигурируют такие, как расширение политического сотрудничества, выработка общих позиций на международных форумах, поиск собственных решений для урегулирования конфликтов, активизация диалога и сотрудничества для содействия экономическому развитию.

Инициативу «восьмерки» направить в Центральную Америку «миссию мира» в составе министров иностранных дел и предложить принять участие в ней генеральным секретарям ООН и ОАГ приветствовала латиноамериканская и мировая общественность. Правительство Манагуа связало с ней надежду вернуть участников центральноамериканского конфликта за стол переговоров.

И напротив, итоги совещания в Рио-де-Жанейро и особенно намерение генеральных секретарей ООН и ОАГ присоединиться к «миссии мира» вызвали резкое недовольство в Вашингтоне. США даже потребовали созвать в начале января нынешнего года чрезвычайную сессию Постоянного совета ОАГ, на которой североамериканский представитель допустил резкие выпады в адрес генерального секретаря этой организации Баэны Соариса.

Одновременно против Контадоры и ее сторонников была развернута шумная пропагандистская кампания. Администрация Рейгана предприняла и ряд политико-дипломатических шагов, призванных, с одной стороны, сбить накал критики в адрес Вашингтона, с другой — разработать «контринициативу», которая сделала бы ненужным контадорский «Акт мира».

С этой целью в начале января в Майами высокопоставленные сотрудники государственного департамента встретились с министром иностранных дел Коста-Рики. Здесь и родился «новый мирный план» для Центральной

Америки, выдвинутый от имени Коста-Рики. Суть его состоит в том, чтобы обусловить процесс урегулирования согласием сандинистов на переговоры с вооруженной контрреволюцией. Для участия в реализации этого плана, или, говоря проще, для оказания нажима на Манагуа, предлагалось подключить к посреднической деятельности некоторые страны Западной Европы.

Чтобы обеспечить «коста-риканскому варианту» поддержку, в страны Центральной Америки, исключая Никарагуа, а также в Аргентину, Бразилию, Венесуэлу срочно отправился специальный эмиссар президента США в Центральной Америке Филип Хабиб. В ходе своих близзитов он пытался склонить латиноамериканские государства к отходу от согласованной в Рио-де-Жанейро линии, затруднить, если не сорвать, намеченную «миссию мира».

Решение должно быть латиноамериканским

Однако сделать это не удалось. Только Сальвадор и Гондурас поддержали «новую инициативу». Гватемала, придерживающаяся политики «активного нейтралитета», отказалась принимать участие в антиконтадорской и антিনিкарагуанской деятельности.

Несмотря на происки США, министры иностранных дел восьми латиноамериканских государств совместно с генеральными секретарями ООН и ОАГ посетили все пять центральноамериканских стран и встретились с главами этих государств. Президент Никарагуа Д. Ортега заявил им о согласии никарагуанского правительства вести переговоры в рамках «Акта мира». Одновременно он высказался за возобновление двусторонних переговоров с соседними странами — Коста-Рикой и Гондурасом, а также с администрацией Р. Рейгана, которая прервала их в одностороннем порядке еще в январе 1985 года.

По-иному повели себя руководители Коста-Рики, Сальвадора и Гондураса. Они отвергли предложения Манагуа, предусматривавшие невмешательство во внутренние дела, нерушимость границ и отказ от помощи антиправитель-

ственным вооруженным формированиям в любой стране региона. Участникам «миссии мира» союзники Белого дома вручили собственные предложения. Согласиться с ними означало бы для Никарагуа пойти на изменение общественно-политического строя в стране.

В заключительном коммюнике по итогам своей поездки министры иностранных дел восьми латиноамериканских государств и генеральные секретари ООН и ОАГ указали, что одно из основных препятствий, затрудняющих диалог, — продолжающиеся действия в нарушении норм международного права. Было отмечено также, что Контадорская группа по-прежнему представляет собой наиболее подходящий инструмент для мирного урегулирования конфликта в центральноамериканском регионе. Участники «миссии мира» призвали все стороны, прямо или косвенно вовлеченные в конфликт, воздерживаться от применения силы или любых других действий, затрудняющих процесс переговоров.

Увы, вашингтонская администрация не намерена вносить каких-либо принципиальных изменений в свою центральноамериканскую стратегию.

Правда, сейчас складывается впечатление, что союзные США центральноамериканские страны, возможно, сами и не стремятся к эскалации конфликта. Однако под нажимом Вашингтона они все же втягиваются в реализацию антисандинистского, антিনিкарагуанского курса, отдаляются от большинства других стран континента, которые еще раз высказались за собственное — латиноамериканское — решение региональных споров политическими средствами.

Участие в «миссии мира» генеральных секретарей ООН и ОАГ, несмотря на отсутствие конкретных ее результатов, несомненно, поднимает деятельность Контадорской группы и Группы поддержки на более высокий уровень и способствует созданию более благоприятных условий для поисков компромиссных решений, для разблокировки центральноамериканского конфликта при безусловном уважении права каждого народа на самостоятельный путь развития.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Если вы не успели подписаться на журнал «Новое время» с нового года, вы еще можете оформить подписку до 28 февраля и получать наш журнал с апреля. Подписка принимается агентствами «Союзпечати» и отделениями связи.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 9 месяцев — 11 руб. 70 коп.; на 6 месяцев — 7 руб. 80 коп.; на 3 месяца — 3 руб. 90 коп.

Напоминаем, что подписчики получают в 1987 году два приложения — специальные тематические сборники по наиболее актуальным международным проблемам.

ИНФОРМАЦИЯ. ЗАМЕТКИ. РЕПЛИКИ

САМО-РАЗОБЛАЧЕНИЕ

Контр-адмирал думает. О чем?

Контр-адмирал Ян Ингебригтсен, бывший шеф норвежской военной разведки, а ныне деятель Норвежского промышленного союза, в интервью газете «Моргенбладет» рассказал о страшной угрозе для национальной безопасности страны. Соотечественники отреагировали на предостережение Ингебригтсена по-разному. Столичная «Дагбладет», например, только интеллигентно покачала головой: «Конечно, нет сомнений, что контр-адмирал — думающий человек. Вопрос только в том, как

именно он думает»...

Что же сказал Ингебригтсен? Он прокомментировал недавно заключенное между Советским Союзом и Финляндией соглашение о взаимном оперативном информировании в случае аварий на атомных станциях. Подобный двусторонний договор Советского Союза с Норвегией, заявил контр-адмирал, мог бы стать угрозой для норвежской атомной и базовой политики (I). И еще выразил опасение, что «СССР получит возможность инспектировать военные базы Норвегии».

Действительно, о чем думал Ингебригтсен? Ведь в упомянутом им соглашении речь шла лишь об атомных электростанциях. И при чем здесь проблема атомной и базовой политики, если норвежский закон запрещает нахождение на терри-

тории страны в мирное время как ядерного оружия, так и иностранных военных баз? Чему тут угрожать? Правда, вопреки закону в стране уже созданы склады тяжелого вооружения американской морской пехоты, радиоэлектронные станции шпионажа для обеспечения ядерных ударов США по СССР... Может, бывший глава разведки вспомнил о чем-то еще, что уж никак не должно находиться на норвежской земле? Вспомнил — и почти проговорился...

СЕНСАЦИЯ

Смерть на первую полосу

По официальной версии, король Великобрита-

нии Георг V умер естественной смертью 20 января 1936 года в возрасте 70 лет. Однако сведения, опубликованные в журнале «Хистори тудей» Френсисом Уотсоном, биографом бывшего королевского врача лорда Даусона, опровергают известные ранее факты. Из записок Даусона выясняется, что монарх скончался после того, как ему ввели смертельную дозу смеси, состоявшей из трех частей морфия и одной — кокаина.

По мнению врачей, часы тяжелобольного и престарелого монарха были сочтены. Но могло получиться так, что он умер бы уже после того, как отпечатают утренние газеты. Публикация же о смерти Георга V в вечерних изданиях была сочтена недостойной короля. И вот по согласованию с ближайшими родственниками ему был сделан укол... Через 40 минут монарха не стало.

Сделав укол, Даусон связался с редактором газеты «Таймс» и порекомендовал дождаться «важных новостей». На следующий день газета вышла с заголовком «Мирная кончина в полночь»...

Статья в «Хистори тудей» опровергает и другой миф. Из записок бывшего королевского врача следует, что король умер не со словами «Как обстоят дела в империи?», а с восклицанием «Будьте вы прокляты!». К кому оно относилось, в статье не сказано.

ЗДОРОВЬЕ

Бицепсы, которые можно снять

Надел под рубашку такой жилет (20 долларов), и из слабачка — в супермены! Американская фирма, предложив-

ПРОИСШЕСТВИЯ

16 заключенных тюрьмы «Барлини» в Глазго, Шотландия, захватили часть здания и взяли в заложники трех охранников. Они заявили, что таким образом выражают протест против грубости тюремного персонала. Вздунтовавшиеся арестанты в масках несколько раз поднимались на крышу и влезали на трубы, позируя репортерам (фото Ассошиэйтед пресс). При этом они бросали черепицу в полицейских, окруживших здание тюрьмы.

шая этот товар, уже изготовила к весне 40 тысяч экземпляров. Спрос, увы, обеспечен...

Хотя 9 из 10 родителей считают своих детей физическим совершенством, статистика говорит об обратном. 40 процентов американских мальчиков и 70 процентов девочек от 6 до 17 лет, пишет журнал «Чилдрен», не могут подтянуться на турнике больше одного раза. Треть школьников и половина школьниц не в силах пробежать мило быстрее 10 минут (а лучше ли показатели в других странах?). Лишний вес, оказывается, удел не только уважаемых пап, но и 27 процентов детей от 6 до 11. У 40 процентов 5 — 8-летних малышей повышенное артериальное давление...

Врачи утверждают, что все эти показатели резко ухудшились за последние двадцать лет. Причин множество. Одна из них — сокращение государственных ассигнований на образование. При нехватке средств школы жертвуют в первую очередь уроками физкультуры. Они сейчас обязательны лишь в 17 штатах США.

ПРЕСТУПНОСТЬ

Об отпуске — ни слова!

«Ошеломляющими» назвал испанский еженедельник «Камбио-16» данные, характеризующие преступность в Испании. В 1985 году, пишет журнал, было зарегистрировано 639 592 правонарушения, в том числе 325 126 ограблений. Автомобили угоняли 101 215 раз. Грабители «раздевают» 1500 машин в день.

В отпускной период особое «внимание» преступников привлекают квартиры. Издательство «Мартинес Рока» выпустило пособие, в котором перечисляются различные ухищрения, призванные помочь выезжающим на

отдых уберечь жилище от грабителей. Помимо самоочевидных предосторожностей (например, надежнее запереть двери и окна) авторы советуют: — позаботиться, чтобы почтовый ящик не оказывался переполненным в отсутствие хозяев — это может привлечь воров;

— мусорный бак, напротив, не следует перед отъездом опорожнять полностью;

— обзавестись устройством, которое периодически включает и отключает свет;

— подкрутить телефонный аппарат, чтобы безответные звонки не были слышны снаружи;

— никогда заранее не распространять относительно своих отпускных планов.

ЖИВОТНЫЙ МИР

Волков

пристреливают, не правда ли?

Вправе ли человек отнять жизнь у волка, чтобы сохранить ее оленю? Лет двадцать назад никто, пожалуй, и не задумался бы над этим вопросом. Зачем жалеть «серого разбойника»? Сегодня же человек все острее ощущает ответственность за любую попытку «исправить» или «улучшить» природу.

В канадской провинции Альберта под угрозой существование северного оленя — карибу. Осталось всего 250 особей. Предусмотрены меры против браконьерства, создаются заповедники. Кроме того, власти решили уничтожить 70 процентов местных волков — якобы главных виновников гибели оленьего стада. Но неожиданно столкнулись с сопротивлением защитников окружающей среды. Нельзя превращать волка в козла отпущения, заявили экологи. И настояли на своем. Отстрел пришлось отменить.

Фарли Моузет, писатель и натуралист, прославившийся своей книгой о жизни волков, говорит: «Преступно перекладывать свою вину за то, что мы сами делаем с природой, на животных, на тех, кто не может постоять за себя»...

Простят ли ему когда-нибудь люди Красную Шапочку?

Фото из журнала «Тайм» (США)

ВОЗВРАЩЕНИЕ БЛУДНОГО ГУРУ

Гуру Бхагван Шри Раджниш, секта которого после многих скандальных историй изгнана из американского штата Орегон, после 6 лет отсутствия вернулся в индийский город Пуна — туда, где начиналась его сомнительная слава. Принадлежащие секте предприятия в Западной Европе по-прежнему приносят гуру немало денег, на которые он с группой последователей решил образовать в Пуна новый «святой городок». Однако полицейские власти, хорошо запомнившие поведение сектантов, велели Раджнишу покинуть город в течение 48 часов. В конце концов гуру добился отсрочки — но только на 3 месяца...

НАРИСУЮ 20 ФРАНКОВ...

Стивен Боггс, американец, живущий в Англии, — художник. А рисует он деньги. Но Боггс — не обычный фальшивомонетчик. Он никогда не скрывает, что расплачивается «произведением искусства», и даже расписывается на банкнотах. Тем не менее купюры берут с удовольствием, дают сдачу. Домовладелец, например, уже не раз — и охотно — принимал в уплату 100-фунтовые бумажки, изготовленные его квартирантом. Дело в том, что на выставках, которые устраивает Боггс, поклонники его необычного искусства готовы выложить 500 настоящих фунтов за 5 поддельных.

Национальный банк Швейцарии неожиданно широким жестом разрешил художнику напечатать для выставки и личного пользования 3000 двадцатифранковых картин. Но более консервативный Банк Англии подал на Боггса в суд...

УКОРОЧЕННЫЙ МАРАФОН

Во время Бостонского марафона 1980 года один атлет «срезал угол» и пришел первым. С тех пор главные марафонские забеги в США решили фиксировать с помощью скрытно установленных видеокамер. Недавно у специалистов вызвала сомнение победа 44-летнего Джона Белла в Нью-Йоркском марафоне. Судьи обратились к видеозаписи и обнаружили, что Белл, как и 23 других бегуна, сократил дистанцию на целых 10 миль.

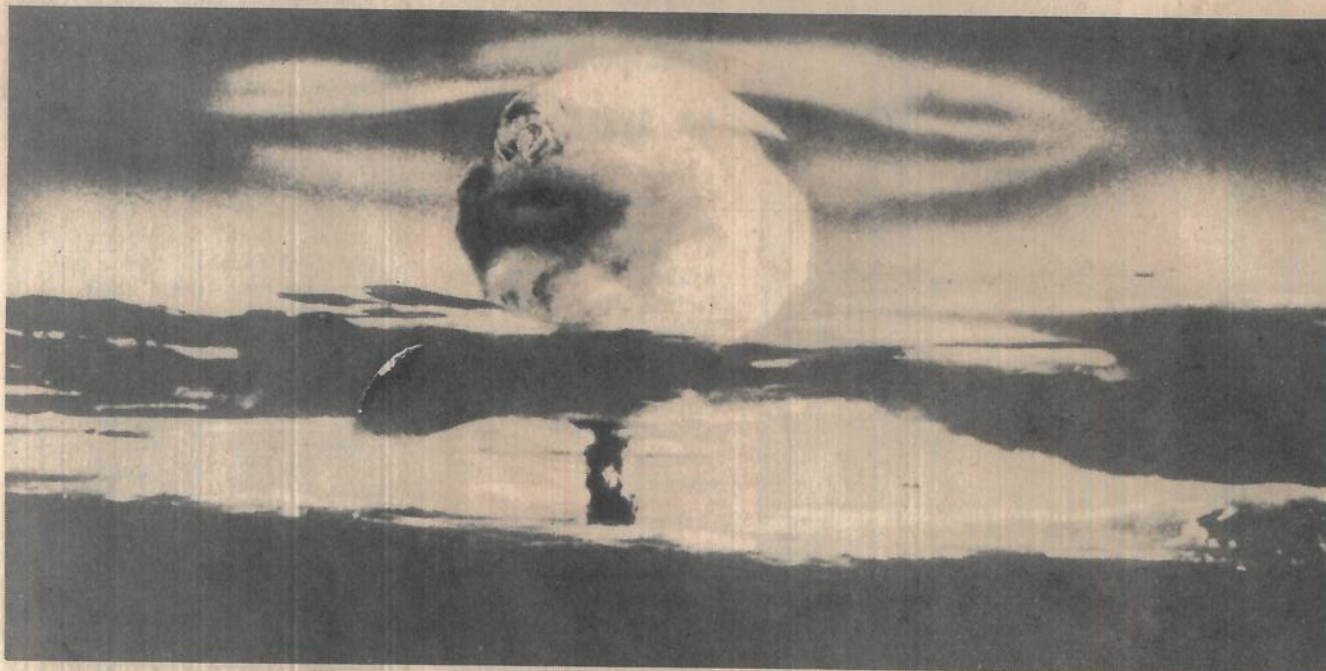

МУЗЫКА

Новый альбом Брюса Спрингстина, 37-летнего рок-певца, поэта и композитора, расходится миллионными тиражами в считанные часы. Три вечера подряд о нем рассказывали в популярной телепрограмме. За одиннадцать лет музыкальной карьеры Спрингстин выпустил 8 пластинок, на его концертах не бывает свободных мест.

Выходец из рабочей семьи, он поет с болью за сегодняшнюю Америку, выражая чувства ее обездоленного человека: безработных, бездомных, жителей угасающих провинциальных городков. Известна и широкая благотворительная деятельность Спрингстина — миллионные пожертвования в пользу обездоленных.

Фото из газеты «Пиллз дейли уорлд» (США)

«Одно из наиболее роковых решений всех времен»

Так назвал объявленное в начале 1950 года решение президента США Гарри Трумэна приступить к конструированию водородной бомбы Герберт Йорк — один из создателей американского ядерного оружия, советник трех президентов США по науке и военной технологии. И вовсе не случайно драматические события 50-х годов вспоминаются именно сейчас, когда международная безопасность попала в гнетущую зависимость от решения нынешнего американского президента приступить к осуществлению СОИ. По сути дела, речь идет о звеньях одной цепи. И «стратегическая оборонная инициати-

ва» Рейгана, и то, что можно назвать «стратегической водородной инициативой» Трумэна, поражают однотипными решениями, результат которых противоположен декларируемому: они не укрепляют безопасность США и всего человечества, а несут новую, возрастающую тысячекратно угрозу. Этот парадокс спирали гонки вооружений и объясняет наше обращение к коллизиям начала термоядерной эры, чему посвящен документальный очерк кандидата исторических наук А. И. Шаскольского.

Повод

3 сентября 1949 года американский самолет-разведчик, пролетая восточнее Камчатки на высоте пять с половиной километров, зафиксировал повышение атмосферной радиации. Неординарность ситуации вызвала пристальное внимание сначала американских аналитиков, а потом — когда облако через Америку доползло до Англии — их британских коллег. Специальная комиссия, созданная в США, пришла к выводу, который так страшил атомных монополистов: русские взорвали бомбу. Обескураженный Трумэн через пресс-секретаря Росса сделал 23 сентября публичное заявление, начинавшееся словами: «У нас имеются доказательства того, что в течение послед-

них недель СССР произвел атомный взрыв...».

Оценки способности Советского Союза создать атомную бомбу были весьма различными. Начальник «Манхэттенского проекта» генерал Гровс полагал, что русским потребуется на это 20 лет. «Да что там, эти люди не могут сделать даже «джип», — глумился он. Сам президент впоследствии признавался: он с трудом поверил, что «эти азиаты» (его терминология) создали атомную бомбу. Оценки американских ученых были гораздо трезвее — многие называли пятилетний срок. Но и они просчитались.

В своих «Воспоминаниях» Трумэн не лукавя писал:

«Одним из положительных последствий этих событий была активизация работы наших лабораторий, стимул нашим крупнейшим ученым поспешить в ис-

следованиях водородной бомбы... Я верил, что все, обеспечивающее нам лидерство в области развития атомной энергии для обороны, должно быть опробовано».

Действительно, в водородной бомбе американское руководство видело надежду вернуть себе безусловное военное превосходство. Как именно? В отличие от взрыва атомного, который происходит при реакции деления тяжелых ядер, водородный взрыв сопровождается реакцией слияния легких ядер в более тяжелые. Протекает реакция при высоких температурах. Ее может наблюдать любой смертный в ясную погоду днем и ночью — она служит основным источником энергии Солнца и других звезд.

Уже в начале 40-х годов физикам удалось предсказать мощность такой бомбы, если бы ее удалось создать: в 1000 раз больше атомной! Нормаль-

Снимок 1952 года: первая американская водородная бомба взорвана.

ная человеческая психика не могла принять этой оглушающей, слепящей арифметики. Но новое оружие устрашения отвечало определяющему критерию: чем ужаснее, тем лучше. Сочтя атомную бомбу обесцененной в результате советского испытания, Вашингтон стал уповать на водородное сверхоружие — оно получило условное наименование «супер».

Чтобы не брать на себя всю полноту ответственности, Трумэн решил проконсультироваться с учеными. Главными авторитетами в ядерной области были в то время Комиссия по атомной энергии под председательством Дэвида Лилиентала и ее Генеральный консультативный комитет под председательством Роберта Оппенгеймера. В конце октября 1949 года, после недели заседаний, комитет представил секретный доклад. В нем была выражена единодушная «надежда, что тем или иным путем можно будет избежать создания этого оружия».

На основе этого вывода Комиссия по атомной энергии приняла «исторический документ № 349». В нем говорилось:

«Генеральный консультативный комитет обстоятельно изучил вопрос о придании особой приоритетности созданию супербомбы. Ни один член Комитета не захотел поддержать это предложение. Причины наших взглядов, приводящих к такому заключению, проистекают в значительной степени из технической природы «супер» и работы, которую необходимо провести для создания такого оружия... Очевидно, что использование этого оружия приведет к уничтожению бесчисленных человеческих жизней; это не то оружие, которое можно использовать исключительно для разрушения сооружений военного или полувоенного назначения. Применение его — в гораздо большей степени, чем атомного, — влечет за собой уничтожение гражданского населения».

В «историческом документе № 349» были также приведены особые мнения членов комитета. Так, Оппенгеймер писал:

«Мы все надеемся, что тем или иным образом создания этого оружия можно избежать. Мы все противимся тому, чтобы Соединенные Штаты взяли на себя инициативу в ускорении этого процесса. Мы все согласились, что было бы неверно в настоящий момент посвящать себя полномасштабным усилиям в этом направлении».

Особое мнение высказали шесть членов комитета — Конант, Роу, Смит, Дабридж, Бакли и тот же Оппенгеймер:

«Чрезвычайная опасность человечеству, заключенная в предложении создать супербомбу, полностью перевешивает любое воен-

ное преимущество, которое можно получить таким путем... Мы обеспокоены вероятными глобальными последствиями радиоактивности, высвобождаемой взрывом нескольких супербомб... Супербомба может стать оружием геноцида... Существование оружия этого типа, чья сила разрушения фактически неограниченна, представляет угрозу будущему человеческой расы, что нетерпимо... Мы считаем, что супербомба никогда не должна быть произведена!».

Наконец, свое особое мнение выразили еще два члена комитета — Энрико Ферми и Айсидор Раби:

«Такое оружие неизбежно выходит далеко за рамки любой военной задачи и вступает в разряд крупнейших природных катастроф. По самой своей природе оно... становится оружием, чье в сущности единственное практическое последствие — геноцид. Очевидно, что использование такого оружия не может быть оправданно ни на какой этической основе... Проблемы, которые перед нами стоят сейчас, мизерны по сравнению с теми, что встанут после войны... Исходя из этих соображений, мы считаем важным, чтобы президент Соединенных Штатов заявил американской общественности и всему миру, что мы по фундаментальным этическим принципам считаем неприемлемым положить начало программе создания такого оружия».

Ферми и Раби предлагали:

«Будет естественным призвать народы мира присоединиться к нам в торжественном обязательстве не начинать разрабатывать или создавать оружие этой категории. Если бы такое обязательство было принято даже без контрольного аппарата, представляется весьма вероятным, что развитая стадия, ведущая к испытанию, — будет обнаружена имеющимися физическими приборами. Более того, в нашем распоряжении находятся значительные запасы атомных бомб — достаточное средство для «военного» возмездия за производство «супер» или ее применение».

Упущенный шанс

Мудрое предложение Ферми и Раби (их мнение разделял и Оппенгеймер) и сейчас представляется оптимальным. Но как напоминает эта ситуация нынешнюю дискуссию вокруг СОИ! Ученые — против. Но, как и три десятилетия назад, Вашингтон в надежде на военное превосходство — теперь уже в космосе — отказывается ограничиться лабораторными исследованиями, торопится выпустить джинна из бутылки. А тогда...

Несмотря на очевидную готовность Советского Союза пойти навстречу западным партнерам по переговорам, позиция США и их союзников становилась все более воинственной. Атомное оружие выдавалось за «единственное средство» предотвратить вторжение Советской Армии в Западную Европу (заметим, что тот же самый тезис до сих пор служит главным оправданием «атомизации» Европы). Упорно игнорировался тот факт, что в результате последовательной демобилизации численность Советской Армии сократилась с 11,4 миллиона человек в 1945 году до 2,9 миллиона в 1948 году. Советские войска были выведены из Югославии, Чехословакии, Норвегии, Китая, Ирана, Северной Кореи. Наконец, Советский Союз пошел навстречу Западу в столь чувствительной области, как контроль. На III сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1948 году СССР предложил запретить атомное оружие и одновременно установить контроль за соблюдением этого запрещения. Такой «пакет» не устраивал Запад: контроль — пока Запад сильнее — да, запрещение — нет. Советское предложение было отвергнуто.

Один из архитекторов послевоенного курса, идеолог «сдерживания» коммунизма — первой стратегической доктрины «холодной войны» — Джордж Кеннан вспоминает в своих «Мемуарах» о памятной записке, переданной им государственному секретарю Дину Ачесону. Кеннан решительно выступил против создания супербомбы:

«...ни победы, ни безопасности не принесли бы нашему народу разрушения, которые могло наделать это оружие: последствия его применения вылились бы в лучший случай в деградацию условий существования людей повсюду, включая нас самих».

Но здравый смысл, заключенный в этих рекомендациях, вступил в абсолютно неравное противостояние с установившейся к концу 1949 года точкой зрения военных и конгресса. Тогда, как и 30 лет спустя, гораздо напористей действовали те, кто уповал на политику силы, а не на силу политики.

«Термоядерное лобби» в наступлении

Увы, далеко не все ученые сознавали угрозу, таящуюся в новом витке технологии сверхубийства. Наиболее энергичными лоббистами супербомбы выступали три видных физика-атомщика: Теллер, Лоуренс и Алварес. Их коронный аргумент Лоуренс сформулировал бесхитростно: функция ученого — создание нового знания и новой технологии, а что с ними произойдет — ответственность политиков. Эдвард Теллер в журнале «Буллетин оф атомик сайентистс» в феврале 1950 года писал:

«Ученый не несет ответственно-

сти за законы природы. Его дело — выяснить, как эти законы действуют. Дело ученого — узнать, каким путем эти законы могут служить воле человека. Не дело ученого определять, следует ли создавать водородную бомбу, следует ли ее использовать или как следует ее использовать. Эта ответственность возложена на американский народ и его избранных представителей».

Подобная научная этика неприемлема в нашу эпоху — ученый не вправе уходить от ответственности за смертоносного джинна, выпускаемого им из бутылки (будь то «супербомба» 50-х годов или лазер для «звездных войн» сегодня). Великий Эйнштейн завещал ученым:

«Забота о человеке и его судьбе должна быть основной целью в науке. Никогда не забывайте об этом среди ваших чертежей и уравнений».

Теллер пренебрег этим заветом тогда, пренебрегает им и сейчас.

Злой гений гонки вооружений, Теллер не унялся и на старости лет, став одним из отцов «звездных войн». До печально известной речи Рейгана 23 марта 1983 года, где было объявлено о программе СОИ, состоялись четыре «астральные» беседы Теллера с президентом. Апологет мегасмерти убедил хозяина Белого дома искать спасения от русских ракет на небесах. Особенно красноречив был Теллер, расписывая достоинства ядерного оружия «третьего поколения» — прежде всего рентгеновского лазера с накачкой от ядерного взрыва.

...В отличие от чересчур деликатных противников проекта «Супер» его сторонники развили бурную деятельность. На Капитолийском холме «термоядерной» активностью выделялся председатель Объединенной комиссии конгресса по атомной энергии сенатор Брайан Макмагон. Свое восхищение оружием сверхубийства он вложил в оценку Хиросимы, названной им «величайшим событием в мировой истории со времени рождения Иисуса Христа». Запугивая конгрессменов термоядерным вариантом «русской угрозы», Макмагон обрушивал на головы сомневающихся апокалиптическое видение кошмарной перспективы: «абсолютная мощь в руках абсолютного зла будет равняться абсолютной гибели». Не только Макмагон, но и Ачесон вскоре стали трактовать различие между Востоком и Западом как различие между абсолютным злом и абсолютной добродетелью. Заклинание, которое повторяют в 80-е годы инициаторы нового «крестового похода»...

Семь минут

Окончательную рекомендацию президенту о целесообразности создания «супербомбы» была призвана представить специальная комиссия Совета национальной безопасности. В нее были

назначены государственный секретарь Дин Ачесон, министр обороны Луис Джонсон, председатель Комиссии по атомной энергии Дэвид Лилиенталь. Комиссия собиралась дважды: 22 декабря 1949 года и 31 января 1950 года. Из троих лишь Лилиенталь попытался как-то предотвратить сползание к гонке термоядерных вооружений. Однако его нерешительность и непоследовательность не позволили предотвратить победу «термоядерных энтузиастов». Подписав документ о необходимости создания водородного оружия, Лилиенталь оговорил право изложить президенту свое особое мнение. «Чувствую, — говорил он, — что наше будущее и судьба человечества связаны с этим решением».

31 января после полудня Ачесон, Джонсон и Лилиенталь в сопровождении адмирала С. Соуэrsa из Совета национальной безопасности прибыли в Белый дом. Встреча с президентом продолжалась всего 7 минут. Трумэн поинтересовался лишь главным выводом. Не читая аргументов, он подписал документ. Начавшего излагать свое особое мнение Лилиенталь президент прервал:

— Могут русские сделать ее? — спросил Трумэн.

Все молча кивнули.

— В таком случае у нас нет выбора. Как установили впоследствии историки, свой выбор президент сделал две-три недели назад.

1 февраля на первой полосе «Нью-Йорк таймс» пестрели заголовки: «Трумэн отдал приказ создавать водородную бомбу», «Историческое решение. Президент говорит, что обязан защищать страну от возможного агрессора». Конгресс рукоплескал. Немногие трезвые голоса тонули в угаре «водородного энтузиазма». В выступлении по телевидению — эта технологическая новинка уже начала заселять дома американцев — великий Эйнштейн с тревогой говорил:

«Теперь народу заявляют, что создание водородной бомбы — новая цель, которая, вероятно, будет осуществлена. Ускоренная разработка водородной бомбы торжественно провозглашена президентом США. Если эти усилия окажутся успешными, радиоактивное заражение атмосферы и, следовательно, уничтожение всей жизни на Земле, станет технически возможным. Рокковой исход, по-видимому, заключен в неумолимом характере самого явления. За каждым новым шагом неизбежно следует другой. А в конечном счете все яснее предстает всеобщее уничтожение».

В кампании по проталкиванию «су-

пербомбы» проявилась особенность, ставшая эстафетной палочкой в гонке вооружений, — тезис о слабости, недостаточности американской обороны и существующей (или надвигающейся) опасности со стороны того или иного вида советских вооружений. Военные (даже вопреки данным разведки) настойчиво внушали Трумэну, что мощь Америки недостаточна. За три недели, предшествовавшие президентскому решению, Комитет начальников штабов трижды разъяснял Трумэну «гибельность» отказа от производства нового оружия. Искушенный политик, президент понимал вес военного ведомства и стоящих за ним могущественных сил военных монополий.

Превратности метода

Трумэн стал первым американским

Эдвард Теллер, создатель водородного оружия. Ныне — ярый сторонник СОИ.
Фото из журнала «Шпигель» (ФРГ)

президентом — заложником мифа о «советской угрозе». В своем «водородном варианте» подобный миф обрел вполне конкретный облик. В феврале 1950 года бригадный генерал Г. Лопер составил меморандум, в котором выдвинул предположение, что Советский Союз мог тайно развернуть производство ядерного оружия и достигнуть уровня Соединенных Штатов. Лопер предположил, что СССР занят производством водородной бомбы. Сверхбдительный генерал оговаривался, что эти соображения могут относиться к области фантастики, но не советовал игнорировать их. И министр обороны Джонсон, и Трумэн дружно закрыли глаза на фантастичность предположений генерала. 10 марта президент утвердил рекомендацию Совета национальной безопасности рассматривать программу создания термоядерного оружия «задачей особой срочности».

Хотя для Трумэна это было всего лишь очередной уступкой нажиму военного лобби, принятие на веру тезиса о возможном советском опережении ознаменовало начало нового этапа в американском военном мышлении. Стартующая гонка ядерных вооружений обрела фальшивое оправдание: устранимая возможность советского пре-

восходства. В середине 50-х годов подобным жупелом стало «отставание в бомбардировщиках», в конце 50-х — «ракетное отставание». Хотя число советских бомбардировщиков было тогда завышено в 3 — 4 раза, ракет — в 15 — 20 раз, Пентагон создал армады стратегических бомбардировщиков и первым приступил к массированному развертыванию межконтинентальных баллистических ракет наземного базирования.

Мифотворчество, подстегивающее гонку вооружений, — феномен поразительный. Уже в наше время в одной из своих лекций, развив любимую тему о военном превосходстве коварных русских, готовящихся напасть на беззащитный Запад, Теллер не моргнув глазом произнес: «Заявление вроде того, что я сделал, нелегко доказать; фактически такие заявления могут быть недоказуемы». Но на основе недоказуемых заявлений строится реальная политика Пентагона.

Предвидение Герберта Уэллса

Гонка супервооружений, форсируемая Соединенными Штатами, набирала обороты. Термоядерный принцип впервые был опробован американцами 8 мая 1951 года — ровно через шесть лет после победы над общим врагом. Америка испытывала сверхоружие против верного союзника по антигитлеровской коалиции. Возможность создания «супербомбы» была доказана: 1 ноября 1952 года взрыв был произведен громоздким устройством, занявшим целое здание. Бомба, которую мог бы поднять самолет, была взорвана в марте 1954 года, и наконец «супербомбу» впервые сбросили с самолета в мае 1956 года. Но американской монополии на водородную бомбу к этому времени уже не существовало — об этом ясно говорило заявление Советского Союза от 8 августа 1953 года.

Ганс Бете, один из выдающихся физиков-атомщиков, в 1954 году писал: «Раз мы заявили, что пойдем дальше, у русских, ясно, не оставалось выбора, кроме как поступить так же. В области атомного оружия мы задавали тон со времени окончания войны — и качественно, и количественно. Россия должна была подтягиваться или быть второразрядной державой. В общем, я считаю, что создание водородной бомбы — это бедствие... Я до сих пор уверен, что следовало изучить возможность заключения соглашения с Россией не создавать бомбу».

Сегодня патриарх американских физиков, лауреат Нобелевской премии Бете решительно отвергает возможность создания надежной противоракетной обороны. Вместе с ним большинство его коллег: опрос среди чле-

нов Национальной академии наук США показал, что в соотношении 8:1 они выступают против СОВ.

Не выученный Белым домом урок истории с «супербомбой» состоит еще и в том, что проблему безопасности не решить военно-технологическим прогрессом. «Супер» позавчера, СОВ сегодня и завтра — очевидные препятствия на пути обеспечения подлинной национальной безопасности, которая зависит от политических, а не военно-силовых решений. Пренебрежение политико-дипломатическими возможностями, упование на военно-технические — свидетельство нетерпимой порочности государственного мышления в ядерно-космическую эру. Поразительно, но это противоречие предвидел еще в 1914 году великий фантаст Герберт Уэллс. Драматически описывая наступление в середине нашего столетия века атома, он предрекал «глубокий, фантастический разрыв между научным, интеллектуальным развитием, с одной стороны, и миром законников-политиков — с другой...».

Уэллс (в 1914 году) предрекал появление «атомных бомб», из-за которых «война становилась невозможной». Еще накануне первой мировой войны он писал:

«В течение всего девятнадцатого и двадцатого веков количество энергии, которым мог управлять чело-

век, постоянно возрастало. В приложении к войне это означает, что мощь для нанесения удара, разрушительная мощь постоянно росла. И, с другой стороны, не было никакого возрастания возможности спастись. Любой вид пассивной обороны, брони, укреплений и тому подобного был превзойден этим громадным ростом разрушительной стороны... Все знали, что человек может в портфеле пронести скрытый заряд энергии, достаточный для разрушения половины города. Эти факты были ясны каждому; дети, играющие на улицах, знали их. И тем не менее мир продолжал... «валить дурака», бряцая оружием и заигрывая с войной».

Почему истина, открывшаяся писателю-фантасту в начале века, ныне, на склоне столетия, не ясна президенту великой державы?

Фразой из книги Г. Йорка об истории создания «супербомбы» мы начали свой рассказ, суждением из нее и закончим:

«Представляется очевидным, что, если человечеству суждено выжить, те, кто стремится замедлить, остановить, а затем обратить вспять гонку вооружений, должны поспешить до того, как произойдет слишком большой технологический «прогресс».

А. ШАСКОЛЬСКИЙ

ЛЮДИ И ПОЛИТИКА

ПРЕЗИДЕНТ ШВЕЙЦАРСКОЙ КОНФЕДЕРАЦИИ ПЬЕР ОБЕР

Он родился 3 марта 1927 года. Окончил Невшателльский университет, имеет степень доктора юридических наук.

В 1958 году вступил в социал-демократическую партию и вскоре стал одним из ее влиятельных деятелей.

В 60-е годы был членом, а затем председателем муниципального совета города Ла-Шо-де-Фон. Избирался депутатом кантонального парламента Невшателя. В 1969 — 1970 годы — депутат Совета кантонов, с декабря 1977 года — член федерального совета (правительства) Швейцарии, вице-президентом которого избирался на 1982 и 1986 годы. В 1983 году был президентом страны.

Пьер Обер выступает за ослабление международной напряженности между Востоком и Западом путем укрепления мер доверия и переговоров по сокращению вооружений. Подчеркивает необходимость освободить Европу от ядерных вооружений. Выступает за расширение внешнеполитических и внешнеэкономических связей Швейцарии, за ее более активное участие в международной жизни.

П. Обер неоднократно посещал Советский Союз, в том числе с официальным визитом в сентябре 1986 года, в ходе которого высказался за поддержание и развитие советско-швейцарских отношений в различных областях.

Мастера

Никита Жолквер,

специальный корреспондент «Нового времени»

Каждый из нас ежедневно пользуется сферой услуг. От нее во многом зависят настроение и работоспособность людей, уровень и качество жизни.

Недавно в нашем журнале (№ 3/87) шел разговор о службе быта в Советском Союзе. А как обстоит дело в сфере обслуживания в ГДР, Чехословакии, Болгарии? Попробуем сравнить. Наверняка найдется в опыте друзей немало полезного.

Гончар

В этом было что-то от мистики. Трижды в течение получаса гончар у меня на глазах превращал комок вязкой глины в замысловатую вазу. Трижды я пытался уловить момент, когда бесформенная масса под его пальцами начинает приобретать стройную форму. Но так и не сумел, хотя не мог оторвать глаз от завораживающего действия.

— Послушай, Райнхард, ты заранее знаешь, что у тебя получится, или полагаешься на чутье?

— Конечно, заранее. Вначале прокручиваю глину в своем воображении. Иначе разве что ночной горшок вылепишь. Если пальцы ошиблись, лучше смять заготовку и начать все заново.

Прошло часов шесть, и поздним вечером в студенческом клубе, где, пытаясь перекричать децибелы рок-группы, Райнхард рассказывал мне о своей жизни, я понял, что он имел в виду не только законы гончарного дела.

Райнхарду Кайтелю 36 лет. Он частник, как сказали бы у нас. Но в отличие от нынешнего русского в немецком языке, в лексиконе ГДР это слово не имеет негативной окраски. Напротив, частные ремесленники пользуются в республике уважением, я бы даже сказал — почтением. Никогда в ГДР не произнесут слово «частник» в одном лингвистическом, а тем более смысловом ряду с «хапугой», «леваком», «дельцом».

Да, частный булочник, частный портной, частный сапожник, частный часовщик или частный автомеханик зарабатывает больше (правда, ненамного), чем его коллега на государственном предприятии. Но никому и в голову не придет посчитать эту разницу нетрудовым доходом. В самом деле. Частный пекарь встает каждый день в четыре утра, чтобы его сосед мог на завтрак съесть свежую булочку, а затем идти на хлебозавод замешивать общенародное тесто. А разве можно упрекнуть за высокие заработки каменщика, который в свои выходные дни

строит дачу университетскому профессору? Как бы то ни было, из многочисленных встреч и бесед в ГДР я вынес впечатление, что люди занимаются там частным промыслом не столько из-за материальных выгод, в погоне за деньгами, сколько из энтузиазма, дабы найти применение своей творческой энергии, а также отдавая дань традиции. Лишний раз убедил меня в этом Райнхард Кайтель. Хотя его путь к частному гончарному кругу был и не совсем обычным.

После школы Райнхард получил высшее образование и вплоть до 1980 года работал в Веймаре инженером по строительству. Дела у него шли неплохо. Росла зарплата—до 1500 марок в месяц (1 марка=0,31 рубля), были вполне определенные перспективы.

— В конце концов, — рассказывает Райнхард, — я, возможно, стал бы главным инженером на своем строительном комбинате.

Вывеска одной из сапожных мастерских.

— И чем же тебя не устраивала такая карьера?

— В общем, устраивала. Просто душа не лежала.

В 30 лет Райнхард решил начать все заново. Для этого, согласитесь, требуется немалое мужество. Ведь карьера не глиняная заготовка, которую можно смять и начинать лепить заново сколько угодно. Кайтель рискнул. В 1980 году он уволился и пошел учиться гончарному делу. Легко сказать, да нелегко пройти этот путь. Надо было преодолеть неимоверное количество формальностей, прежде чем удалось получить разрешение на занятие частным ремеслом. Ведь у Кайтеля не было соответствующей квалификации. Тут и государственные органы понять можно. Ведь на его высшее образование республика затратила немалые средства.

Два года Райнхард работал учеником гончара. Затем год учился на специальных курсах. Сдал теоретический и практический экзамены. И только в 1983 году получил разрешение открыть мастерскую, с условием сдать в течение двух лет экзамен на ремесленного мастера. (По законам ГДР только мастер может расширять дело, нанимая подмастерьев и учеников.) Для этого тоже надо было учиться. Пройти два этапа в окружной производственной академии. Этап «А» включал все, что принято обозначать словом «менеджмент», этап «Б» — практические занятия. За обучение надо платить из собственного кармана. 600 марок за первый и 1500 — за второй этап. Не все претенденты доходили до финиша. Многие срезались уже на промежуточных экзаменах. Кайтель представил экзаменационной комиссии изящный кофейный сервиз, получивший самую высокую оценку.

— А за счет чего же ты жил все это время, где брал деньги на обучение, на покупку мастерской?

— Денег действительно потребовалось много. Одно помещение под мастерскую — старый коровник и свинарник в трех километрах от Веймара, которые я перестроил своими руками, — обошлось в 15 тысяч марок. Конечно, нелегко. Но кое-что удалось скопить, еще будучи инженером.

Райнхард заметил, что я пытаюсь в уме подсчитать это «кое-что», и пояснил:

— Каждый гражданин ГДР имеет право помимо основной работы заниматься в свободное время побочной деятельностью. Причем если доход от этой деятельности не превышает трех тысяч марок в год, то не требуется ни разрешения на нее от местных органов власти, ни согласия руководства предприятия. Эта сумма не облагается и

налогом. Так вот, я после работы и в выходные дни делал частным образом различные строительные проекты.

— А как можно проверить, заработал ты таким образом меньше или больше трех тысяч?

— В конце года заполняешь налоговую ведомость. А проверять? Зачем? Мы не просто граждане своей республики. Мы эта республика и есть и доверяем друг другу. Бывают, конечно, исключения. Но тех, кто живет не по заявленным средствам, сразу видно. Разве что гобсеки...

В Веймаре быстро темнело. Райнхард выжимал из тархтящего «трабанта» невозможное, чтобы засветло успеть в мастерскую и показать мне свою гордость — палисадник, каменную горку на японский манер, выложенную плитками площадку и еще не законченный прудик для рыб.

— Летом здесь удивительно красиво. Легко дышится и думается. Я очень люблю природу, зверей, птиц. Есть что-то общее, родственное между природой и керамикой — моим ремеслом.

На улице начинало подмораживать, и мы зашли в мастерскую. Две небольшие комнаты, два гончарных круга, печь, ведро с глиной, на полках вдоль стен — заготовки и уже готовые вазы, чайники, горшки, керамические фигурки...

У Райнхарда два ученика: 17-летняя девушка, выпускница средней школы, и 25-летний парень. После окончания учебы они, если захотят, могут остаться у него работать. Ученике стипендию платит государство, ученику, уже имеющему другую профессию, — сам Райнхард. По 400 марок в месяц, как установлено законом, плюс не более 200 марок за выполненную работу. Потом, после учебы, те смогут получать до 800 марок. Эта сумма вычитается из общего оборота мастерской и налогами не облагается.

— А сколько после всех вычетов и уплаты налогов остается непосредственно тебе?

— Поначалу было марок семьсот в месяц. Теперь, когда взял учеников, стало выходить больше — около тысячи.

— Но ведь это в полтора раза меньше, чем на твоей прошлой работе?

— Для меня деньги — не главное. Может быть, это звучит чересчур высокомерно, но гончарное дело для меня — творчество, способ самовыражения.

У Райнхарда нет трудностей со сбытом продукции. Покупателей всегда много. Его изделия пользуются большим спросом в художественных салонах, представители которых часто оптом скупают (на 30 процентов дешевле) все, что есть в мастерской. Немало среди покупателей гостей из ФРГ, где подобные вещи намного дороже.

— Ну, а теперь я покажу, как это делается, — Райнхард размял кусок глины, разделил его на три части и сел за круг.

Из поколения в поколение передают мастера-пекари секреты выпечки традиционного рождественского кекса «штоллена».

— Для начала главное — точно отцентровать заготовку.

Он включил мотор, и перед ним закружилась бурая масса, постепенно превращаясь в пальцах гончара в стройную вазу...

Сервис, частник, государство

Есть ли связь между сломанным магнитофоном и критическим отношением к социалистическому строю? Есть, и самая непосредственная, считает Харольд Блуме — руководитель одного из секторов министерства местной промышленности ГДР, в задачу которого входит и развитие сферы обслуживания.

— Если у молодого парня долго в ремонте его любимая музыкальная игрушка, он нередко раздражение сферой обслуживания переносит на все порядки в обществе, — говорит Блуме. — А уж о зависимости производительности труда и трудовой морали от этой сферы даже говорить не приходится. Тут есть точные подсчеты специалистов.

Вот почему развитие сервиса СЕПГ считает одной из важнейших социальных и даже политических задач. На последнем, XI съезде партии, весной прошлого года, решено расширить мощности соответствующих социалистических предприятий, а также стимулировать деятельность ремесленных кооперативов и частных мастерских. В текущей пятилетке запланировано увеличить объем таких работ на 28 процентов. О важной роли кооперированных и частных ремесленников свидетельствует тот факт, что в ГДР они выполняют сейчас две трети всех ремонтных работ и оказываемых населению услуг. В республике более 410 тысяч ремесленников, занятых на 82 тысячах част-

ных предприятий и в более чем 2700 ремесленных кооперативах, напоминающих ныне забытые у нас артели.

Об этих двух формах собственности, гармонично сосуществующих в экономике ГДР с общенародной, в основном и шла речь с Харольдом Блуме.

— Частники были у нас всегда начиная с 1945 года, — рассказывает Х. Блуме. — Мы исходили из слов Ленина, учившего сосуществовать с мелким предпринимателем, прислушивались к рекомендациям советской военной администрации. Мы не только разрешили заниматься частным промыслом, но и поощряли его, особенно в тех сферах, где это выгодно с точки зрения всего народного хозяйства. Возьмем, например, булочников. Разве мыслимо в каждой деревне, в каждом поселке оборудовать хлебозавод или пекарню? Да и зачем? Это экономически невыгодно. Частные же булочники экономят государству средства, транспорт. Да и чего греха таить — у булочника хлеб вкуснее. Уже хотя бы потому, что он свежий, его не везли издалека. Или сапожник. Он не только быстро и аккуратно выполнит заказ, но и даст много полезных советов, наконец, с ним можно просто поговорить о погоде, как с добрым знакомым. У частника нет вала, плана, которые отделяют работника от конкретного потребителя.

Сегодня ни мой собеседник, ни другие ответственные министерские чиновники в ГДР не ставят под сомнение пользу, большое экономическое значение труда частников. Однако было время, когда над ними сгустились тучи и число частных предпринимателей сокращалось. Подумали, что государственные предприятия смогут взять на себя всю заботу об удовлетворении бытовых потребностей населения ГДР и вытеснить частника. В середине 70-х годов стало ясно, что с этой задачей пока

не справиться. С 12 февраля 1976 года правительство ГДР приняло ряд решений о мерах по развитию частного сектора в целях улучшения сферы обслуживания. Было разрешено предоставление кредитов, изменено налогообложение. Те частники, например, что работают в одиночку или только семьей и не имеют наемных рабочих (закон ГДР допускает иметь до десяти занятых в мастерской), платят с тех пор твердо установленную сумму в виде налога, а все заработанное сверх того оставляют себе. Если ремесленник нанимает рабочих, он платит прогрессивный налог, который доходит до 60 процентов с оборота. При налогообложении учитываются и количество занятых, и общественная значимость данного ремесла, и целый ряд других факторов.

В мае 1985 года было принято постановление о льготных условиях предоставления кредитов на цели рационализации, модернизации и расширения частных ремесленных мастерских (при одновременном использовании средств владельца).

Государственные меры стимулирования способствовали расширению частного сектора. В 1983 году впервые с 60-х годов в Берлине количество разрешений на новые ремесленные мастерские превысило количество тех, что закрывались. Сегодня в городе почти 5 тысяч ремесленников, работающих на собственных предприятиях с почти 20 тысячами занятых. Вместе со 160 ремесленными кооперативами они оказывают около 70 процентов всех услуг горожанам. Каждый год частные мастера в столице ГДР берут на обучение свыше 750 молодых людей, а всего по республике их число приближается к 30 тысячам.

Почти половина всех частников в ГДР (42,1 процента) — это одиночки или семейные предприятия. 19,6 процента мастеров имеют по одному наемному рабочему; 18,9 процента — по 2 — 3; 15,6 — по 4 — 8 нанятых и 3,8 процента — по 9 — 10 человек.

У последней категории частников, — комментирует эти цифры Х. Блуме, — естественно, наиболее высокие доходы, хотя налоги на них установлены максимальные. Зато первые две категории пользуются особыми льготами, помощью государства, их поощряют местные органы власти.

— Есть ли у частников трудности с продажей изделий? Кто поставляет им сырье и оборудование?

— Для этого существуют специальные товарищества по снабжению и продаже. Самые разные: по обслуживанию булочников, сапожников, каменщиков и так далее. Эти объединения — за определенную плату, разумеется, — снабжают ремесленников всем необходимым, закупая для них государственное сырье и оборудование, берут на себя отправку готовых изделий в магазин.

— Сколько может мастер платить своим рабочим?

— Заработки в частном секторе приблизительно соответствуют принятым на аналогичных государственных предприятиях. Это регулируют закон и налоговая система.

— А как с социальным обеспечением частников?

— Все они застрахованы в страховом обществе ГДР. Так что оплата бюллетеней и пенсий им гарантирована.

— И последний вопрос: каково их социально-политическое положение в социалистическом обществе?

— Мы ориентируем их главным образом на сферу обслуживания. Частники чувствуют себя составной частью социалистического общества. Как, впрочем, и члены ремесленных кооперативов, которые возникли у нас в 50-е годы в результате добровольного слияния частных мастерских одного профиля.

Харольд Блуме предложил мне зайти в одну из таких артелей.

Артель

Ремесленный производственный кооператив «Центрум» расположен неподалеку от Фридрихштрассе и обслуживает главным образом жителей центральных районов столицы. Существует он уже 28 лет и насчитывает 340 членов. Артель изготавливает обогреватели, которые идут на экспорт, катушки зажигания для мопедов, электроприборы по заказу (сигнальные устройства для лифтов, автоматические выключатели света). Ремонтируют здесь телевизоры, бритвы, пылесосы, стиральные машины, другие электробытовые приборы. Оборот составляет почти 19 миллионов марок в год.

Кроме основного здания, где мы беседовали с членом правления Михаэлем Вегенером, у кооператива есть 19 объектов в центре Берлина.

— Работаем в тесном контакте с государственным ремонтным объединением, которое передает нам часть заказов, — рассказывает Вегенер. — Такое вот разделение труда. Мы чиним одни типы приборов, объединение — другие. Приемные пункты общие, для экономии времени заказчика. Ему не надо бегать, скажем, со сломанными кофемолкой и феном в разные мастерские. Сдаст и то и другое в одном месте и там же получит.

Ремесленный кооператив — социалистическое предприятие коллективной формы собственности. Подчиняется местному совету, который определяет ему объем работ (но не объем прибыли) и взимает налоги. Налог, так же как и для частников, прогрессивный и составляет от 10 до 60 процентов с оборота.

Однако в отличие от частников артель менее свободна в распределении

доходов. Зарплата здесь устанавливается государством и сопоставима с существующей на государственных предприятиях. В соответствии с типовым уставом только половина прибыли может быть израсходована на социальные нужды коллектива, культмассовые мероприятия и выплачена в виде премий, которые не могут быть более чем на 30 процентов выше тех, что выплачиваются на общегосударственных предприятиях. Государство строго следит за тем, чтобы доходы артельщиков незначительно превышали зарплату рабочих. Вторую половину прибыли артель может израсходовать на развитие производства.

— Кто поставляет кооперативу запчасти и оборудование?

— Заказы принимает от нас экономический совет Берлина, — говорит Вегенер. — Как правило, все наши заявки удовлетворяются полностью. Недавно, например, получили новый компьютер.

Вступающий в кооператив должен в несколько этапов внести паевой взнос в размере двухмесячного заработка. Выходя из кооператива, получаешь деньги назад. Месячный заработок в кооперативе «Центрум» после всех вычетов составляет от 750 до 950 марок. Руководит кооперативом правление, которое избирается на 2 года тайным голосованием.

— Каковы сроки ремонта в кооперативе?

— Они установлены государством, и мы обязаны их придерживаться. 12 дней — на стиральную машину, 10 — на телевизор. Обычно мы укладываемся в более сжатые сроки. Повторный ремонт, если он необходим по нашей вине, делается бесплатно, а ответственный за это работник, естественно, ни пфеннига не получает.

Бесспорно, многое в ремесленном производстве, в сфере обслуживания ГДР заслуживает самой высокой оценки. Накоплен ценный опыт. Вместе с тем, как отмечали мои собеседники, предстоит еще немало сделать для улучшения сферы обслуживания, придания ей большей динамичности и оперативности. Вспоминаю, как по приезду в Берлин я открыл чемодан и обнаружил на пиджаке пятно. Видимо, с чемоданом «Аэрофлот» обошелся не слишком аккуратно, и в нем разбился пузырек с шампунем. Самостоятельные попытки очистить пиджак к успеху не привели, пришлось обратиться в приемный пункт химчистки в вестибюле гостиницы. Приемщица отрицательно покачала головой:

— За те четыре дня, что вы пробудете в нашем отеле, мы не успеем выполнить заказ.

Частная химчистка в центре Берлина мне, к сожалению, на глаза не попала. Думаю, что там мой пиджак почистили бы быстрее.

Веймар — Берлин — Москва

В столице Замбии — Лусаке приступил к работе собственный корреспондент «Нового времени» по югу Африки Николай Решетняк. Публикуем его первый материал.

Будни «прифронтовой» республики

Рассвет в Лусаке приходит в 4 часа. Округу будят петухи. Голосят, пребывая друг друга. В городе, чуть ли не в самом его центре.

Поднявшись вместе с петушиной перекличкой, обнаружил: город уже не спит. Спешат на рынок женщины, несут на голове огромные корзины с бананами, папайей, початками кукурузы, с другой снедью. Нужно успеть занять наиболее бойкие места, опередить соседок. На ногах уже и «уочманы» — стражи из местной службы охраны. Шуршат шинами автобусы, везущие рабочих на предприятия в окрестности столицы.

До 1931 года, когда колониальные власти решили перенести административный центр протектората Северная Родезия в Лусаку, это была небольшая железнодорожная станция. По рассказам старожилов, еще в конце 50-х годов в городе преобладали одно- и двухэтажные дома.

После провозглашения независимости Республики Замбии (24 октября 1964 года) начался форменный строительный бум. Взметнулись ввысь современные строения из стекла и бетона. Среди них особенно эффектно здания парламента и «Дома свободы», в котором размещен аппарат ЮНИП (Объединенной партии национальной независимости) — правящей партии. Но главные достопримечательности столицы, пожалуй, — величественный монумент Свободы и президентский дворец.

Пестр и шумен городской центр. Красочны наряды женщин. Завернутые в цветные домотканые полотнища, они грациозно несут малышей, подвязанных на спине или на груди — можно кормить ребенка и на ходу.

От колониальных времен сохранился район, застроенный утопающими в зелени виллами, ни одна из которых не похожа на другую. Там — бассейны, аккуратно подстриженные английские газоны. В этом районе до независимости могли жить только европейцы, а сейчас владельцами вилл стали и африканцы — дипломаты, бизнесмены, высокопоставленные чиновники.

Простой люд живет поближе к окраине, в глинобитных хижинах. Там трудно пока с водой и электроэнер-

Монумент Свободы.

гией. Лусака, как и другие крупные замбийские города, в частности города Медного пояса, окружена поселками скваттеров, как называют здесь бездомных, которые на городских окраинах строят лачуги из ящиков и листов ржавого железа. В Замбии прилагают сейчас немалые усилия к решению жилищной проблемы. Ежегодно строится свыше тысячи современных домов. Но с жильем еще трудно.

Из всех стран Африки южнее Сахары в Замбии — самый высокий уровень урбанизации. Особенно быстро растет население столицы. В 1971 году здесь проживали 250 тысяч человек, а ныне, как рассказывал мне член ЦК ЮНИП Б. Ф. Капулу, — 850 тысяч человек.

По словам Б. Ф. Капулу, это обостряет проблему не только обеспечения жильем, но и снабжения продуктами питания. Основным продовольственным продуктом в Замбии является кукурузная мука. В окрестностях Лусаки ее производят полмиллиона мешков в год (мешок — мера в 90 килограммов), а потребляет город около двух миллионов мешков. Недостающие полтора миллиона приходится завозить из других районов. На вопрос, предпринимается ли что-либо для ограничения роста городского населения, мой собеседник сказал:

— Этот вопрос постоянно находится в поле зрения руководства страны. Политика наша заключается в том, чтобы сделать жизнь в сельских районах более привлекательной и таким образом обеспечить отток населения из городов.

Враг за углом

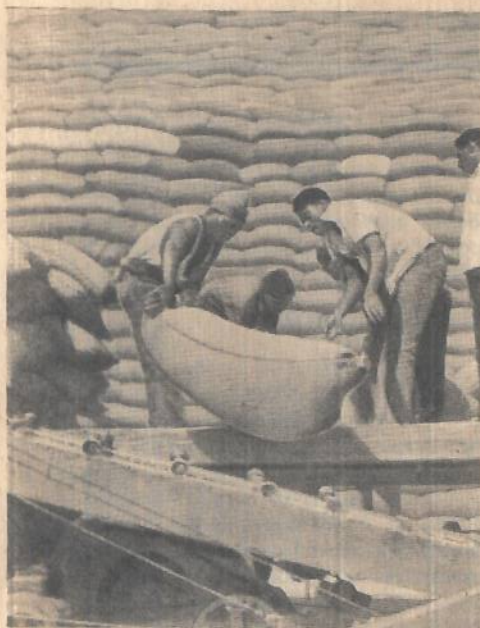
Внешне Лусака не похожа на прифронтовой город. Жизнь тут идет своим чередом. Однако не зарубцевались раны, нанесенные городу бомбардировкой, которую учинила юаровская военщина в мае 1986 года. В центре можно видеть здание почты с выщербленными стенами напоминают о взрыве бомбы, заложенной террористами в посылку, направленную одному из членов Африканского национального конгресса Южной Африки, живущему в Лусаке.

И после майского нападения Претория не прекратила своей подрывной деятельности. 17 декабря 1986 года газеты сообщили об аресте трех агентов ЮАР с английским, новозеландским и австралийским паспортами. Они провоцировали беспорядки в столице, используя недовольство населения вынужденным повышением цены на кукурузную муку. Они же были причастны и к взрывам бомб на мукомольной фабрике и на электростанции в Ливингстоне. Накануне нового года был раскрыт заговор с целью свержения правительства республики. Нити его уходили в Преторию, а осуществить его должна была группа младших армейских офицеров. Заговорщики были вовремя обезврежены, но факт этот напомнил, какими методами ЮАР пытается заставить Замбию изменить политику в отношении юаровского расистского режима.

Замбия дала приют лидерам АНК и другим борцам за свободу своего народа, ее правительство бескомпромиссно выступает за ликвидацию системы апартеида и прекращение террора.

— Несмотря на трудности и лишения, Замбия всегда выступала на стороне народов, борющихся против колониализма и расизма, — сказал в беседе со мной генеральный секретарь ЮНИП Александр Грей Зулу. — Так было, когда Ангола и Мозамбик сражались против португальских колонизаторов за свою независимость. Так было и тогда, когда народ Зимбабве боролся против расистского режима белого меньшинства в бывшей Южной Родезии. И сейчас Замбия решительно поддерживает освободительную борьбу народов Намибии и Южной Африки.

Нелегко проводить такой курс, находясь поблизости от ЮАР. Но ни разу я не слышал, чтобы кто-нибудь из

Выдался хороший урожай кукурузы!

замбийцев сказал, что Замбия может отказаться от своих принципов.

А меди становится меньше

Как и другим бывшим колониям, Замбии приходится вести борьбу за экономическую самостоятельность, преодолевая препятствия, которые возводят западные монополии. Президент республики Кеннет Каунда разъяснил народу, что основные трудности экономики вызваны низкой ценой на медь — главную статью экспорта, на которую приходится более 95 процентов валютных поступлений страны.

Что касается меди, то наряду со снижением цены происходит уменьшение ее добычи. Если в 1976 году в Замбии было добыто 712 тысяч тонн, то ныне добыча ведется на уровне примерно 500 тысяч тонн. За более чем полвека эксплуатации многие месторождения почти исчерпались, и дальнейшая их разработка становится все менее рентабельной. Проблема усугубляется нехваткой квалифицированных кадров и современного оборудования. По мнению специалистов, горнорудный сектор сможет играть ведущую роль в национальной экономике еще лет 10, от силы — 20.

Если цены на замбийское сырье падают, то неуклонно растет стоимость импорта из развитых капиталистических государств. И Замбии приходится его сокращать: объем ввоза сейчас составляет едва половину от уровня 1974 года. Многие предприятия поэтому работают вполсилы, а другие приходится просто останавливать.

Финансовые затруднения обострили проблему внешнего долга Замбии, который превысил 4,5 миллиарда долларов.

Два года назад президент страны объявил «экономический крестовый поход» против инфляции. С целью экономии средств было заморожено осуществление всех новых проектов, ограничен импорт легковых автомобилей, снижен на 20 процентов импорт пшеницы. К концу 1987 года намечено полностью прекратить ввоз риса, обеспечив его выращивание в достаточном количестве в южных провинциях. Сокращаются расходы на содержание государственного аппарата.

«Крестовый поход», как отмечают здесь, принес плоды, но кардинального улучшения дел в экономике пока не обеспечил.

Свои ноги держат лучше

Единственный верный выход из создавшегося положения, заявил президент К. Каунда, состоит в том, чтобы необходимые средства поступали не из-за рубежа, а давала собственная экономика. Для этого нужно превратить сельское хозяйство и перерабатывающую промышленность в ведущие отрасли. «Только замбийцы, а не кто-либо другой могут прокормить и одеть себя, обеспечить себя жильем» — так считает правящая партия.

На решение этих задач нужны большие изначальные средства. А где их взять? Расчет получить значительный заем в Международном банке реконструкции и развития не оправдывается.

Тем не менее в самообеспечении продовольствием страна добилась несомненного прогресса. В середине 70-х годов супермаркеты заполняли товары, даже фрукты, ввезенные из ЮАР. Нынче уже полностью хватает собственных овощей и фруктов. Полки магазинов забиты лукошками с клубникой, помидорами, огурцами, луком, зеленью, свежим картофелем, на полу лежат 10—15-килограммовые арбузы. Ну и, конечно, изобилие тропических плодов: бананов, ананасов, папайи. Нет проблем со снабжением рынка отечественной свининой и птицей. И все-таки еще немало привозных продуктов.

В последние два года шли хорошие дожди. Увеличились урожаи кукурузы. Есть надежда, что в наступившем году появятся даже некоторые ее излишки. Часть их будет храниться про запас — на случай неурожая, а другая пойдет на экспорт.

Выводятся новые сорта таких культур, как кукуруза, сорго, подсолнечник, соевые бобы и арахис. Их семена экспортируются и в другие африканские страны. В перспективе — экспорт табака, хлопка. Так что лозунг ЮНИП «Опора на собственные ресурсы» по-прежнему осуществляется. Свои ноги, говорят здесь, держат лучше, чем ходили иностранной помощи.

Н. РЕШЕТНЯК,
соб. корр. «Нового времени»

Лусака

Общий объем краткосрочных и долгосрочных финансовых обязательств развивающихся стран, по оценкам Международного валютного фонда (МВФ), вырос на 48 миллиардов долларов и достиг 866 миллиардов. (По оценкам Международного банка реконструкции и развития (МБРР), учитывающим все виды задолженности, совокупные внешние долги «третьего мира» приблизились к сумме триллион долларов.) Замедление темпов роста долгов было частично вызвано снижением банковских ставок на международных рынках ссудного капитала: с 11 процентов в 1984 году они снизились к сентябрю 1986 года до 6 процентов. Однако в выигрыше от снижения стоимости кредита оказались далеко не все страны-должники.

Долговая трясина

В виде процентов развивающиеся страны выплатили своим иностранным кредиторам в минувшем году 62 миллиарда долларов. Если прибавить к этому выплаты основной суммы долга и отток-прибылей от прямых иностранных инвестиций (8—10 миллиардов), то всего развивающиеся страны перевели в центры капитализма около 130 миллиардов долларов. Это более чем в четыре раза больше финансовых ресурсов, полученных ими в 1985 году от Запада в виде «помощи развитию».

Тяжелое валютно-финансовое положение развивающихся стран побудило транснациональных банкиров сокращать их кредитование. Главным источником прибылей западных кредиторов служит рост выплат процентов по долгам, сумма которых начиная с 1983 года стала превышать размеры новых займов. Согласно последним данным Секретариата ООН, чистый отток частного банковского капитала из развивающихся стран удваивается каждый год и к началу 1986 года достиг 41 миллиарда долларов. Таким образом, вот уже четвертый год развивающиеся страны являются чистыми финансовыми донорами Запада.

Внешняя задолженность стала главным средством эксплуатации «третьего мира» международным монополистическим капиталом. Платежи по долгам поглощают более четверти (у ряда латиноамериканских стран — более 46 процентов) экспортной выручки развивающихся стран, парализуют их способность к саморазвитию. «Горючим материалом» для новой вспышки долгового кризиса в 1985 и 1986 годах послужило обострение валютно-финансовых трудностей стран — экспортеров нефти, на которые ныне

Окончание. Начало статьи см. в № 6 «Нового времени».

Порочный круг

Внешняя задолженность развивающихся стран в 1986 году росла медленнее, чем в начале десятилетия. Тем не менее они все глубже погружались в долговую тряси́ну. Тормозом развитию «третьего мира» чем дальше, тем больше становится также навязанное ему Западом бремя вооружений.

Н. Марков

приходится почти треть всей внешней задолженности развивающегося мира.

В настоящее время 60 государств Азии, Африки и Латинской Америки сталкиваются с серьезными платежными проблемами и не могут своевременно погашать текущие финансовые обязательства. Это вынуждает их урезать государственные расходы и импорт, сокращать реальные доходы трудящихся. Такая экономическая политика позволяет сдерживать инфляцию, но зато тормозит экономический рост и обостряет социальные проблемы. Не случайно поэтому в 1986 году в целом ряде развивающихся государств, прежде всего латиноамериканских, обострилась классовая борьба, прокатились мощные валы забастовочного движения. Не случайно и то, что массовые выступления трудящихся были направлены против попыток МВФ, западных банкиров и местных олигархий обеспечить выплату внешних долгов за счет снижения жизненного уровня населения.

Проблема задолженности уже давно перестала быть чисто финансовой, она требует политических решений. Это было вновь подчеркнуто на 12-й сессии совета Латиноамериканской экономической системы (ЛАЭС), проходившей в октябре 1986 года в столице Перу Лиме. «Единственным путем достижения глобального и постоянного решения проблемы внешней задолженности, — говорится в заключительном коммюнике, — является политический диалог между кредиторами и

должниками, основанный главным образом на принципе совместной ответственности и права на развитие».

Однако этому всячески противятся империалистические державы, не желающие признать за развивающимися странами право самим решать, какие меры по оздоровлению валютно-финансового положения им следует принимать. От молодых государств требуют денационализировать предприятия госсектора, открыть внутренние рынки для западных товаров, снять ограничения на деятельность иностранного капитала. Политика кредитов странам «третьего мира» в последнее время проявляется и в усилении роли МБРР в рефинансировании задолженности. Если раньше предоставление займов обуславливалось выполнением требований МВФ, то сейчас его дополняют условиями МБРР, предоставляющим долгосрочные займы.

Бремя вооружений

Экономическую зависимость от центров капитализма, заставляющую «третий мир» крутиться в кругу навязанных неокOLONиалистской моделью развития валютно-финансовых и торговых проблем, дополняет общая для всего мира проблема обеспечения международной безопасности.

В середине 80-х годов из 100 развивающихся стран, по которым имеются статистические данные, 69 затрачивали на военные нужды более 10 процентов, 19 — более 20 и 11 —

свыше 35 процентов своего валового продукта. Вместо того чтобы закупать машины и оборудование, развивать социальную сферу, они расходуют на импорт вооружений огромные средства. За последние 20 лет страны «третьего мира» закупили за рубежом военную технику на 222 миллиарда долларов. Это составляет 2/3 всего мирового импорта оружия и по сумме превышает половину финансовой помощи, предоставляемой им развитыми государствами.

С 1973 по 1980 год только в страны Ближнего Востока и Южной Азии было поставлено 4 тысячи боевых самолетов, 2,5 тысячи танков и артиллерийских орудий, 22 тысячи бронетранспортеров и 26 тысяч зенитных ракет. Особенно быстро вооружались в 80-е годы богатые нефтью монархические режимы Персидского залива. В 1981—1983 годах лишь Саудовская Аравия затратила на закупки самых современных видов вооружений около 100 миллиардов долларов. Импорт сложной и дорогостоящей военной техники закрепляет политическую зависимость развивающихся стран от империалистических держав, усугубляет несбалансированность их торговли с Западом и внешнюю задолженность. По данным ООН, в период 1976—1980 годов, одна пятая часть прироста внешнего долга 20 крупнейших стран-должников была связана с закупками ими оружия в западных странах. Причем в четырех странах эта доля достигала 40 процентов.

Улучшение международной обстановки, создание надежной системы безопасности во всех регионах развивающегося мира стало важнейшей предпосылкой его экономического прогресса. Об этом четко заявили большинство глав государств и правительств неприсоединившихся стран на проходившей в столице Зимбабве—Хараре в сентябре 1986 года VIII Конференции движения неприсоединения. Участники движения неприсоединения призвали Запад отказаться от торговых ограничений, блокад, эмбарго, применения силы в отношении молодых государств. Они осудили США за экономический бойкот Никарагуа и Ливии, выступили за возобновление переговоров по установлению справедливого международного экономического порядка.

События прошлого года подтвердили: между разоружением и развитием существует прямая связь. Нынешние социально-экономические и валютно-финансовые трудности можно облегчить лишь на путях международного сотрудничества, объединения усилий различных стран в решении такой насущной глобальной проблемы, какой является проблема развития.

ВНЕШНИЕ ДОЛГИ И ПЛАТЕЖИ «ТРЕТЬЕГО МИРА»
(в миллиардах долларов)

	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986*
Абсолютная величина долга	502	592	687	730	766	819	866
Выплаты в том числе:	79	98	110	99	112	113	120
— процентов	40	54	64	61	68	66	62
— погашение основного долга	39	44	46	38	44	47	58

* Оценка.

РАЗГОВОР
С ЧИТАТЕЛЕМ

Разговор с читателем ведет
заместитель директора
Института Африки АН СССР,
доктор исторических наук
Алексей ВАСИЛЬЕВ

У меня складывается в последнее время впечатление, что за всемирными проблемами разоружения, за заботами о советско-американских отношениях Советский Союз как бы оставляет в тени, вне своего внимания и даже вне дипломатии так называемые «региональные конфликты». Например, Ближний Восток. В чем состоит ваша нынешняя позиция по этому вопросу?

Жан-Мари САЛЬВАН
Марсель, Франция

нему Востоку всегда ставилась во главу угла советской дипломатии. В свете же нынешнего развития событий она стала срочной необходимостью. Сейчас просто нет альтернативы международной конференции по Ближнему Востоку. Даже те, кто не хочет принимать в ней участие, стали говорить о конференции как о чем-то возможном. Хотя ими движет вовсе не стремление к миру, а намерение превратить этот форум в прикрытие для все тех же сепаратных сделок на своих условиях — в интересах агрессора и его могущественного покровителя.

Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию 41/43Д, в которой подтверждается необходимость безотлагательного созыва международной мирной конференции для всеобъемлющего, приемлемого для всех решения

следние недели вновь напомнил о себе расстрелами мирных демонстраций палестинских арабов на Западном берегу, усилением военных действий в Ливане, новыми налетами израильской авиации на лагерь палестинских беженцев, ливанские города и села. И, конечно же, новыми действиями США, стягивающих к ближневосточным берегам свои военные силы с явно агрессивными намерениями.

Беда — может быть, главная беда — состоит в разобщенности арабских стран, в том, что они никак не найдут в себе силы и мужество покончить с междоусобицами, с противоречиями, которые, конечно же, бледнеют перед главной, единой для них проблемой — солидарно противостоять американо-израильскому заговору, выступить сплоченно за политическое урегулирование.

Ближний Восток: выход из кризиса реален

Мне кажется, я понимаю, что породило Ваш недоуменный вопрос, господин Сальван. Давно уж замечено, что многолетние конфликты, уносящие десятки, а то и сотни тысяч человеческих жизней, как бы становятся «обычным делом», частью — причем отнюдь не центральной, а дежурной — газетных и телевизионных новостей. Арабо-израильский конфликт, ныне все чаще попадающий в тень кровопролитной и продолжительной ирано-иракской войны, как раз относится к такого рода «точкам привыкания». Но он опасен не только постоянной возможностью возгорания. Он служит препятствием и для подхода к кардинальным, главным международным проблемам, без решения которых невозможно гарантировать человечество от уничтожения.

Не раз выдвигались планы выхода из кризиса. Если схематизировать пути «урегулирования», предлагаемые в США, Израиле, в ряде стран Западной Европы, то они сводились всего лишь к попыткам заключения сепаратных сделок между Израилем и соседними арабскими странами. В любом случае «урегулирование» предполагалось осуществить в ущерб палестинцам. Но есть иной путь.

Идея коллективных усилий, созыва международной конференции по Ближ-

нему Востоку. Впервые сделан практический шаг — одобрен призыв к созданию подготовительного комитета с участием всех постоянных членов Совета Безопасности ООН. Приняв этот документ 123 голосами, ООН одобрила именно советское предложение. Таким образом, ныне речь уже идет не о том, собираться или не собираться на международную конференцию, а о том, какие методы наиболее конструктивны для ее созыва и успешного проведения.

Советский Союз в своих предложениях не регламентирует ни будущий ход конференции, ни ее подготовку. Он не навязывает свою точку зрения другим. Конференция по Ближнему Востоку должна быть плодом усилий многих, что подразумевает и компромисс, и дипломатические методы договоренностей.

Необходимость созыва международной конференции по Ближнему Востоку находит поддержку как в арабских странах, так и во многих столицах Западной Европы. Застойность — характерная черта сложившейся ситуации. Но сейчас выросло понимание того, что застойность эта становится все более опасной для сторон, участвующих в конфликте, и для всего региона. Кровотокающий кризис за по-

Решительность и последовательность нужны арабам и для того, чтобы скоординировать действия для решения палестинского вопроса. Одно с другим связано неразрывно. Ведь любая договоренность по вопросам ближневосточного урегулирования должна предусматривать создание независимого палестинского государства. Обойти этот вопрос — значит, остановиться на полдороге и сохранить вероятность новых и новых кровопролитий. «Привыкаемость» некоторых арабских государств, именуемых «умеренными», к тому, что угли в очаге конфликта продолжают тлеть, грозя обернуться еще одним военным пожаром, может быть, и объяснима, но совсем не оправдана.

Ну а теперь о позиции Израиля. Тель-Авив раньше в унисон с Вашингтоном просто-напросто отвергал идею мирной ближневосточной конференции, уповая на свое военное превосходство, на то, что он и впредь будет «дирижировать» обстановкой. Но вот 1 февраля израильское правительство провело заседание, на котором обсуждался вопрос, как сообщить, например, агентство Рейтер, «об участии Израиля в новой международной мирной конференции по Ближнему Востоку». Сообщают, что премьер-министр И. Шамир и министр иностранных дел Ш. Перес дол-

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕМЫ

го спорили, выгодно или невыгодно в той конференции участвовать. Министр говорил, что «Израиль не должен категорически отклонять предложение о конференции». Почему? Потому, что за нее выступают Египет и Иордания — страны, с которыми Израиль хотел бы «улучшить отношения». В ущерб остальному арабскому миру, естественно. Премьер же пугал тем, что на конференции на Израиль «может быть оказан нажим, с тем чтобы добиться от него уступок». А он, разумеется, ни в чем уступать не намерен.

Спор этот был в общем-то фальшивый. Перес выдвинул свой план, в котором что ни пункт, то ультиматум. Ультиматум арабам — ни в коем случае к участию в конференции не должна быть допущена Организация освобождения Палестины. Вместо этого можно было бы допустить, и то не в самостоятельной роли, «подлинных палестинцев», то есть тех, кто живет на оккупированных Израилем территориях и сотрудничает с оккупантами. Лишив, таким образом, права голоса тех, кто уже которое десятилетие живет в изгнании. Ультиматум всему международному сообществу — «конференция должна быть непродолжительной». Значит, формальной, ибо за один присест такую проблему не обсудить. Да, подтверждает, по существу, Перес: «Конференция не должна навязывать какое-либо решение арабо-израильского конфликта». А для чего тогда конференция, если она не приведет к конкретному результату?

Как видите, позиция, как и прежде, направлена на саботаж возможностей политического урегулирования на Ближнем Востоке. Я, однако, полагаю, что и ее следует очень внимательно изучить, попытаться найти рациональное начало, если таковое имеется.

Ясно одно. Конференция может иметь успех лишь при одном условии: если соблюсти интересы всех государств — и арабских, и Израиля. И не просто «помирить их на час», чтобы «через полчаса» вновь заговорило оружие. Но создать на Ближнем Востоке такую систему, которая бы обеспечивала прочный мир и гарантировала суверенные права всех живущих там народов. Это, кстати, отвечало бы и жизненным интересам США, которые до сих пор подливают масла в огонь военного противостояния. И не менее жизненным и не менее важным интересам Советского Союза, связанным со столь близким к нам регионом.

Откликнется ли майор?

В № 18/86 была напечатана статья А. Членова «Память, память...» об освобождении 33 бельгийских генералов из гитлеровского лагеря под Пренцлау. Автор этой публикации принес в редакцию фотографию военных лет. Вот что он рассказал:

«Событие было исключительное — Советская Армия освободила из фашистского плена весь генералитет союзной страны. Спустя 40 лет после этой знаменательной акции, участником которой довелось быть и мне, я разослал всем 33 генералам письма по домашним

адресам, которые они вручили тогда мне сами, приглашая после войны посетить Бельгию. Ответов пришлось ждать долго. Увы, никого из этих людей уже не оказалось в живых, их семьи также сменили адреса. Но вот я получил письмо от дочерей генерал — лейтенанта Лезаффра, командира 8-й пехотной дивизии.

А недавно пришло новое письмо. Дети командующего 3-м армейским корпусом генерал — лейтенанта Жозефа-Юбера де Кра (сам он скончался в 1946 году) пишут: «Поверьте, что бельгийцы, пострадавшие от войны, не забывают той важной роли, которую сыграли ваша армия и ваш народ в борьбе против нацистов».

К письму приложена фотография, сделанная при освобождении военнопленных. Среди бельгийских генералов — советский офицер в звании майора. К сожалению, ни я, ни авторы письма не знаем фамилии этого человека. Может быть, кто-нибудь из читателей узнает его и сообщит об этом в «Новое время?».

На снимке: генерал-лейтенант де Кра стоит в первом ряду слева, советский офицер — в середине первого ряда.

МНЕНИЯ

Можно ли критиковать в России?

Недавно я был в Англии. Мне вовсе не по душе то, что случилось с Мальвинскими островами, так как они, по моему мнению, являются собственностью Аргентины. Свой протест по этому поводу я выразил и в прессе, и устно. И, представьте, за это меня никто не арестовал. Интересно, мог ли бы я в России высказать точку зрения, расходящуюся с мнением официальных властей?

Альфредо ЛУХАН МАТИНЕС. Каракас, Венесуэла

Широкий спектр

Я немного знаю русский язык и стараюсь совершенствоваться в нем, следя за советской прессой. В последнее время читаю статьи со все большим интересом. Столкновение точек зрения, весьма резкая критика различных сторон жизни — характерная черта многих публикаций.

Дж. ГОУЛД. Нью-Йорк, США

Витрина Токио

Ю. Тавровский,

собственный корреспондент «Нового времени»

С высоты шестидесятиэтажного небоскреба «Саншайн-сити» ночной Токио напоминает дельту могучей реки. Огненные «русла» транспортных артерий огибают слабоосвещенные «острова» жилых районов и соединяют залитые разноцветными огнями «заводы» увеселительных и торговых кварталов. Среди этих ярких пятен легче всего узнать знаменитую Гиндзу.

Эта всемирно известная торговая улица — символ Токио и в какой-то мере всей Японии. Своим названием она обязана чеканившему серебро монетному двору сёгуна, правителя Японии. На месте нынешнего национального банка стоял другой монетный двор — Киндза, чья продукция была из золота. «Серебряный двор», как переводится название Гиндзы, был поначалу одним из участков осушенных земель, на которых селили ремесленников.

Может быть, Гиндза так и осталась бы в тени расположенного по соседству процветающего торгового района Нихонбаси, если бы не знаменитый пожар Гиндзы в 1872 году. К тому времени кончилась власть военных правителей — сёгунов династии Токугава, а вместе с ней и продолжавшаяся почти 300 лет самоизоляция Японии. В составе одной из первых делегаций, посетивших заморские земли, был мэр Токио, как стала называться новая японская столица, бывший город Эдо. На мэра произвел неизгладимое впечатление Лондон. И, вернувшись на родину, он решил создать на месте выгоревшей дотла Гиндзы образцовую улицу кирпичных домов.

Современные здания были призваны не только стать началом пожароустойчивого города, но и придать «цивилизованный» облик новой столице бросившегося вдогонку Западу государства. Выписанный из Англии архитектор застроил краснокирпичными двухэтажными домами примерно половину длинной, в 1200 метров, улицы.

В бездушный кирпичный фасад вдохнула жизнь железная дорога, соединившая открытый для иностранцев порт Йогогама и станцию Симбаси, что лежала прямо у южной оконечности Гиндзы. Там, рядом со знаменитым районным гейш и двумя популярными базарами, стали возникать магазины, торговавшие заморскими диковинками. Скопление традиционного и современного на сравнительно небольшом пятчке при-

влекло к Симбаси—Гиндзе молодежь, положило начало ставшему затем чуть ли не ритуалом «шатанию по Гиндзе» — «гимбура». Со всех концов Токио сюда стекались праздные толпы.

Днем торговля шла в солидных магазинах, где были введены фиксированные цены. Вечером же тротуары заполнялись лотками мелких торговцев «ёмисэ», зазывавших покупателей громкими криками. При свете ацетиленовых фонарей шла бойкая торговля и дешевыми подделками иностранных товаров.

Время расцвета длилось недолго — пять десятилетий, от одного великого бедствия до другого. Разрушившие почти весь Токио землетрясение и пожары 1923 года не пощадили Гиндзу. Ее кирпичные и каменные дома понесли не слишком большой урон от подземных толчков, но были почти полностью уничтожены огненными шквалами. Сгорела вымощенная деревянными брусками мостовая, по которой лишь незадолго до стихийного бедствия стали разезжать автомобили. Старожилы Токио утверждают, что отстроившаяся за несколько лет новая, кирпично-бетонная Гиндза лишилась львиной доли очарования своей предшественницы. Остатки свободолюбивого, подчас утрированно беззаботного «духа Эдо», витавшего в переулках «Серебряного двора», были окончательно изничтожены с установлением в начале 30-х годов военно-фашистской диктатуры. Были введены ограничения на торговлю и развлечения, за соблюдением пуританско-националистических норм поведения строго следили полиция и всеильная жандармерия «кэмпейтай». А потом началась война, закончившаяся для Гиндзы катастрофическими бомбежками и пожарами весны сорок пятого...

Ярмарка тщеславия

Как выглядит сегодняшняя Гиндза? Административный район Гиндзы состоит из восьми кварталов, которые словно восемь кусков шашлыка нанизаны на два шампура — осевую улицу Гиндза и параллельную ей магистраль Сёва. Четкими границами этой «большой Гиндзы» стали окружающие ее с четырех сторон линии скоростной надземной автодороги. Точно посередине район Гиндзы пересекает проспект Харуми, ведущий от императорского дворца к искусственным

островам Токийского залива с их верфями, пассажирским причалом и выставочным павильоном Центра международной торговли. Столь же прямые, хотя и гораздо более узкие, улицы отделяют друг от друга примерно одинаковые по площади прямоугольные кварталы, из которых как из кирпичиков состоит весь район Гиндзы. Кварталы эти плотно застроены 4—10-этажными бетонными зданиями, отличающимися друг от друга лишь благодаря вывескам и рекламам.

Если же говорить о Гиндзе как таковой, о торговой улице, то она напоминает гигантскую витрину.

Витрина. Фасад. Именно такое ощущение остается после прогулки по Гиндзе, знакомства с некоторыми из примерно двухсот известных на всю Японию универмагов, магазинов и лавок. Почему витрина? Хотя бы потому, что витрины — это самое запоминающееся впечатление от этой улицы. Выставленные за стеклами композиции меняются каждый сезон, над ними работают выдающиеся мастера дизайна и рекламы. Непревзойденное японское чувство цвета, безграничная выдумка, любовь к изделиям народных промыслов, смелость в использовании движущихся скульптур-моделей, лазеров, голографии, прочих технических новинок...

Искусство оформления витрин, торговых залов превратилось в самостоятельную и весьма процветающую индустрию, которая уверенно наступает на зарубежные рынки. Японские оформители получают заказы из десятков стран мира.

Это дерево, украшающее вход в одну из здешних гостиниц, сделано из металла.

С большим вкусом оформлены и торговые залы, прилавки. Они переполнены товарами. Но почему число одетых в элегантную форму, сладчайше улыбающихся, непрестанно кланяющихся продавцов и продавщиц подчас превышает количество покупателей? Причина одна — умопомрачительные цены. «Кусается» любая мелочь: перочинный ножик — 13 500 иен (1 тысяча иен = 4 рубля 22 копейки), тубик помады — 9 тысяч, фильтр для не очень-то чистой

зарплаты как раз хватит на это кимоно или вот на то оби (длинный пояс для кимоно). Я очень люблю нашу национальную одежду, мне нравится работа в этом отделе. Но у меня нет ни одного такого прекрасного наряда».

Без кимоно трудно обойтись даже современной японской женщине. Но все же есть вещи более необходимые. Двумя этажами ниже в том же «Мицукоси» продается обувь. Цены здесь тоже внушительные — 10, 15, 25, 30 тысяч иен...

ной культуры Японии» или «Выставкой общества потребления». Но, пожалуй, уместнее сказать, что это ярмарка тщеславия. Ведь подавляющее большинство покупателей платят астрономические суммы не просто за товар, но и за упаковку с названием престижного, известного всем универмага. Один из них — «Такасимая», к примеру, — ежегодно тратит 110 миллионов иен на оберточную бумагу и еще 170 миллионов — на фирменные пакеты.

Сражения у прилавков

Престиж. Статус. Вот та монета, которую чеканят в нынешнем «Серебряном дворе». Как-то в очередной сезон обмена подарками я получил от квартирной хозяйки зонтик. Раскрыв его, стал вежливо нахваливать качество столь необходимого в Токио предмета. На совершенную ошибку мне указала сама хозяйка, несколько раз подчеркнув, что дело не в самом зонтике, а в том, что он был куплен на Гиндзе, «от Мицукоси». Выложив в три-четыре раза больше против нормальной цены, она тем самым выказала уважение к многолетнему квартиросъемщику, готовность и впредь поддерживать деловые отношения.

Способность покупать на Гиндзе давно уже стала одним из критериев принадлежности к «среднему классу». Пройтись мимо соседей с фирменным пакетом престижного универмага — значит продемонстрировать благосостояние семьи, попавшей в заветный «средний класс». Пусть глава семьи не знает, что такое отпуск и работает на 300—400 часов в год больше, чем его европейский или американский коллега. Пусть семейство живет в квартире типа «кроличья норка», да еще выплачивает за нее больше трети месячной зарплаты. Пусть сама хозяйка не может найти постоянную работу и вынуждена подрабатывать за скромную почасовую плату в соседнем супермаркете.

Хитроумным домохозяйкам порой, правда, удается найти компромисс между стремлением заполучить товар с Гиндзы и необходимостью учитывать суровые реальности семейного бюджета. Они терпеливо ждут периодических распродаж, когда залежавшиеся, начавшие выходить из моды товары дешевеют на 20—50 процентов.

Ради привлечения покупателей крупные универмаги устраивают и иные «чудеса»: то в течение 10 минут все товары какого-нибудь прилавка распродадут за полцены, то в зал выкатят тележку с запечатанными «мешками счастья», невидимое содержимое которых может оказаться совершенно ненужным, но может и вправду осчастливить рекордной дешевизной.

Конечно, чтобы дожидаться распродажи, подстеречь «чудо», надо тратить очень много времени, проводить в магазинах целые дни. Так и поступают

Гиндза: буйство рекламы.

Фото ТАСС

токийской воды — 6500 иен. На этажах, отведенных под европейскую одежду, нередко видишь цены из шестизначных чисел. Мужское пальто — 150 000, костюм-тройка — 100 000, женское платье — 170 000 иен.

На восьмом этаже универмага «Мицукоси» продаются кимоно. Роскошные наряды из знаменитого шелка из Киото «юдзэн» как бы распяты на специальных вешалках-ширмах. Так лучше видны богатые цвета, изысканные рисунки. В зале ни души, если не считать явно скучающей молодой продавщицы. Завидев посетителя (мужчина, да еще иностранец, — вряд ли настоящий покупатель), она тем не менее приветливо улыбается, говорит: «Добро пожаловать» и всем своим видом выражает готовность помочь.

Начав с обсуждения рисунка парадного кимоно, перевожу беседу на цены. «О, цены очень высокие, — соглашается Ямамото. — Но если эти, за 250—300 тысяч, слишком дорогие, то взгляните на вон те, подешевле. Скромное кремовое кимоно для повседневного пользования стоит 150 тысяч. Много это или мало? Для кого-то, наверное, мало. Для меня — непомерно много. Если мне не есть, не пить, то месячной

Вокруг единственной покупательницы воркуют сразу четыре продавщицы. Дождавшись окончания довольно долгой процедуры, я подошел к одетой в строгий черный костюм пожилой женщине и, извинившись, попросил высказать мнение об уровне цен. Оказалось, что г-жа Эндо приехала из города Сэндай на похороны своего старшего брата. Заодно решила побывать на Гиндзе и купить подарок дочери, которая выходит замуж. «Конечно, я бы ни за что не купила себе самой туфли за 28 тысяч иен. Но дочь у нас одна, и пусть у нее на свадьбе все будет самое лучшее, с Гиндзы!».

Спускаешься с этажа на этаж, обходишь один торговый зал за другим, и в глазах постепенно начинают плясать длинные ряды нолей с ярлыков. Они видны всюду — на мебельных гарнитурах, сервизах европейской и традиционной японской посуды, стерео- и видеосистемах, начиненных электроникой детских игрушках, продуктах питания.

В универмагах «Мацудзакая», «Мацую», «Мицукоси», которые определяют лицо и уровень цен Гиндзы, чувствуешь себя как бы посетителем музея. Особого музея, который можно было бы назвать «Музеем современной материаль-

многие женщины, съезжающие на Гиндзу с разных концов огромного города. Это они скапливаются молчаливой толпой перед открытием универмагов. Это они, забыв о «японских церемониях», идут на штурм распродажного прилавка.

Такие разные игрушки

Если крупные универмаги напоминают музеи из-за неприступных цен на выставленные товары, то все еще сохранившиеся кое-где старинные лавки «эпохи Эдо» являются музеями по существу.

Вот, к примеру, лавка «Бэйсю», специальность которой — миниатюрные куклы. Чем не музей традиционных японских игрушек, которые в мире маленьких японцев отлично уживаются с роботами, танками и самоходными чудовищами.

Выставленный здесь товар меняется несколько раз в году. После Нового года исчезнут фигурки семи богов счастья, восседающих на «корабле со кровищ». До 3 марта, посвященного маленьким девочкам «праздника кукол», полки заставлены крошечными придворными дамами, принцами, старинными музыкальными инструментами и традиционной мебелью. Вскоре после праздника девочек, 5 мая, наступает праздник мальчиков. Ему сопутствуют фигурки знаменитых воинов, исторических деятелей прошлого. Популярны игрушечные самурайские доспехи...

Миниатюрные «игрушки» иного свойства — специальность другой известной лавки Гиндзы. Возникшая всего несколько лет назад фирма «Кони электроникс» предлагает широчайший выбор подслушивающих устройств для ревнивых супругов, самостоятельных «джеймов бондов», но чаще всего — для занятых промышленным шпионажем фирм. В лавке, быстро ставшей одной из достопримечательностей Гиндзы, не иссякает поток покупателей. Тут можно приобрести приспособление для обнаружения подслушивающих устройств (цена — 100 тысяч иен), очки, позволяющие кромешной ночью читать любые надписи в радиусе 30 метров (три с половиной миллиона иен)...

Кто может позволить себе быть всегдатаем магазинов Гиндзы? Конечно же, не продавщица или кассирша из банка (зарплата 100—150 тысяч иен в месяц), не молодой рабочий (130—180 тысяч иен), не живущий на скромную пенсию и вынужденный снимать деньги со сберкнижки отставной служащий и даже не инженер процветающей фирмы (300—400 тысяч иен в месяц).

За чей счет!

Гиндза — это не только торговая улица Гиндза. Стоит свернуть с нее в любую сторону, и тут же ока-

жешься на совсем другой Гиндзе. Лабиринты узких улочек, громоздящиеся один над другим бесконечные бары, рестораны, кафе, кабаре, клубы. Днем лишь на редкой двери висит украшенная иероглифами с названием заведения коротенькая занавеска «норэн», приглашающая посетителей.

Эта Гиндза — ночная. Ее специальность «мидзу сёбай» — «бизнес на воде», как называют торговлю спиртным и сопутствующими развлечениями. Эта Гиндза оживет вечером, когда закроются универмаги и офисы. Зажгутся неоновые рекламы всех трех тысяч увеселительных заведений. Исчезнут, получив небольшие отступные, бродяги. Деловитые официанты в безупречных фраках, женщины в дорогих кимоно подметут и польют асфальт перед входом, вывесят занавеску «норэн» или красные бумажные фонари с названиями блюдов, которыми славится повар. А потом и без того узкие тротуары забудут припаркованные бампер к бамперу машины, группы подгулявших мужчин в строгих деловых костюмах начнут обход славящейся значными местами ночной Гиндзы.

В Японии редко действует принцип «дружба — дружбой, служба — службой». Деловые отношения обязательно строятся на фундаменте личных связей, знакомств, взаимных услуг. Сделки подписываются за столом переговоров, но сами переговоры идут за столами увеселительных заведений, в перерывах между возлияниями и беседами на отвлеченные темы с гейшами или быстро вытесняющими их хостесс — «хозяйшками».

Приглашать партнеров домой не принято, да и не позволешь же полужнакомому человеку в свою «кроличью норку», лежащую в часе-двух езды «на перекладных» — метро, электричках, автобусах. Немаловажны и финансовые соображения. Домашняя встреча оплачивается из семейного бюджета, а кутеж в ресторане идет за счет фирмы и будет отнесен в графу «представительские расходы». Вот почему обычно очень экономные «сарариман», как называют себя живущие на оклад служащие, перешагнув порог бара, превращаются в транжир.

«Погулять» на Гиндзе обходится недорого. Подчас стоит сесть за столик, получить стакан холодной воды и горячую махровую салфетку — и в счете уже 30—50 тысяч иен. Бутылка виски — около 100 тысяч, коньяка — 400 тысяч...

Ежегодно в Японии «на представительские цели» тратятся колоссальные суммы. В 1985 году, например, они достигли 3 триллионов 600 миллиардов иен. Каждый день, а точнее сказать, каждую ночь пропивалось 10 миллиардов иен! Безграничная щедрость тех самых фирм, которые борются с профсоюзами за каждую иену прибавки к жалованью, объясняется просто. «Пред-

ставительские расходы», создающие «имидж» фирме, не облагаются налогами, рассматриваются как один из видов накладных, производственных расходов. Правда, несколько лет назад чиновники министерства финансов, ломая голову над способами пополнить государственную казну, обложили налогом часть «представительских расходов». Но и по сей день до пятой части расходов некоторых фирм приходится на эту статью.

Чтобы не стать «поношенным кимоно»...

На первый взгляд «ночной» Гиндзе пока ничто не угрожает, она стоит на солидном фундаменте одного из главных принципов японского делового мира: «Не подмажешь — не поедешь». Но хозяев баров и ночных клубов начинает беспокоить та же проблема, что и владельцев «дневной» Гиндзы. Растет средний возраст посетителей, он уже в два раза выше, чем в районах-соперниках. Молодежи Гиндза не по карману. Что надо сделать, чтобы знаменитая улица — витрина Токио — не разделила судьбу когда-то дорогого, но заносного кимоно, которое убрали в сундук и напроць забыли?

Пока удалось добиться превращения центральной улицы в «пешеходный рай» по воскресеньям и праздникам. Несколько-многолюднее стало на Гиндзе и с открытием в 1984 году трех новых крупных универмагов, которые учитывают не только вкусы, но и состояние финансов покупателей среднего возраста и младше.

Но самые большие надежды возлагаются на план, который предложило министерство внешней торговли и промышленности. Суть его сводится к строительству новой, подземной Гиндзы. Проложенную под главной улицей «Серебряного двора» неглубокую линию метро предполагается заглубить, а высвободившиеся туннели отдать под подземный торговый центр. Кроме того, предлагается довести до Гиндзы линию монорельсовой дороги от аэропорта Ханэда, который обслуживает преимущественно внутренние авиалинии. Ставка тут делается на приехавших за покупками в столицу провинциалов.

План «Гиндза XXI века» вызывает бурный энтузиазм у большинства владельцев дневной и ночной половин «Серебряного двора». Но лишь до того момента, когда встает неизбежный вопрос: а кто оплатит стоимость работ, которые оцениваются в 400 миллиардов иен? Городские власти и правительство призывают «продемонстрировать жизнеспособность и энергию частного сектора». Частный же сектор, в свою очередь, напоминает об ответственности властей за состояние витрины Токио и всей Японии...

Токио

Голые короли

Памятка для делегации США на Венской встрече.

27 января открылся второй раунд Венской встречи государств — участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ).

Этот этап во многих отношениях должен стать ключевым. На столе переговоров в Вене лежат конструктивные предложения социалистических стран. Среди них — инициатива ПНР о дополнении мандата Стокгольмской конференции по мерам укрепления доверия, безопасности и разоружению в Европе, предложение Советского Союза о проведении в Москве представительной конференции по развитию гуманитарного сотрудничества, предложение ЧССР о созыве в Праге экономического форума СБСЕ и другие.

Первая стадия Венской встречи показала: существует объективная заинтересованность всех государств континента в поисках путей дальнейшего развития общеевропейского процесса. Вместе с тем обратила на себя внимание явно спланированная конфронтационная тактика некоторых делегаций. Среди них, пожалуй, выделялись представители США, Англии, Канады. Они демонстрировали поразительное двуличие, особенно когда обсуждались проблемы прав человека.

Великий Андерсен придумал сказку о «голом короле». Если судить по первой стадии Венской встречи, то можно говорить о целых «голых» делегациях. Хотя они и пытались рядиться в тогу третейских судей и чуть ли не самовольно определять, кто соответствует международным стандартам, а кто — нет.

Глава американской делегации У. Циммерман, например, проявил незаурядный талант по части манипуляции. Сложив тысячи комнат, которыми владеют миллионерша Леона Хелмсли и другие богатейшие люди США, с картонными коробками, в которых спят десятки тысяч бездомных, и «крысиными норами», где ютятся сотни тысяч безработных, Циммерман «вывел» среднюю цифру: в его стране на человека приходится две комнаты.

Примерно таким же образом он поступал со статистикой и в других случаях. Например, он утверждает, будто в США всего-навсего 350 тысяч бездомных, да и те сплошные алкоголики. А по данным национальной коалиции бездомных, крова лишены 3 миллиона человек. Кому верить? Видимо, тем, кого это затрагивает больше всего, —

национальной коалиции бездомных. Тем более что только в Нью-Йорке ежемесячно в разряд бездомных переходит около 500 семей.

Делегация США не устает твердить, как хорошо быть безработным в этой благословенной стране, особенно если цвет твоей кожи черный. Как сопоставить это с тем фактом, что и после прихода к власти нынешней администрации процент людей, живущих ниже официального уровня бедности, вырос в США с 11,7 до 14,4 всего населения? А в области аренды жилья в среднем в год происходит до 2 миллионов случаев дискриминации по расовым мотивам.

«Уже сейчас последствия этого президентства могут быть прослежены в росте уровня детской смертности, сокращающемся зачислении студентов в колледжи и расширяющейся пропасти между доходами белых и черных семей», — добавляет известный политический деятель Эндрю Стайн.

Нелишне вспомнить и еще об одном аспекте положения с правами человека в США. Либеральный член демократической партии и довольно известный американский журналист Пенн Кимбэл (как, впрочем, и многие другие деятели), например, обнаружил, что он в течение 30 лет, то есть с маккартистских времен, находится под «коллапом» у ФБР. А бывшего чернокожего студента Мухаммеда Кеняты ФБР сначала занесло в «индексный список агитаторов», а затем шантажировало угрозами расправы от имени вымышленного студенческого комитета в его колледже. Американский журналист Энтони Льюис писал, что повторение в жизнь закона в США, судя по всему, включает «право на преследование любого, кого представители официальной власти в этом государстве хотят сделать политическим изгоем».

К числу опасных элементов причислены активисты антивоенных организаций США. По данным общественной организации «Центр по соблюдению конституционных свобод», за последние два года «неизвестные люди» 25 раз взламывали штаб-квартиры общественных организаций, которые выступают за ядерное разоружение и гражданские права.

Представитель США в Вене долго разглагольствовал по поводу «бедственного» положения евреев в СССР. Его охотно поддержали делегаты Англии, Франции, Голландии и других

«атлантических» стран. Но никто из них не задал вопрос: почему в США (как, впрочем, и в Англии) неуклонно растет антисемитизм? В 1985 году зарегистрировано более 1100 нападения на евреев и актов вандализма против их собственности. 26 процентов опрошенных американских евреев были очевидцами осквернения синагог, в США ежедневно регистрируется в среднем две антисемитские выходки, заканчивающиеся обычно избиением.

В соответствии с положениями документов Хельсинки и Мадрида многие страны — участницы СБСЕ, включая СССР, совершенствуют свои законодательные и административные акты. Несмотря на то что из-за obstruction США на совещании экспертов в Берне не был формально принят согласованный участниками заключительный документ, Советский Союз заявил, что готов им руководствоваться.

Представители США постоянно утверждают, что у них нет ограничений на выезд граждан из страны. Это просто неправда. Известно, что в паспортном отделе госдепартамента имеются периодически обновляемые списки лиц (look-out), в отношении которых все вопросы о выдаче паспортов необходимо согласовывать с поставившими их на учет организациями и ведомствами.

Делегация США также упорно ухаживала от ответа на вопрос: соответствует ли Заключительному акту Хельсинки и Итоговому мадридскому документу закон Маккарена — Уолтера? Применение закона самым негативным образом сказывается на развитии контактов между людьми. Наибольшие потери несли профсоюзные связи. Только за 80-е годы власти США 17 раз отказывали во въезде советским профсоюзным делегациям. И это несмотря на приглашения официальных профсоюзных объединений.

В апреле 1986 года туристическая делегация рабочих советской автомобильной промышленности получила отказ во въездных визах. Объясняя решение, официальное лицо госдепартамента выдвинуло такие «доводы»:

а) его ведомство не верит, что это обычная туристическая группа;

б) его ведомству не нравится, что группа хочет провести день 1 Мая в Чикаго;

в) обычно члены таких групп после возвращения домой слишком много пишут».

* * *

Делегация США, приезжая в Вену, похоже, отрывается от собственной действительности, берется учить других тому, в чем сами американские власти явно не сильны. Приведенные факты — тому свидетельство.

Г. ЕВСТАФЬЕВ

Трудные уроки

В Школе новой молодежи города Хошимина ведут борьбу против злейшего недуга

Как-то Кьеу Лоан пожаловалась в компании: совсем плохо стала спать, нервы ни к черту. Кто-то из знакомых протянул порошок: «Мигом все проблемы снимает...». Потом она уже не могла обойтись без таких порошков, готова была отдать за них что угодно. Поняла, что попала в капкан, из которого вырваться невозможно. К счастью, Лоан ошиблась. Родные уговорили ее прийти сюда, в Школу новой молодежи. Сами тогда довели до забора, окружающего здание бывшего католического колледжа, что расположено на окраине Хошимина.

«Школа — как одна семья, школа — как одна семья» — этот рефрен усиливает и без того пружинистый ритм песни, которую исполняет певица. Ей аккомпанирует эстрадный оркестр — электрогитара, гитара, синтезатор, ударные. Новая мелодия — уже без жесткого ритма — позволяет особенно выгодно подать голос певицы. Он глубок, выразителен, эмоционален. «А еще Кьеу Лоан играет в драматических спектаклях. Главная их тема — страшная власть наркотиков над человеком», — говорит вождь Нгуен Куанг Ван. Он директор школы. А говорим мы тихо, чтобы не мешать репетиции участников самодеятельности — Лоан и ее друзей, — которые готовятся к концерту, посвященному очередной годовщине этого необычного заведения.

Оно было открыто в 1975 году, вскоре после освобождения Сайгона. Город к тому времени был крупнейшим центром распространения и потребления наркотиков. В числе королей этого бизнеса значились высшие представители южновьетнамской знати. Среди поставщиков зелья было и немало американцев — военнотружеников. Одна цифра: свыше 100 тысяч наркоманов оставил в наследство только в Сайгоне рухнувший режим. Каждые девять из десяти пристрастившихся к этому пороку употребляли самый сильный наркотик — героин. С тех пор картина резко изменилась. Число официально зарегистрированных наркоманов измеряется уже не тысячами, а сотнями, причем среди них нет геронистов. И свой вклад вносит Школа новой молодежи.

«Но почему в названии слово «молодежь»? — спрашиваю я у товарища Вана после того, как уже несколько раз видел на территории заведения

людей весьма зрелого возраста. Болезнь поражает в первую очередь молодых, да и век наркоманов чаще всего недолог, говорит директор. Средний возраст наших «учеников» — чуть за двадцать. Справедливости ради скажу, что самому юному исполнилось шестнадцать, а был случай, когда приняли «на учебу» 70-летнего.

Я видел одного человека, только что поступившего сюда. Он лежал на жесткой кровати без подушки. Пожилой, побитый жизнью человек, с изможденным лицом и провалившимися глазами. Я спросил его имя. Он пробормотал что-то нечленораздельное, обнажив остатки полусгнивших зубов. По словам врача, стоявшего рядом, ему нет и тридцати. Мелькнула мысль: доктор ошибся раза в два. Но врач произнес еще лишь одно слово: «Гашис...». Я пожелал успеха и врачу, и его пациенту и, быть может, излишне поспешно, вышел из палаты.

Этот человек находился в самом начале первого, как тут говорят, «биологического» периода излечения. Длится он от нескольких дней до месяца. Здесь стоит задача привести больного в нормальное человеческое состояние. Его, разумеется, лишают психотропных средств, к которым он пристрастился. Это вызывает тяжкие приступы. Чтобы облегчить страдания, пациенту делают многочасовой специальный массаж, порой даже на протяжении целой ночи. Процедура преследует не только терапевтические цели. Как потом делились «ученики» школы, их буквально жгла мысль: кто-то о них заботится, кто-то ради них выбивается из сил. Ради них — тех, кто прежде казался выброшенным на обочину жизни, кто ощутил полное одиночество, собственную ненужность и никчемность. Теперь они кому-то нужны, им стремятся помочь выбраться из трясины. Надо крепче взяться за руку спасителей, сделать над собой усилие. Иначе из топкого болота не выкарабкаться.

К концу «биологического» периода «ученик» обретает веру в то, что может обходиться без зелья. Но не дай бог поддаться этому ощущению, покинуть стены школы. Как правило, следует новое падение в пучину.

«Какие лечебные методы помимо интенсивного массажа здесь применяются?» — спрашиваю у Нгуен Куанг Вана. «Иглоукалывание, — перечисляет он,

— затем холодные ванны, специальная гимнастика, лекарства: настои из трав и листьев».

Все это закладывает фундамент излечения от пагубной страсти.

«Я не раз обсуждал эти проблемы с зарубежными коллегами, — продолжает Ван, — и мы приходили к выводу, что на сегодняшний день нет средства, которое бы давало стопроцентный результат. Здесь, в школе, мы полагаем, что речь идет о нарушении в первую очередь психики человека, поэтому огромное внимание уделяем воспитательной работе с «учениками». Ведь для этих людей в их жизни все человеческие удовольствия, все, что приносит радость, удов-

В середине 60-х годов, во время войны в Индокитае, ЦРУ направило двух своих работников — Т. Шэкли и Т. Клайнза — в Лаос с заданием сколотить там проамериканскую марионеточную банду во главе с предателем своего народа Ванг Пао. Он установил контроль за плантациями опиумного мака. Средства от продажи наркотиков стали использоваться для финансирования террористических операций ЦРУ в странах Индокитае. Распорядителем опиумных денег был Р. Армитидж, формально числившийся в ВМС США и служивший в Сайгоне. Ныне он занимает пост помощника министра обороны США.

(Из книги, возбужденного американской общественной организацией Христианский институт против генерала Р. Секорда, бывшего заместителя начальника отдела ЦРУ Т. Шэкли и оперативного сотрудника ЦРУ Т. Клайнза).

летворение, были подменены галлюцинациями наркотического забытья, неотвратимой потребностью вновь и вновь ввергать себя в этот делирий. Вернуть им радость истинной жизни, вновь подарить им способность любить — своих родных, близких, свою родину, наконец, раскрепостить их разум и душу — к этому мы здесь стремимся. Мы стараемся окружить этих людей заботой, убедить, что они способны вернуться к полнокровному бытию. Одновременно исподволь воспитываем в них сознание того, что человек может самореализоваться лишь в труде. Большинство ведь не допускали прежде и мысли о работе. Мы обучаем их нескольким специальностям — изготовлению мебели, музыкальных инструментов, ковров, одежды, обуви. Часть наших подопечных участвует в сельскохозяйственных работах в ближайшем кооперативе... Подготовка к труду, повседневная вос-

питательная работа составляют сердцевину второго периода нашего курса. Он занимает около двух месяцев. В ходе третьего периода (его продолжительность примерно 20 месяцев) люди занимаются теми видами трудовой деятельности, о которых я говорил. И конечно, мы делаем все, чтобы они до конца поверили в себя.

Получают ли они зарплату? Этот мой вопрос вызывает у собеседника улыбку. Как мне показалось, не без гордости он отвечает, что некоторые при 8-часовом рабочем дне получают две тысячи донгов — вдвое больше директорской зарплаты. Обычный же заработок «учащихся» — тысяча в месяц. Мы считаем, подчеркивает он, что это реальный путь к самоутверждению, обретению веры в свои возможности, чувства, что человек вновь встал на ноги.

«И если уж мы заговорили о материальной стороне дела, — продолжает директор, — замечу: наша деятельность приносит ежегодно более чем 5-миллионный доход. Эти средства идут на расширение производства, укрепление базы. Постоянно ощущаем помощь государства: оно снабжает «учащихся» из расчета 200 донгов на человека в месяц. Кстати, столько же выделяет на эти нужды из своих доходов и сама школа. И когда нам было предложено финансовое содействие со стороны городских властей, то мы сочли это уже излишним».

Итак, «учащиеся» неплохо зарабатывают. Но как они могут тратить эти деньги?

В течение полугода, рассказывает Ван, они могут расходовать их здесь, в магазине и буфете, поскольку люди не имеют права покидать территорию. Затем получают возможность выйти в город на 24 часа — сначала раз в два месяца, затем раз в месяц, потом

дважды в месяц и наконец раз в неделю. Это исключительно серьезный момент. Некоторые в такой ситуации поддаются соблазну, возвращаются к старым привычкам. Срок пребывания их в школе порой приходится продлевать с двух до трех лет.

Нгуен Куанг Ван говорит негромко, внешне спокойно. Но за мягкими манерами чувствуется ярость против тех, кто торгует наркотиками, толкает молодых людей на гибель. Эту злость по отношению к торговцам «белой смертью» здесь культивируют. Они хотят, чтобы вы попали в зависимость от них, надеются сделать вас собственными рабами — эта мысль постоянно повторяется во время занятий с «учащимися». Нередко к зелью прибегают того, кто ослабил контроль над собой, выпив спиртного, говорит директор. Кое-кто полагает, что пару раз употребить наркотик безопасно, что это еще не создает пагубную привычку. Глубочайшее заблуждение! — твердо и чуть грустно произносит он.

Сколько «учеников» в школе? И как они попадают сюда?

800 человек, десятая часть из них — женщины. 20 процентов приходят сами, добровольно. 30 процентов приводят родственники. Остальных доставляют в принудительном порядке, отвечает директор. Вообще наркомафия — болезнь особая. Она передается не через болезнетворные микробы, а через знакомых, приятелей, друзей. Поэтому больного непременно следует изолировать, поместить в иную атмосферу, обязательно проникнутую искренней заботой о нем, глубоко человеческим отношением к каждому, в каком бы тяжелом и неприглядном виде он ни поступил к нам. Новый «ученик» попадает не в сугубо лечебное заведение, он становится членом кол-

лектива, преследующего одну цель. «Вы ведь здесь не видите охранников в форме?» — спрашивает Ван. Я отрицательно качаю головой. Да, продолжает он, вход и выход с территории контролируют наши активисты. Это и многое другое я почерпнул у вашего Макаренко, учеником которого имею смелость себя считать...

Наш разговор уже с четверть часа прерывают какие-то выкрики, напоминающие команды. В конце концов я вопросительно взглядываю на директора. Он жестом руки приглашает выйти на террасу. Группа людей в белой спортивной одежде занимается гимнастическими упражнениями. По команде тренера они, чуть присев, поочередно выбрасывают вперед руки, затем трут ладони, проводят ими по лицу, делают дыхательные упражнения.

Мы идем дальше. Несколько человек, сидя на циновках, возятся с корпусами гитар. Один из них зачищает дерево шкуркой. Подхожу. Не отрываясь от работы, он рассказывает о себе. Зовут Нгуен Ван Лиен. 40 лет. Курил опиум. Пытался бросить, но это было выше его сил. Здесь семь месяцев. Чувствует себя так, как будто заново родился. Родные знают, что он здесь. Теперь они за него спокойны. Уже строит планы на будущее, хочет создать собственную семью. А почему нет? Ремесло здесь освоил, а деньги пойдут уже не на проклятый опиум...

К слову, несколько свадеб было сыграно в самой школе. Безалкогольных, разумеется.

Директор ведет меня к музею школы. Стенды с образцами продукции, изготовленной в ее стенах. Подарки от друзей. Выписка из уголовного кодекса республики. Мне переводят: за тайное хранение наркотиков или торговые операции с ними полагается тюремное заключение от шести месяцев до пяти лет; в отягчающих случаях — от трех до двадцати лет; за организацию торговли наркотическими средствами полагается тюремное заключение от шести месяцев до пяти лет; в отягчающих случаях — от трех до десяти лет.

Мы переходим в другой зал. Здесь расставлены стеклянные банки с сухими травами, листьями — национальными лекарствами... «Но главное наше лекарство — любовь к этим людям», — говорит со своей доброй улыбкой Нгуен Куанг Ван.

Это «главное лекарство», наверное, и позволяет здесь достигать поразительных успехов. На фоне того, что в клиниках на Западе, как говорил мне Ван, удастся вылечить лишь каждого пятого, из десятка «выпускников» Школы новой молодежи шесть или семь навсегда освобождаются от наркотического рабства.

В. ЖИТОМИРСКИЙ,
спец. корр. «Нового времени»
Ханой — Хошимин — Москва

«Урок труда» в Школе новой молодежи.

Фото автора

● ОПТИКА

КАК ИЗМЕРИТЬ РОГОВИЦУ

Контактными линзами для коррекции зрения пользуются сотни тысяч людей. Однако процедура подбора линз до сих пор была далеко не безболезненной. Кроме того, существующие типы линз, несмотря на их многообразие, не всегда точно соответствовали форме роговицы глаза.

Ученые Всесоюзного центра коррекции зрения при Московском научно-исследовательском институте глазных болезней имени Гельмгольца нашли способ получать полную информацию о роговице глаза каждого пациента. Впервые в мире на основе усовершенствования фотокератометрии ими разработаны методы и приборы для измерения геометрических параметров роговицы. Именно они необходимы для расчета и изготовления ин-

дивидуальных контактных линз. Создана система анализа формы роговицы.

Разработаны классификация, принципы конструирования типовых жестких и мягких линз. Новое изобретение открывает огромные возможности. Теперь, например, контактные линзы можно будет успешно использовать при таких тяжелых дефектах зрения, как высокий астигматизм, кератоконус, рубцы на роговице.

● ИСТОРИЯ

ТАЙНА ПЛАЩАНИЦЫ

Согласится ли Ватикан на радиоуглеродный анализ реликвии?

Евангелия гласят, что тело снятого с креста Иисуса Христа было завернуто в плащаницу. После воскрешения она осталась лежать у гроба... В 1353 году впервые появился слух, что чудесная плащаница существует и хра-

нится у некоего графа де Шарни в местечке Лирей близ Парижа. В 1578 году ее перевезли в Турин, столицу герцогства Савойского, и к ней устремились паломники. Что заставляло их думать, будто перед ними — плащаница Христа? Почему папа Павел VI назвал ее «самой важной реликвией в истории христианства»? Дело в том, что на льняной плащанице есть желто-коричневые отпечатки лица и тела, а также кровавые пятна. И как раз в тех местах, где, по евангелиям, Христу нанесли раны во время казни...

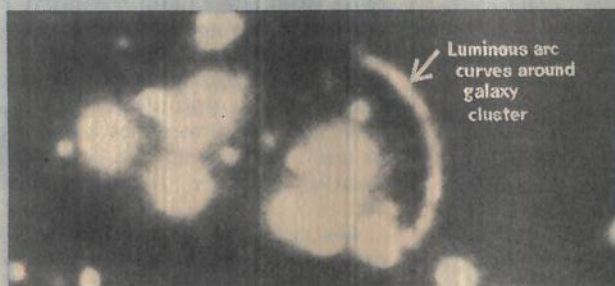
Туринская плащаница ставит много загадок. Прежде всего, не подделка ли это? Но нет, химический анализ показал, что и изображение, и кровавые пятна появились естественным путем. Почему на плащанице два отпечатка тела — спереди и сзади? И оба так похожи на фотонегативы...

Исследователи давно уже просили Ватикан предоставить кусочек плащаницы для радиоуглеродного анализа, позволяющего установить хо-

тя бы возраст ткани. При современном развитии этой технологии достаточно всего два квадратных дюйма плащаницы. Недавно, сообщает журнал «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт», Папская Академия наук обратилась к папе Иоанну Павлу II с рекомендацией разрешить анализ. Ожидается, что разрешение будет вскоре получено, и к середине года в семи лабораториях мира начнутся самостоятельные исследования. Результаты можно было бы ожидать к весне 1988 года. Прокомментировать сообщение, а также высказать свою точку зрения на тайну туринской плащаницы мы

Усиленное компьютером изображение лица на плащанице.

Фото из журнала «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» (США)

● АСТРОНОМИЯ

КОСМИЧЕСКИЙ РИСУНОК

На черном космическом небе — две хорошо различимые гигантские светящиеся дуги правильной геометрической формы. Рядом — фрагменты третьей. Нерешенная пока загадка Вселенной.

Диаметр дуг в 4 — 7 раз превышает диаметр Млечного Пути. Они огибают скопления галактик, расположенных на расстоянии около трех миллиардов световых лет от Земли. В. Петросян из Стэнфордского университета и Р. Линдс из Национальной обсерватории «Кит Пик» (штат

Аризона, США) — они первыми обнаружили дуги — утверждают: каждая состоит примерно из ста миллиардов звезд. Но вот природу их происхождения ученые объяснить не могут. «Нас ставит в тупик то, — говорят они, — что дуги имеют совершенно правильную форму».

Разгадки нет, но есть предположения. Некоторые исследователи думают, что дуги сформировались в результате мощнейшего взрыва в соседней галактике. Ударная волна привела к уплотнению газов, сближению их молекул, то есть создала ситуацию, при которой рождаются звезды. Тогда же могли образоваться «пузыри», то есть пустоты, окаймленные сферической звездной пеленой. Если следовать этой версии, то дуги фактически не что иное, как двухмерные пояса из звезд. Однако астрономы не обнаружили в данном районе космоса количества газов, достаточного для формирования столь больших структур, как дуги.

Другое объяснение таково: возможно, дуги когда-то были самостоятельными галактиками, но затем их «растянуло» притяжение других галактик. Правда, неясно, как в результате гравитационного искривления могла получиться столь правильная форма...

Третья гипотеза: дуги образовались в результате конденсации потоков материи или частиц, исходящих из центра какой-либо галактики. Но это и вовсе маловероятно.

Итак, светящиеся дуги остаются одной из самых красивых тайн Вселенной.

Фото из журнала «Тайм» (США)

попросили доктора химических наук, заведующего сектором истории химии Института истории естествознания и техники АН СССР Алексея Николаевича Шамина:

— Уже имеющиеся научные данные говорят о том, что мы имеем дело с тканью достаточного древнего происхождения. Однако очень важно получить доказательства, что она была изготовлена в пределах I века до нашей эры — I века нашей эры. И в этом может помочь радиоуглеродный анализ в сочетании с рядом других физико-химических методов.

Второй вопрос — возраст самого изображения. А вот это установить гораздо сложнее. Прежде всего, нужна достаточно убедительная гипотеза о происхождении рисунка на ткани. Пока, на мой взгляд, наиболее вероятна версия американского физика Дж. Картера. Он считает, что рисунок появился вследствие радиоактивного облучения участков ткани. Радиоактивные элементы, например изотоп радия Ra-226, могли накопиться в костях человека, если он жил в местах с сильной природной радиоактивностью. Наконец, он мог быть погребен в таком месте. Тогда излучение скелета, вторичное излучение тканей как раз и дали бы изображение, как на плащанице, — подобие рентгеновского снимка. Но и эта теория не дает четких данных о том, когда был похоронен человек в плащанице... Картер проводил опыты с льняными тканями, и достаточно успешно. Кстати, он исходит из того, что человек находился в плащанице гораздо дольше, чем воскресший после казни Христос. Подчеркну, что плащаница интересна с чисто научной точки зрения. «Чудеса» тут ни при чем...

Возможно, теперь будет доказано, что ткань плащаницы действительно относится к I веку до нашей эры — I веку нашей эры. Это будет означать только то, что в нее был завернут мужчина, казненный и погребенный по обычаям того времени. Простой человек, а вовсе не бог. Может быть, лидер религиозной общины, ставший прообразом евангельских легенд о Христе? Не исключено. Но недоказуемо...

● ВОЕННАЯ ТЕХНИКА

РАКЕТА НА ПОВОДКЕ

— Это увлекательно, как видеоигра, — объяснял журналистам руководитель проекта. — Только видеоигра, пожалуй, сложнее. Управиться с нашей игрушкой может абсолютно каждый. Появление таких ракет радикально меняет ситуацию на поле боя. Танки уйдут в прошлое, как в свое время — конница!

Предмет восхищения американского инженера — противотанковый ракетный комплекс третьего поколения, разрабатываемый по заказу Пентагона. Главное новшество — в использовании волоконно-оптического кабеля, соединяющего ракеты с пультом управления. Этот кабель способен быстро и точно передавать большой объем информации: воздействие помех — минимально. Ракета из укрытия запуска-

ется вертикально вверх и наводится на цель по навесной траектории, чтобы нанести удар сверху (наиболее удобная позиция для поражения танка, имеющего прочную лобовую броню).

Создатели ракеты особо рекламируют дешевизну проекта: ее не нужно оснащать компьютерным оборудованием, которое погибает с ней. В головной части ракет устанавливается обычная телекамера, а в хвостовой — катушка со стандартным кабелем, по которому на операторский пульт непрерывно передается изображение поля боя. Сбить ракету в полете практически невозможно. «Обмануть» — как увести в сторону с помощью больших металлических болванок ракеты, наводящиеся по инфракрасному излучению, — тем более. Ведь маршрут определяет оператор. Что требуется от него? Выбрать цель, направить на нее ракету (команды передаются по тому же кабелю, прочному и незаметному для противника) и увидеть, как корпус обреченного танка стремительно растет на телеэкране...

О новинке рассказал американский журнал «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт», рисунок из которого мы перепечатываем. По заказу армии разрабатываются еще несколько систем с разным принципом наведения ракет — и по лазерному лучу, и по инфракрасному излучению.

● КРИМИНАЛИСТИКА

ВАШ ЗАПАХ?

Убийца Жан-Батист Гренуй, персонаж бестселлера «Перфьюм», не имел человеческого запаха. Если бы он жил на самом деле, то был бы неуязвим для полицейских ищущек. Правда, запах играет пока в криминалистике куда меньшую роль, чем, например, отпечатки пальцев. Пока. В будущем все может измениться. Ученые обещают дать уголовной службе новую технику, способную подбирать «отпечатки запахов». Обоняемая часть человеческого пота, утверждают исследователи, включает ряд кислых продуктов жизнедея-

тельности бактерий, живущих на коже и под ней. У каждого человека спектр таких запахов неповторим, так как состоит из свойственной только ему одному комбинации химических компонентов. И этого достаточно для идентификации преступника.

«Мы оставляем свои запахи везде», — говорит Барбара Соммервилль, физиолог-ветеринар Лидсского университета в Англии. Она верит, что в течение ближайших пяти лет будут созданы машины, способные улавливать и анализировать запахи. Затем компьютер сможет их идентифицировать с образцами, которые заложены в его память. Пока работы по созданию такого оборудования еще не завершены. А имеющиеся образцы недостаточно

чувствительны, чтобы использовать их в юридической практике. Не так просто повторить созданное природой...

● ЭЛЕКТРОНИКА

ПОДВЕЛ КОМПЬЮТЕР

Издающаяся в Брюсселе на голландском языке газета «Де Морген» поразила своих читателей, выйдя в конце прошлого года... написанной от руки. В заметке от имени редактора газеты этот казус объяснялся тем, что редакционный компьютер «отказался» выдать необходимый для печати объем текста. А чтобы заменить его, в газете не нашлось необходимого количества пишущих машинок.

Течение музыки

**Поэт Янис Петерс
о творчестве композитора Раймонда Паулса**

Личное дело студента Раймонда Паулса, начатое в учебной части консерватории 20 июля 1953 года и закрытое в июне 1958 года, свидетельствует, что на вступительных экзаменах по специальности соискатель играл прелюдию и фугу Баха, первую часть сонаты В-диг Бетховена, «Джульетту» Прокофьева и прелюдию sol Рахманинова, получив общую оценку «4» и такой отзыв профессора Зостса: «Исполнение говорит о несомненных способностях. Впредь большое внимание следует уделять проблемам исполнительским». Далее — оценки на вступительных экзаменах по обязательным предметам: сольфеджио — 5, подпись — М. Гольдин; теория музыки — 5, подпись — А. Гарута; гармония — 5, подпись — М. Гольдин; музыкальная литература — 4, подпись — Я. Витолиньш.

Паулс закончил консерваторию. Отец на госэкзамене, на концерте сына, не присутствовал. Наверное, рассердился на что-то. Зато пришли отцовские товарищи по работе, простые рабочие с текстильной фабрики. Позже они говорили: «Мы плакали, когда играл ваш сын».

Уже в консерватории Раймонд Паулс, проявляя живой интерес к легкой музыке, желал не только утвердиться в ней, но и стать одним из создателей нового, не разработанного еще в республике жанра. Ощущение этого предназначения неосознанно прорывается в его джазовых импровизациях как при исполнении классики, так и при сочинении собственных вещей. Но его первые, лиричные песни, раскрывающие интимный мир человека через десять-одиннадцать лет после самой чудовищной войны и причиненных ею бед, включая сюда и эрозию душ, тоже были проявлением творческой, первооткрывательской миссии, хотя сам Раймонд Паулс такого никогда не скажет. В конце концов эта миссия реализуется и в его обработках народных песен, хоровых песнях, в театральной песне, продолжившей традиции отца латышского театра Адольфа Алуна.

Я хочу сказать, что выпускник консерватории Раймонд Паулс в 1958 году был уже на пути к серьезной работе. Белинский сказал о Пьере Жане

Беранже: «В песнях Беранже выявляется суть национального духа Франции».

Прочитывая Белинского, я вовсе не приглашаю вас напрямую, механически отнести эти слова к Раймонду Паулсу и Латвии. И время другое, и в отличие от Беранже Паулс не поэт. Но аналогия есть. Раймонд Паулс поднял престиж песни в самых широких слоях народа. Поднял, честно и открыто заявив, что монументальные жанры ему не по плечу. И вот тут-то хочется сказать: «Спокойно! Пока трудно сказать, что для Паулса посилен и что он еще создаст. Возможно, он и сам этого не знает». Но то, что он сделал с песней, под силу только целеустремленному человеку, пришедшему в музыку с глубоким знанием всех ее жанровых основ. Скажем так: академизм, вкус и основы техники он приобрел в музыкальной школе и в консерватории — то есть в раю, а виртуозность и раскованность за роялем на платных танцульках — то есть в аду. Вот таким — изруганным и образованным, вызывающим и талантливым, черным и белым, хорошим и плохим — Раймонд Паулс в 1958 году захлопнул за собой дверь основанного профессором Язепом Витолом вуза. Скажи ему кто-нибудь, что в этот дом по улице Кришьяниса Барона через 22 года он вернется строгим и требовательным педагогом, он посчитал бы такого провидца психом и посоветовал лечиться. Но еще больше изумился бы, услышав, что на работу его примет ректор Имант Кокарс, вместе с которым в студенческие годы играли в одном самостоятельном эстрадном оркестре... И все-таки — да, этот дом дождется его.

В искусстве все решает личность. Очевидно, идут не столько на джаз, сколько на Раймонда Паулса. На знаменитого, замечательного эстрадного композитора. А попадают на джазовый концерт, слушают и, возможно, даже открывают для себя что-то новое.

По-моему, влияние творчества Раймонда Паулса на развитие нашей музыки все еще недостаточно изучено и проанализировано музыковедами, профессионалами. Но, зная Раймонда Паулса, зная последовательность влияния, образования и становления, вкус

композитора, отношение его к искусству и жизни, зная немного о его внутренних ритмах, увлечениях и темпераменте, осмелюсь выделить именно то, что, мне кажется, его формировало.

На пустом месте ничего не появится. Дыхание от дыхания. В любом искусстве, в любой музыке — сложной и простой, серьезной и легкой. Нота, сияющая там, наверху, дает жизнь и согревает каждого — счастливец и неудачник, юнец и старец, красавец и урод, героя и заурядность, гения и глупца. Согревает нас, людей, подданных солнца, хористов этой высокой сверкающей ноты. Ave soll Наши Праздники песни творятся вечно и непрестанно, даже в серые, гнетущие будни. Мы поем солнце под северным ветром, в метель. И пламенеет на устах песня. Передается из уст в уста. Из поколения в поколение. Однажды Паулс напишет музыку для гигантского хора. Для сводного народного хора. Обращение эстрадного композитора Раймонда Паулса к хоровой музыке назовут феноменом музыкальной жизни Латвии 70-х годов.

Джордж Гершвин, насколько я понимаю, один из тех композиторов, чье имя Раймонд Паулс произносит с уважением. По-моему, именно гершвиновский демократизм в музыке, умение быть всегда новым и неразрывно связанным с живительными народными истоками укрепили в нашем композиторе уверенность в правильности выбранного пути.

«Сестра Керри» — первый мюзикл Раймонда Паулса. Вот что об этом говорит музыковед Ольгерт Гравитис: «Композитор с присущим ему максимализмом, без особой предварительной подготовки «прорубает» самую ответственную и самую современную тропу в своем жанре — мюзикл. Создав «Сестру Керри», он встал в один ряд — я не боюсь этого сравнения — с мирового значения авторами второй половины XX века. Это уровень выдающихся музыкальных сценических произведений, созданных Л. Бернстайном и Ф. Лоу».

Как же сотрудничают авторы слов и музыки? Думаю, в каждом случае — по-своему. Насколько различны таланты и личности поэтов, композиторов, настолько различны и пути возникновения песни.

Мы с Раймондом Паулсом, создавая песню, шли, самое малое, двумя путями: или — от стиха, или — от музыки. Откровенно говоря, я считаю, что большинство моих стихов не созвучны музыкальному мышлению и музы-

кальным задачам Раймонда Паулса. Потому композитор их и не «тронул». И вообще мы с Паулсом люди разные, может быть, даже и полярных характеров. Он — сама противоположность моей медлительности, неточности, моему деревенскому чувству ритма. Это не мешает нам долгие годы работать вместе и, вероятно, даже дружить. Мне нравится его собранность, я ценю его умение организовать свое время, его способность быть резким, насмешливым и в то же время демократичным, терпимым.

Сочинение слов к песне — обоюдоострый меч. Теперь, когда для Раймон-

но компетентного редактора и администратора. Проблема эрудиции и оперативности рецензентов...

Раймонд Паулс против односторонности, против инерции. Кое-кто его увлечения новыми жанрами, поэтами, концертными формами, смену певцов и ансамблей считает жестокостью. Да, можно сказать и так, но таково уж его, артиста, естественное состояние — постоянная бессонница, поиски нового, многогранность. Чем он и побеждает.

Меня спрашивают о взаимном вдохновении. Не знаю, что и ответить. Меня лично вдохновляет музыкальная и,

да Паулса пишут и другие мои коллеги, положение изменилось. Раньше в основном сочинял я один и уже потому ощущал нечто вроде тайной насмешки надо мной. Но главное, что, с одной стороны, существовало признание публики, в большинстве своем не слишком музыкально образованной, а с другой — упреки людей, которых раздражала эстрада, да и ажиотаж вокруг Паулса. Я понимаю таких людей точно так же, как защищаю Паулса от незаслуженных нападок. Именно незаслуженных, поскольку при этом упускается, на мой взгляд, существенная деталь. Попытаюсь вкратце объяснить, что я имею в виду.

Да, я согласен, что удельный вес эстрады в современной музыке чрезвычайно велик. Но эстрадные ли композиторы в том повинны? А редакторы радио и телевидения, пропагандисты музыки, организаторы музыкальной жизни? Но зачем им рыться в фонотеке, подыскивать классику и современную серьезную музыку для музыкальной части передачи, если можно поставить шлягер, только что исполненный коллегой из другой редакции? Везде и всюду, подходит или не подходит, — эстрада. И все упрекают эстрадного композитора. А не нерадивого и, простите, порой недостаточ-

ный может, еще более — социальная роль личности Раймонда Паулса. Меня вдохновляет Паулс в его основном направлении, в стремлении к непреходящей музыке, отодвигающем развлекательные сочинения на дистанцию вспомогательных. Вдохновляет, что он способен представлять наш народ среди других народов. Именно потому у Раймонда возникают новые возможности выразить себя, создавать произведения и преумножить обязанности.

Мне вспоминается круиз по шести европейским странам на пассажирском судне «Михаил Калинин». Это был рейс, который организовал Комитет защиты мира СССР. Раймонд плыл во второй раз. Я — в первый. Но не о Гамбурге и Любеке, не о Стокгольме и Копенгагене, Гданьске и Варнемюнде хочется мне рассказать, а о той большой любви, с какой пассажиры «Михаила Калинина» относились к латышскому композитору. Его узнавали люди со всех концов Советского Союза — не только из больших городов, но и из поселков, деревень и аулов. Уже в Клайпедском порту, где собралась наша группа в 300 человек, ко мне подошла казашка и, недоверчиво глядя на меня, спросила: «А правда,

что на теплоходе «сам Раймонд Паулс»? Во море мы вышли ночью, но на следующее утро за завтраком и во время прогулок по палубе Раймонда Паулса «опознали» окончательно... Простые и сердечные рабочие-сибиряки пригласили Раймонда взглянуть к ним вечером в каюту — после этих изысканных немецких городов не помешает... «Помешает, однако», — возразил Раймонд Паулс, чем, похоже, поверг сибиряков в изумление. Капитан «Михаила Калинина» лично попросил Раймонда Паулса нанести ему визит, предоставил в наше распоряжение корабельную финскую баню. Люди не скупились на добрые слова, на улыбки, советы, пожелания... Каждая республика устраивала в музыкальном салоне теплохода свой вечер. Наш вечер удался на славу. И не из-за стихов Петерса, а из-за Раймонда Паулса и певца Владимира Окуня. В Балтийском море, проплывая на белом корабле мимо дворца Гамлета, играл латышский композитор — и ветер слышал его. Ветер встречал нас, мореходов, и вместо струн для него была антенна, и он играл... Мы уносили свою страну в море времени.

Паулс меняется. Меняется, как природа. Как лес по временам года. Как река... Природа реагирует на все. Реагирует на добро и на зло. Так и художник — на перемены в обществе. Ну а композитор, пишущий легкую музыку? Ведь она как будто по специфике своего жанра не является «первопроходчицей в музыке, так как уже по сути своей ориентирована на знакомое, известное». Думаю, к мысли этой можно присоединиться лишь частично, сильно дифференцируя и конкретизируя ее в каждом отдельном случае. Если уж весьма серьезные музыковеды не раз оценивали деятельность Раймонда Паулса то как феноменальную, то как «победу смельчака», то как подвижничество «целителя народной песни», нам стоит относиться к ней так же. Потому что, по моему мнению, мнению поэта, довольно часто музыка Паулса «принадлежит всем» и ее не отнесешь определенно ни к легкому, ни к серьезному жанру. Паулс, очевидно, и в эстрадной музыке — бастард.

Только в календаре написано, что тогда-то и во столько-то начинается весна и кончается зима, кончается весна и начинается лето. А в действительности?... Границу эту, которой нет, а если есть, то в виде постепенного перехода, и призваны показывать художники. Духовное его протекание Раймонд Паулс воссоздает в музыке... Раймонд Паулс — человек открытый. Иногда резкий, иногда грубоватый, иногда насмешливый. Но он никогда не лицемерит. Ни на людях, ни наедине с самим собой.

«Бурда» выходит на русском

С марта 1987 года в Советском Союзе будет издаваться иллюстрированный журнал мод «Бурда». На вопросы «Нового времени» отвечает В. Прокопов, генеральный директор Внешторгиздата — организации, которая создает совместное предприятие с концерном «Бурда» по выпуску журнала на русском языке.

— Владимир Иванович, существует много других журналов мод. Почему выбор пал именно на это издание?

— В отличие от других «модных» журналов «Бурда» делает ставку на практичность. За многие годы существования фирмы разработана технология изготовления одежды из простых тканей, ее модели не такие кричащие и вычурные, как, например, те, что предлагают французский «Вог» или издаваемая в ФРГ «Бригитте». Как правило, они практичны, удобны, отвечают повседневным потребностям и приемлемы для людей любого возраста, для всех слоев населения.

— Пожалуйста, несколько слов об истории журнала, о вашем новом партнере.

— Фирма основана в 1927 году Францем Бурда. Отсюда и ее название. Сейчас это крупная компания, которая выпускает печатную продукцию, теле- и кинопрограммы. Она создала фактически энциклопедию домашнего хозяйства, в которую входят сборники советов по уходу за ребенком, кулинарные рецепты, рекомендации по подбору косметики и многое другое. Годовой оборот фирмы достигает почти миллиарда марок и постоянно растет.

— Кому принадлежит инициатива издавать «Бурду» в СССР?

— Инициатива была обоюдная. Мы рассчитываем на немалую пользу. По выкройкам «Бурды» наши женщины смогут сшить себе или своему ребенку удобную и модную одежду — сами, в ателье или с помощью швей-надомницы. Кроме того, планируется оказывать услуги по раскрою ткани и подбору моделей. Я имею в виду открытие фирменных салонов «Бурда» в Москве, Ленинграде, столицах союзных республик, других крупных городах. Здесь будет новейшая компьютерная аппаратура, которая позволит в присутствии заказчика изготавливать выкройки с учетом всех особенностей его фигуры. В салонах можно будет получить профессиональные советы относительно фасона одежды.

Мы попытаемся максимально приблизить фирменные салоны в столицах союзных республик к местным домам моды. Получится двойной эффект: для «Бурды» — неиссякаемый источник творческого вдохновения и дизайна, для домов моды — возможность применять технологию фирмы, внедрять методику раскройки тканей, изготовления изделий, используя национальные особенности каждой республики. И еще один аспект. С помощью современной техники, которой располагает фирма, мы намерены создать в Москве крупное полиграфическое предприятие, где будут печататься и журнал «Бурда», и, может быть, еще некоторые издания.

Для фирмы из ФРГ, как мне кажется, немаловажную роль играют соображения престижа — сотрудничество с таким крупным партнером, как Советский Союз, наверняка положительно отразится на ее акциях. Большой экономический эффект будет обеспечивать и емкость нашего рынка.

— На Западе фабрика готового платья не разрешается использовать модели «Бурды» для серийного производства. Будет ли это условие распространяться и на Советский Союз?

— Вопрос этот мы уже поднимали в Министерстве легкой промышленности СССР. Пока трудно сказать, как будет развиваться наша совместная работа. Конечно, целесообразно было бы при фирменных салонах организовать ателье или пошивочные мастерские, оборудованные по технологии «Бурды». Но пока этот проект находится в стадии разработки.

— Если можно, несколько слов о самом журнале. Будет ли он таким же красочным, каким выходит в ФРГ? Что предстоит сделать нашим специалистам?

— 1987 год — переходный. Сейчас мы только частично принимаем участие в издании журнала — выполняем перевод, техническое редактирование, делаем набор. Изготовление макета и печать останутся за фирмой. Предпо-

лагаем, что первый номер будет готов в начале марта. Его тираж составит сто тысяч экземпляров. Начиная с 1988 года предполагаем издавать двенадцать номеров в год — а не четыре, как в этом году, — объемом 120 страниц, а тираж возрастет до двух миллионов. Качество русского издания — по соглашению с партнером — должно быть на уровне оригинала.

— Советское телевидение информировало, что журнал будет представлять из себя дайджест различных изданий журнала «Бурда». Кто осуществляет подбор моделей?

— Сама фирма и совместное предприятие. И делается это применительно к нашим условиям, традициям, к тем тканям, которые есть у нас в продаже.

— И все же, Владимир Иванович, Вам не кажется, что издание подобного журнала в Советском Союзе — шаг несколько несвоевременный? Ведь для того чтобы сшить, например, платье, необходим не только материал. Требуются красивая отделка, пуговицы, фурнитура, что не вдруг купишь, поскольку наша промышленность производит всего этого недостаточно.

— Если это шаг несвоевременный, то совсем в другом плане. Надо было это сделать раньше. Тогда бы мы подтолкнули нашу легкую промышленность к тому, чтобы она выпускала и отделку, и пуговицы, и многое другое, без чего невозможна красивая одежда. Для того чтобы научиться плавать, надо лезть в воду. Так и здесь. Надо быть смелее, надо больше экспериментировать. Это поможет двигаться вперед.

Интервью вела И. ЛАГУНИНА

Наш адрес: 103782, ГСП, Москва, К-6, Пушкинская пл. Тел. 229-88-72, 209-07-67

Издание газеты «Труд» ● Выходит на русском, английском, французском, немецком, испанском, португальском, итальянском, польском и чешском языках ● Печатается в типографии «Московская правда»

- Рентгенолог
А. В. Васильева
и реставратор
М. Г. Сахнова
у картины Бронзино
«Святое семейство».
- Реставратор
Б. С. Сергеев.
- На рабочем столе —
новый «пациент».

Фото ТАСС

Возрождение шедевров

— Приходите в наш музей чаще. Вы непременно увидите что-то новое, — говорит Глеб Генрихович Карлсен. Старший реставратор Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина в Москве ведет речь не о новых поступлениях, а о восстановлении картин фонда, на которые время наложило свой разрушительный отпечаток.

Мастер рассказывает о труде реставраторов:

— За год мы успеваем восстановить и двадцать, и тридцать картин — когда как. Хотя, бывает, год бьемся над одной работой. Обратите внимание, — Карлсен подводит к полотну на библейскую тему. — Картина итальянского художника XVI века Бронзино «Святое семейство». Она была написана на деревянной основе, а примерно сто лет назад ее перенесли

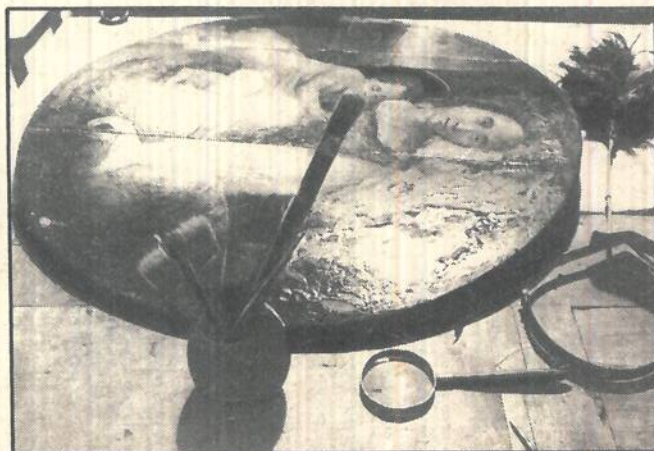
на холст. Доску состругивали, сводили на нет, пока не остался тончайший хрупкий слой грунта с живописью. Картина при этом серьезно пострадала. Кто-то ее дорисовывал, ретушировал... Наша задача — «вылечить» полотно. Сначала им занимались рентгенологи: дело в том, что под лучами рентгена становятся видны поздние наслоения, «исправления». А затем начинается ювелирно — кропотливая работа — снять эти наслоения, не повредив оригинала...

Служба реставрации существует в музее без малого полвека. За это время через руки мастеров прошли сотни картин, которым требовались относительно простые реставрационные операции. Восстановление множества полотен оказалось исключительно сложным делом.

Коллекция мастеров всех столетий, включая Рембранд-

та, Рубенса, Ван Дейка, Корро, Энгра, Дега, Мане, Ван Гога, Пикассо, находится под постоянным наблюдением реставраторов. Им будут благодарны многие поколения ценителей искусства.

Д. ЗГЕРСКИЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КОНКУРС

**«ЧЕЛОВЕК,
ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ,
ЧЕЛОВЕЧЕСТВО»**

**Ян Эйзенманн
(ЧССР)**

Из цикла «Дети Марокко».

Цена 30 коп. Индекс 70621